

Скалолазание стало в настоящее время не только спортом, но и профессией, необходимой в народном хозяйстве. О скалолазах-гидростроителях Нурека, Токтогула и Саяно-Шушенской ГЭС, о скалолазах - геологах, строителях и кинематографистах повествуют очерки.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Спортивное скалолазание появилось в нашей стране немногим более тридцати лет назад. Увлекательный, зрелищно красивый вид спорта популярен ныне во многих странах мира. Неоднократно проводились международные соревнования по скалолазанию. И неизменно убедительные победы в них одерживали советские спортсмены.

Новый вид спорта нашел широкое применение в народном хозяйстве. В нашей стране строится и будет строиться в дальнейшем ряд уникальных высокогорных электростанций. Вряд ли найдется человек, который не слышал бы о Нурекской, Токтогульской, Саяно-Шушенской гидроэлектростанциях. И ни одно из таких строений не может обойтись без скалолазов. Именно на строительстве высокогорных гидроэлектростанций возникла новая рабочая профессия - скалолаз-монтажник. Лишь на скальных створах Токтогульской ГЭС трудилось одновременно 350 скалолазов.

Работают они и в городах - малярами и монтажниками-высотниками, строят высотные здания, красят и ремонтируют огромные действующие заводские цехи, красят высокие трубы, телевышки, мосты.

В горных районах скалолазы монтируют линии электропередач, обеспечивают безопасность движения на автомобильных и железных дорогах, оказывают неоценимую помощь геологам, топографам, геодезистам. Крымские скалолазы укрепляют береговые скалы над пляжами черноморских здравниц.

Хочу оговориться насчет термина «скалолаз», когда речь идет о работе. Совершенно ясно, почему спортсменов, работающих на строительстве высокогорных гидроэлектростанций, называют скалолазами: их рабочее место - скальные склоны. Но можно ли называть скалолазами высотников, красящих в городе телевышку, садово-парковых работников, подстригающих ветви высоких деревьев в старинных парках: казалось бы, причем здесь скалы? Думаю, что можно, ибо стригут деревья, красят вышки и шпиги спортсмены, обладающие навыками скалолаза, используя опыт и технические приспособления скалолаза-альпиниста. Да не обладай они навыками скалолаза, они просто-напросто не смогли бы выполнять эти уникальные работы.

Здесь уместно вспомнить историю. Еще в тридцатых годах (когда не существовало скалолазания, как вида спорта) выдающиеся советские альпинисты братья Виталий и Евгений Абалаковы помогли геологам обнаружить месторождение олова на Памире. Услуги их оказались неоценимыми для геологов именно потому, что, благодаря упорным тренировкам на красноярских Столбах, Абалаковы стали прекрасными скалолазами...

В первые месяцы блокады Ленинграда, когда в результате систематических артобстрелов и бомбежек над историческими и архитектурными памятниками города нависла угроза

уничтожения, ленинградские альпинисты закрасили купол Исаакиевского собора и шпиль Петропавловской крепости. Группа спортсменов - Алоизий Земба, Михаил Бобров, Ольга Фирсова и Алла Пригожева - поднялись и зачехлили шпиль Адмиралтейства, В апреле 1945 года О. Фирсова вновь поднялась на адмиралтейскую иглу и ножом разрезала мешковину маскировки. Игла засияла вновь...

Невозможно в одной книге рассказать о новом виде спорта, обо всех замечательных людях, связавших с ним свою судьбу, об их труде, их судьбах.

Лишь о работах скалолазов-гидростроителей на Чиркейской, Ингурской, Красноярской, Колымской, Саяно-Шушенской, Токтогульской, Нурекской, Рогунской, Курпсайской и других гидростанциях страны можно написать многие книги. А скалолазы, защищающие от камнепадов стальные линии БАМа?

С героями этой книги я встречался в горах, вместе с ними совершал восхождения на вершины, работал тренером в альпинистском лагере.

Они - конкретные живые люди. Хочется, чтобы читатель поверил в них, понял, как могут они испытывать удовлетворение, в сорокаградусную жару раскачиваясь на веревках высоко над землей на раскаленных отвесных скалах, сверля скважины перфоратором или растаскивая по склону стокилограммовые куски двутавровых балок для камнеловушек. Речь идет о спортсменах высокого класса, которых и в горах привлекают маршруты самые сложные, еще не пройденные...

СОВЕТСКИЙ ВИД СПОРТА

Скалолазание - спринт на вертикали. Называют его (и не без основания) младшим братом альпинизма. Дело в том, что когда-то оно было задумано как средство повышения скальной подготовки альпинистов. Но в дальнейшем, по мере совершенствования, превратилось в интересный самостоятельный вид спорта, вышедший сейчас на международную арену.

Поначалу спортивное скалолазание вызывало опасение у многих альпинистов старшего поколения. Думали, что в ущерб безопасности в альпинизм будет механически перенесена психология скалолазов, привыкших к быстрому продвижению по скалам с надежной верхней страховкой, которой нет у альпинистов при восхождении. Опасения эти не оправдались. Напротив, лучшие скалолазы добились заметных успехов и в альпинизме.

Вот что сказал по этому поводу пятикратный чемпион СССР по альпинизму Валентин Божуков: Скалолазание является прекрасным средством подготовки альпинистов высокой квалификации. Благодаря ему альпинисты научились здорово лазать. Даже те, кто не добился больших успехов в скалолазании, сделали резкий скачок в технике преодоления сложных скальных участков. Повлияло скалолазание и на тактику передвижения по скалам, и на специальное снаряжение. Я категорически возражаю тем, кто опасается, что скалолазание может вредить альпинизму из-за того, что скалолазы якобы слишком привыкают к верхней страховке. Мне приходилось участвовать в восхождении с такими скалолазами, как Виктор Маркелов, Геннадий Гаврилов, Олег Космачев, Сергей Ефимов. У них, напротив, предельно развито чувство безопасности. Они надежнейшим образом организуют страховку, и продвижение с ними на скалах всегда проходит уверенно. Если они чувствуют, что не могут

пройти лазанием, - бьют крюк. Считаю, что классным альпинистом будущего не может быть спортсмен, не прошедший школы скалолазания. Эта школа дает физическую и моральную основу для успеха в альпинизме. В высотном альпинизме способности классного скалолаза сохранить очень трудно. Здесь скалолаз должен обладать еще колоссальной выносливостью. Если в условиях высоты (кислородное голодание, мороз и т. д.) скалолаз сохранил хотя бы пятую часть своих скалолазных способностей плюс выносливость - он будет лидером в команде.

Для преодоления стометровой скалы скалолазу требуются огромная физическая подготовка и сильная нервная система. В индивидуальном лазании он легко, быстро и эстетично преодолевает любой участок маршрута. В парной гонке спортсмену нужна еще и хорошая психологическая подготовка, он должен владеть в совершенстве альпинистской техникой. В скалолазании за минуты приходится преодолевать скальный участок, на который в альпинизме потребуется день работы. Движения здесь те же, что в альпинизме, но большая скорость. Скалолазанием можно начать заниматься в более раннем возрасте, чем альпинизмом. Оно дает хорошую физическую и психологическую подготовку. За рубежом наши альпинисты получили высокую оценку именно потому, что они - хорошие скалолазы.

- Хотя соревнования по спортивному скалолазанию сильно отличаются от альпинистских восхождений, - сказал выдающийся французский альпинист Робер Параго, наблюдавший в 1976 году первые международные соревнования по скалолазанию, - я уверен, что стартовавшие здесь советские скалолазы, технику которых я назвал бы сверхъестественной, станут отличными альпинистами. А выступление Демина - потрясающее.

В 1945 году начальник кавказского альпинистского лагеря «Медик» И. Антонович обратил внимание на то, что даже многие инструкторы альпинизма не в ладах со скальной техникой. И он решил провести соревнования инструкторов по преодолению скальных участков с тщательной судейской верхней страховкой.

В 1947 году были проведены первые официальные соревнования инструкторов альпинизма по скалолазанию в кавказском альпинистском лагере «Молния». А вскоре в таких же соревнованиях состязались инструкторы трех альплагерей – «Молния», «Наука» и «Бумажник».

В 1948 году на первом чемпионате ВЦСПС скалолазы наказывались штрафными баллами за любую погрешность (с точки зрения альпинизма) в технике лазания. В дальнейшем некоторые штрафы, за технику прохождения маршрута были отменены.

Шли годы. Прохождение скальных стен на скорость стало развиваться по своим законам, превратилось в интересный самостоятельный вид спорта. Совершенствовались правила соревнований, увеличивалась сложность трасс, росла техника спортсменов.

Первый чемпионат СССР состоялся в 1955 году в Крыму в Верхней Ореанде на скале Алима.

Во время первенства ВЦСПС 1962 года победили представитель Грузии Михаил Хергиани и ленинградка Вера Стеблова. В течение ряда лет крестьянин из Сванетии Михаил Хергиани никому не уступает лидерства в спортивном скалолазании. Сильнейший альпинист страны, которого в Англии окрестили «тигром скал», выигрывает в индивидуальном лазании чемпионаты СССР 1965 и 1967 годов и первенство ВЦСПС 1966 года.

В то время к главным соревнованиям страны по скалолазанию допускались только перворазрядники по альпинизму. Но в Ленинграде появился новичок в альпинизме Виктор Маркелов, который, вопреки общепринятой точке зрения, победил в 1964 году на первенстве города мастеров спорта. И победил убедительно. К соревнованиям первенства страны 1965 года его не допустили - есть положение, которое не может быть нарушено. К 1967 году Маркелов выполнил необходимый разряд и на чемпионате СССР стал основным соперником Михаила Хергиани. Он выиграл у Хергиани парную гонку, но в индивидуальном лазании все же уступил чемпиону. Сказался недостаток опыта крупных соревнований.

Захватывающая борьба Хергиани и Маркелова продолжалась и на чемпионате ВЦСПС 1968 года. Трудолюбие и талант Маркелова приносят ему победу. Впервые в индивидуальном лазании Хергиани остается вторым. Неизвестно, как развивалась бы в дальнейшем борьба этих двух лидеров... Летом 1969 года Михаил Хергиани погиб в Италии при восхождении на вершину Суальто.

Все, кто знал Михаила Хергиани, вспоминают о нем не только как о выдающемся спортсмене, но в первую очередь как о прекрасном человеке.

- Кроме альпинистских качеств, меня поразили в Хергиани необыкновенное чувство прекрасного, человечность, любовь, которую он питал к своей земле и ее людям. Я счастлив, что знал его, - писал после гибели Хергиани итальянский альпинист Армандо да Ройт.

Для всех наших альпинистов, и молодых, и опытных, он был эталоном не только высокого мастерства, но и человека, всегда готового прийти на помощь, всегда готового поделиться всем, что у него есть; вся жизнь его была воплощением слов великого грузинского поэта: Что ты спрятал - то пропало, что ты отдал-то твое. Он был образцом советского человека - так отзывался о Михаиле Хергиани заслуженный мастер спорта Александр Боровиков.

- С Михаилом Хергиани я впервые встретился в 1965 году, - рассказывает Виктор Маркелов. - Он оказался общительным человеком. Я мало что умел тогда, многое не знал. А Миша очень доброжелательно объяснял, что и как надо делать на скале. Многие секреты мастерства раскрыл он мне. Сказал, к примеру, что подушечки пальцев у скалолаза должны быть мягкие, чтобы лучше чувствовать зацепку, шероховатость скалы. С тех пор, как только грубеют пальцы, я размачиваю подушечки и тру ух кирпичом.

В 1967 году меня впервые допустили к чемпионату СССР. По совету Хергиани я лежал под Крестовой скалой с биноклем в руках и следил, как лезут другие, старался запомнить тысячу зацепок. Надо было знать каждый шаг. Я тогда выиграл парную гонку. Он первый поздравил меня, принес цветы. Обнял, расцеловал по-отечески. Это было так по - спортивно, по-человечески. И когда в 1972 году меня обогнал краснорец Александр Губанов, я приколот ему значок, который мне самому только что подарили, - самое дорогое, что было под рукой.

Рассказывает неоднократная чемпионка СССР Вера Выдрик:

- Ни у кого больше не видела я такой манеры лазания, таких прыжков, как у Миши Хергиани. Миша лезет мягко, по-кошачьи и вдруг прыгает как пантера. Красиво. И еще запомнила его улыбку, очень добрую.

Когда все уже слишком хорошо изучили Крестовую скалу, Хергиани посоветовал Антоновичу найти новую, которую бы никто не знал. Он сам и подготовил ее, но участвовать в соревнованиях на ней ему уже не пришлось. Скалу эту назвали его именем,

Если до 1965 года соревнования сильнейших скалолазов страны проводились от случая к случаю, а одно время даже ставился вопрос о целесообразности дальнейшего развития скалолазания, то начиная с 1965 года эти соревнования стали проводиться регулярно: по четным годам - первенства ВЦСПС, по нечетным - чемпионаты СССР.

Проведено восемь чемпионатов страны и столько же чемпионатов ВЦСПС. Наиболее верно о классе скалолаза говорят результаты его выступлений в индивидуальном лазании. Бесспорно, сильнейшим советским скалолазом был Михаил Хергиани.

В таблице 1 представлены десять сильнейших скалолазов страны по итогам выступлений на чемпионатах СССР и ВЦСПС за период с 1965 по 1980 год (без учета результатов М. Хергиани, погибшего в 1969 году).

Таблица 1. Сильнейшие скалолазы СССР

Фамилия, имя	Спортивное общество, город	Годы выступлений	Чемпионаты СССР		Чемпионаты ВЦСПС		Суммарный результат	
			баллы	место	баллы	место	баллы	место
Маркелов Виктор	"Буревестник", Ленинград	1967-1979	31	1	20	1	51	1
Демин Александр	"Водник", Красноярск	1971-1980	20	2	15	3	35	2
Губанов Александр	"Водник", Красноярск	1967-1977	15	2	20	2	35	3
Лапшин Леонид	"Буревестник", Свердловск	1967-1980	12	6	11	6	23	5
Молтянский Николай	"Водник", Красноярск	1966-1976	12	5	10	8	20	6
Калошин Сергей	"Спартак", Севастополь	1976-1980	5	12	12	4	17	7
Балезин Валерий	"Водник", Красноярск	1973-1980	9	7	8	9	17	8
Космачев Олег	"Буревестник" Алма-Ата	1965-1979	8	8	9	8	17	9
Василенко Геннадий	"Авангард", Симферополь	1973-1980	0	-	10	7	10	10
Ферапонтов	"Спартак"	1969-1975	6	9	4	13	10	10

Анатолий	Красноярск							
----------	------------	--	--	--	--	--	--	--

За первое место спортсмену начислено 6 баллов, за второе - 5 и т. д. В те годы, когда на чемпионатах профсоюзов соревнования в индивидуальном лазании проводились на двух трассах-короткой и длинной - учтён (как наиболее представительный) результат выступления на длинной трассе. В сезонах 1972 и 1974 годов на первенствах ВЦСПС, кроме двух трасс, проводились еще и финалы индивидуального лазания. При подсчете суммы баллов за эти сезоны учтены только результаты финалов.

При данной системе подсчета зачетные баллы дают только первые шесть мест. При равенстве суммы баллов предпочтение отдано спортсменам, чаще занимавшим призовые места.

Абсолютно лучший результат среди мужчин - у ленинградца Виктора Маркелова. Он на 20 баллов опережает красноярца Александра Демина, фамилия которого занимает вторую строчку. Навряд ли кто-либо из наших скалолазов в ближайшие годы сумеет приблизиться к его феноменальному результату. О высоком классе Маркелова свидетельствуют и его неоднократные неизменно успешные выступления за рубежом.

Высочайший класс легендарного «тигра скал» Михаила Хергиани подтверждает тот факт, что с учетом лишь четырех лет выступлений (1965-1968), он до сих пор занимает в списке сильнейших четвертую строчку.

В десятке сильнейших - пять красноярцев, два представителя Крыма и по одному спортсмену из Ленинграда, Алма-Аты и Свердловска, Ведущей в мужском скалолазании остается красноярская школа.

В таблице 2 представлена десятка сильнейших спортсменок страны по итогам выступлений в индивидуальном лазании на чемпионатах СССР и ВЦСПС за период с 1965 по 1980 год.

В десятке сильнейших скалолазок страны-три ленинградки, две спортсменки из Грузии и по одной - из Красноярска, Киева, Алма-Аты, Свердловска и Чирчика.

Здесь впереди представительницы ленинградской школы скалолазания. Ленинградки Нина Новикова и Вера Выдрик занимают две первые строчки, а Люсьена Федорова - восьмую. Следует учесть, что и красноярская скалолазка Вера Ферапонтова как спортсменка сложилась и выросла в Ленинграде.

Основная борьба развернулась между командами Ленинграда и Красноярска, в восьми чемпионатах СССР.

Таблица 2. Сильнейшие скалолазки СССР

Фамилия, имя	Спортивное общество, город	Годы выступлений	Чемпионаты СССР		Чемпионаты ВЦСПС		Суммарный результат	
			баллы	место	баллы	место	баллы	место
Новикова Нина	"Буревестник",	1969- 1979	25	2	5	11-15	30	1

Выдрик Вера	Ленинград "Буревестник", Ленинград	1967- 1978	27	1	0	-	27	2
Ферапонтова Вера	"Спартак", Красноярск	1971- 1979	3	19-23	21	1	24	3
Спицына Маргарита	"Спартак", Алма-Ата	1965- 1968	12	3	5	11-15	17	4
Жирнова Флюра	"Мехнат", Чирчик	1977- 1980	6	8	10	3	16	5
Самойлина Тамара	"Буревестник", Свердловск	1969- 1980	5	10	10	4	15	6
Крупенина Юлия	"Гантиади", Тбилиси	1973- 1977	3	19-23	11	2	14	7
Федорова Люсьена	"Труд", Ленинград	1973- 1980	9	6	5	16-18	14	8
Турманишвили Юлия	"Гантиади", Тбилиси	1967- 1975	12	4	0	-	12	9
Недосекова Светлана	"Спартак", Киев	1974- 1980	3	19-23	9	5	12	10

(1965-1979) команда Красноярска добилась наибольших успехов: четырежды она была первой, один раз завоевала серебряные медали и дважды довольствовалась пятым местом. Успехи скалолазов с берегов Невы несколько скромнее-две золотые медали (1969, 1971), две серебряные (1973, 1977) и одна бронзовая (1967). Но ленинградцы - наиболее стабильная команда - на чемпионатах СССР ни разу не опускались ниже четвертого места.

О скалолазах Красноярска и Ленинграда стоит рассказать подробнее.

ПУТИНЦЕВ И ЕГО УЧЕНИКИ

...Совсем недалеко от города начинаются места необыкновенной красоты - дикие гранитные Столбы. Среди красноярцев, наверное, немного найдется таких, которые не поднимались бы на Столбы, - писал в своем дневнике заслуженный мастер спорта СССР Евгений Абалаков.

На Столбах горожане издавна проводили выходные дни. Здесь до революции собирались на маевки рабочие. Однажды на отвесном обрыве Второго столба появилось слово «свобода», написанное двухаршинными буквами.

При Колчаке кто-то поднялся ночью на столб Большой Беркут и установил на нем красный флаг. Даже днем не могли залезть на эту скалу колчаковцы. Флаг они расстреливали снизу...

Отчаянные красноярцы лазали по скалам без всякой страховки. Это еще не было скалолазание. Лишь в октябре 1949 года на Столбах появилась альпинистская веревка - тогда состоялись первые сборы красноярских скалолазов. День за днем мы отрабатывали технику передвижения по скалам. Сергей Лупандин и Игорь Калашников прививали нам навыки работы с альпинистской веревкой. Говоря по совести, на первых порах она нам мешала, - вспоминает первый чемпион Красноярска по спортивному скалолазанию В. Светлаков.

В 1950 году в Крыму на чемпионате профсоюзов красноярец Владимир Зырянов победил всех сильнейших альпинистов страны. И почти десять лет подряд красноярские скалолазы (В. Зырянов, Г. Козловский, А. Гладков, Э. Фрейберг, К. Шалыгин) выигрывали все крупные соревнования.

Но в начале шестидесятых годов, когда состязания по скалолазанию стали проводить на технически более сложных маршрутах, лидерами стали спортсмены Ленинграда, Москвы, Грузии. Выяснилось, что красноярцам явно не хватает альпинистской подготовки, опыта работы с веревкой. В то время в Красноярск приехал новосибирский альпинист Владимир Григорьевич Путинцев. Именно его считают основателем красноярской школы скалолазания. На первенстве ВЦСПС 1964 года Красноярская команда наполовину состояла из Путинцевых (сам В. Г. Путинцев и его дети - Саша и Наташа). Красноярцы заняли тогда седьмое место среди двадцати команд. Но уже на чемпионате СССР 1967 года побеждает ученик В. Путинцева Александр Губанов.

Путинцев впервые попал в горы на Алтай летом 1940 года. А потом была война. Почти в сорок лет увидел он красноярские Столбы. Они поразили его своей причудливой красотой. Путинцев стоял и смотрел, как словно белки сновали по скалам бесстрашные мальчишки. Вместе с мальчишками, обув на ноги галоши (как все красноярцы), осваивал бесчисленные «камины», «ходы» и «лазы» невысокий энергичный человек с веселыми глазами и седоватыми висками.

В 1956 году главный конструктор Красноярского судостроительного завода В. Г. Путинцев организовал секцию скалолазания и альпинизма при ДСО «Водник». Не прекратил он и занятий альпинизмом, закончил школу инструкторов и уже на пятом десятке выполнил норму мастера спорта, совершив ряд сложных восхождений на Тянь-Шане. С красноярскими альпинистами покорил он несколько вершин в Югославии и Франции. В чемпионате СССР по скалолазанию 1963 года Путинцев участвует и как спортсмен, и как тренер. С 1966 года на первенствах ВЦСПС команда скалолазов красноярского «Водника», тренируемая Путинцевым, неизменно оказывалась среди сильнейших.

В 1972 году за успехи в подготовке классных скалолазов тренеру сборной страны (тренеру-общественнику!) Владимиру Григорьевичу Путинцеву было присвоено звание заслуженного тренера РСФСР.

С Владимиром Григорьевичем я познакомился летом 1965 года на Тянь-Шане. Случайно оказался в сборной красноярских альпинистов. Удивительно располагающий к себе, жизнерадостный человек. Участниками сборов были молодые спортсмены Саня Путинцев (впоследствии серебряный призер первенства СССР по скалолазанию и неоднократный чемпион страны по альпинизму) и Коля Молтянский (в недалеком будущем - победитель и призер многих всесоюзных соревнований по скалолазанию).

В то лето альпинистам-разрядникам разрешалось совершать восхождения вдвоем. И мы ходили в двойке с Колей Молтянским. У Коли чистый третий разряд, я закрываю второй. Ледник АкСай. Стоянка Рацека. Мы сидим вдвоем уже двое суток. Старшие разрядники во главе с В. Путинцевым и Г. Карловым ушли на «пятерки» на Корону. Вокруг нас белоснежные горы с отвесными черными стенами. Днем жарит солнце.

Ночью выпадает снег. Наша обязанность - ждать, пока не вернутся с восхождения пятерочники.

На нашей поляне лежит огромный гладкий валун.

- Полазаем, - предлагает Коля.

- Согласен, - говорю я.

Подходим к камню. Бодро начинаю искать зацепку, шарю и не нахожу. Пытаюсь отжаться, но срываюсь. Коля морщит лоб, закидывает левую руку куда-то выше головы и, легко подтянувшись, влезает на валун. Он показывает мне невидимую снизу выемку. Я дотягиваюсь до нее и тоже выжимаюсь...

До вечера мы упражняемся на камне, поднимаясь на него со всех сторон.

На следующий день наше одиночество нарушает отряд разрядников альпинистского лагеря «Ала-Арча». После снежных занятий разрядники отдыхают, расслабляются на солнышке. Командир сидит на пуховом спальном мешке.

--Не хотите полазать? -спрашиваю я, показывая на наш валун. - Давайте соревноваться.

-- Это с вами-то?

Презрительно усмехнувшись, он подходит к валуну. Подошли и любопытные разрядники. Ас делает красивый рывок, теряет равновесие и соскальзывает с камня. Нахрапом его не возьмешь. Еще рывок-снова срыв.

Разрядники помалкивают. Я подхожу к камню и делаю то, чему научил меня Коля: закидываю левую руку, нахожу невидимую снизу ложбинку и, плавно отжимаясь, вылезаю наверх.

- Между прочим, Коля залезает здесь без рук, - бросаю я, прыгнув вниз.

Коля расшнуровывает кеды и тремя огромными шагами преодолевает каменный лоб. Разрядники тактично хихикают. Сконфуженный командир гордо удаляется от злополучного валуна.

Вскоре спустился с горы Путинцев со своими парнями, которого ребята за глаза называют дядей Володи.

О красноярских скалолазах Николае Молтянском, Александре Губанове, Александре Демине, Юлии Крупениной, Валерии Балезине и других можно рассказывать лишь обо всех сразу. Их невозможно представить друг без друга, а также без Путинцева... Самая дружная, азартная, веселая и неожиданная команда. Такой запомнилась она болельщикам на всесоюзных соревнованиях...

1973 год. Крым. Скала Хергиани. Шестой чемпионат СССР по скалолазанию. Звучат гитары, безудержная песня, отражаясь от скальной стены, летит к небу, поднимая птиц на яйле. Это значит, что на маршруте- красноярец. И столько темперамента в этой песне, что она подхлестывает скалолаза, не дает сбавить набранного темпа, несет на своих крыльях наверх, к победе.

Так <болеют> за своих красноярцы. Ведь на маршруте их лидер-Александр Демин. Идет лихо, красиво. Всем уже ясно-рождается новый чемпион страны. Время Маркелова казалось недостижимым. Но теперь оно повержено... Секунды спуска... Не скрывая переполняющей его радости, Саша улыбается зрителям. Это победа всех красноярцев и, конечно, их тренера Путинцева. Невысокий загорелый парень принимает поздравления. Александру Демину 25 лет. Он инженер Красноярского судостроительного завода.

В 1973 году Демин выиграл первое место и в парных гонках, и в индивидуальном лазаний, а в соревнованиях связок вместе с Александром Губановым получил серебряные медали. В сумме многоборья-абсолютный чемпион страны...

Однажды Путинцев приметил на Столбах шустрого мальчугана, пятиклассника Шурика Губанова. Так паренек попал на первую тренировку к скалолазам <Водника>. А в 1967 году девятнадцатилетний Александр Губанов становится абсолютным чемпионом страны по скалолазанию.

Стоит начать разговор о Рубанове, как любой красноярец непременно упомянет о том, что Сашины галоши хранятся в Британском национальном музее альпинизма.

В 1973 году в составе сборной страны Александр Губанов выехал на международные сборы альпинистов в горы Северного Уэльса (Англия). Однажды на глазах у спортсменов с трехсотметровой стены сорвалась связка альпинистов. Австриец Иозеф Штейгер погиб, его напарница швейцарка Рита Верили случайно осталась жива. Ее удержала зацепившаяся за камень веревка. Альпинисты слышат ее крики о помощи. Неизвестно, сколько продержится на стене пострадавшая. Дороги секунды. Надо быстро подняться к ней по отвесу. Но как? Стена сложная, требует медленного лазания в двойке, с тщательной крючьей страховкой.

К счастью для альпинистки, под стеной в эту минуту оказался невысокий худощавый паренек в странной, вызывающей скептические улыбки обуви-резиновых галошах. Захватив с собой веревку, он в одиночку быстро, по-кошачьи взбежал на стену, подошел к спортсменке и закрепил веревку, по которой к нему на помощь поднялись два английских скалолаза.

С пострадавшей на спине Губанов спускается вниз, англичане страхуют его сверху. И вдруг начался камнепад. Александр почувствовал, как резко возросла тяжесть: англичане бросили страховку, и теперь на одной веревке повисли двое. Теперь все зависит от крюка, забитого в скалу-выдержит ли он? Крюк выдержал.

Своим мастерством и решительностью Александр Губанов поразил зарубежных спортсменов. Его попросили подробно рассказать о скалолазании, о красноярских Столбах. По просьбе англичан Губанов подарил им свою необычную обувь. Сейчас его галоши вместе со снаряжением знаменитых горовосходителей хранятся в Британском национальном музее альпинизма.

В октябре 1973 года на шестом чемпионате СССР третье место в женской парной гонке заняла никому ранее неизвестная красноярская девочка Юлия Крупенина. Я помню, как пытался взять у нее интервью один из московских корреспондентов. Маленькая, хрупкая Юля смущенно прячет глаза, пытается скрыться за спину Валерия Балезина. А корреспондент не отстает, стараясь разговорить Юлю.

- Как вы начали заниматься скалолазанием? Чем привлек вас этот вид спорта?

И тогда растерянная Юлька, глотнув воздуха, произносит всего два слова:

- Скалы - радость...

И, осмелев, еще фразу:

- Я многим обязана Валере.

И ныряет за спину Балезина. На следующей год на первенстве ВЦСПС Юлия Крупенина выигрывает у всех именитых соперниц и получает золотую медаль, за победу в индивидуальном лазании...

Валерий Балезин в 1974 году становится бронзовым призером первенства ВЦСПС в индивидуальном лазании, выполняет норму мастера спорта. На восьмом чемпионате СССР (1977)-третье место в парной гонке и четвертое в индивидуальном лазании. А на девятом чемпионате страны (1979) Валерий Балезин завоевывает все три золотые медали: за индивидуальное лазание, за победу в связке (вместе с Р. Руйгой) и в сумме многоборья. Балезин - абсолютный чемпион страны 1979 года. Сильнейшим скалолазом страны остается он и по итогам выступлений в 1980 году.

Он невысок, строен, чрезвычайно серьезен. Ему 27 лет. Он тренер детской спортивной школы скалолазания при ДСО «Водник» (кстати, директор этой школы - неоднократный чемпион СССР Александр Демин).

- Если у нас не было Столбов, я б никогда не стал скалолазом, - рассказывает Валерий. - На меня подействовала их красота. Как сказал Витя Маркелов: Проходя мимо Столба, невозможно не залезть на него. Первым моим тренером стал Семен Ермолаев. Он восхитил меня своим лазанием. Столбисты нравились мне лихостью (по самому трудному - без всякой страховки!). Семен сделал меня столбистом. В 1971 году я познакомился с Колей Молтянским и тоже пришел в «Водник» к Путинцеву. Занимаемся и альпинизмом. Для тренировки зимой в двадцатиградусный мороз делаем восхождения с крючковой страховкой на стометровую Майскую стену - все как в горах. В зале мне тренироваться скучно. Люблю на природе. Красиво...

В 1979 году Валерий выполнил норму кандидата в мастера спорта по альпинизму, а в 1980 году стал мастером спорта.

Таковы воспитанники Владимира Григорьевича Путинцева. Подкупает болельщиков их дружба, преданность спорту.

СКАЛОЛАЗЫ НАШЕГО ГОРОДА

В начале пятидесятых годов в карельских лесах ленинградские альпинисты нашли гранитные скальные массивы (Ближние скалы) и начали выезжать на эти скалы в майские праздники для предсезонной скальной тренировки.

Спортивное скалолазание в те годы лишь начиналось. В 1952 году в каменном карьере около Приозерска впервые провели первенство Ленинграда по спортивному скалолазанию. Чемпионом города стал тренер альпинистов Политехнического института мастер спорта Владимир Старицкий.

Вскоре в районе Ястребиного озера нашли еще более высокие и крутые Дальние скалы. Соревнования скалолазов стали привлекать все больше участников и зрителей. Увеличился объем скальных тренировок. И не случайно на первом чемпионате СССР, состоявшемся в 1955 году в Крыму, победу одержал ленинградец Олег Тихонов.

Массовые майские выезды на скалы Ястребиного озера стали традицией ленинградских альпинистов. Привлекала их не только тренировка на отвесных скалах. Красота озер и лесов, палаточные города, вечерний разговор у костра под соснами, песни под гитару, шуточные соревнования - все это увлекало, притягивало, не забывалось. Но, конечно, в центре внимания были соревнования по скалолазанию. Они превращались в настоящий праздник и для участников, и для сотен болельщиков, облепивших скалы Главного кулуара. Быстрота подъема, легкость, плавность движений, стремительность спуска по веревке восхищали зрителей. В отличие от альпинизма девушки стали здесь, равноправными участниками соревнований.

Наибольших успехов добились скалолазы Политехнического института во главе с заслуженным тренером РСФСР Владимиром Григорьевичем Старицким. В секции ЛПИ выросли неоднократные чемпионы страны Виктор Маркелов и Вера Выдрик, чемпионы ВЦСПС мастера спорта Геннадий Гаврилов и Евгений Лобачев.

Познакомимся с тремя сильнейшими скалолазами страны, с тремя звездами ленинградской школы скалолазания-Виктором Маркеловым, Ниной Новиковой и Верой Выдрик. Характерно, что все они из ДСО «Буревестник». Все трое, кроме скалолазания, занимаются еще и альпинизмом, в составе студенческого строительного отряда «Буревестник» работали на строительстве крупнейших гидростанций страны (Нурекской, Саяно-Шушенской, Токтогульской).

Виктор Маркелов

По итогам выступлений на всесоюзных соревнованиях самого высокого уровня Маркелов значительно превосходит всех сильнейших скалолазов СССР. Многолетняя стабильность его выступлений кажется необъяснимой, невероятной.

Впервые я увидел его на карельских скалах весной 1964 года. Юный, высокий, худощавый, загоревший дочерна. На ногах - огромные резиновые сапоги. В этих сапогах он участвовал в соревнованиях скалолазов «Буревестника» и победил всех своих соперников. Уже тогда Маркелов стал легендой: значкист, который победил на трассе мастеров спорта по альпинизму. Одно за другим выигрывает Виктор все подряд соревнования скалолазов.

Увлечшись скалолазанием, Виктор понял, что тренироваться надо не от случая к случаю, а круглогодично, невзирая на погоду, на праздники.

- Я так и начал. Ездил на скалы один. Вешаю веревку и делаю прусик подлиннее, чтоб при срыве выкарабкиваться самому, особенно из-под карнизов. В 1964 году прожил на скалах целый месяц. Для безопасности придумал свою систему крючковой страховки, которая удерживала при срыве.

Родился Виктор в 1943 году в семье альпинистов.

- Всю мою сознательную жизнь мы жили в горах, - рассказывает Витя, - сначала в Грузии, потом в Краснодарском крае.

Обычно весь летний сезон Маркелов старший работал врачом в альпинистском лагере «Шови». Впервые Витя попал в этот лагерь в пятилетнем возрасте. С тех пор каждое лето - в горах. И конечно, ему хотелось стать альпинистом.

- В школе я занимался баскетболом, велосипедом, стрельбой - имел вторые разряды. В краевых соревнованиях по велосипеду на дорожных машинах занял третье место. Странные это были соревнования. Первые два места заняли мастера, поставившие широкие покрышки на легкие гоночные машины. Я шел на тяжелом дорожном драндулете и прибыл третьим. Школу окончил с медалью. В 1962 году поступил в Ленинградский политехнический институт, увлекся альпинизмом.

В те годы в спорткомплексе ЛПИ работал мастер спорта по альпинизму Виктор Павлович Егоров - яркая личность, В Егорове поражали энергия, целеустремленность. Не случайно его ученики - Виктор Маркелов и Нина Новикова-стали чемпионами страны по скалолазанию, а Виктор Солонников, Федор Житенёв, Борис Васильев, Юрий Горинчук стали мастерами спорта международного класса по альпинизму. Невозможно перечислить всех учеников и последователей Виктора Егорова, погибшего летом 1967 года.

Рассказывает Витя Маркелов:

- К нам на тренировку пришел Егоров. Идеи, методы, энтузиазм в нашей секции - от него. Вот одна из его стандартных тренировок. Сообщают, что в воскресенье в 7 утра едем с Балтийского вокзала в Стрельну. Кто не успел на электричку - не попал на тренировку.

В Стрельне тренируемся до обеда. Первым лезет по стене полуразвалившегося дома Егоров. Мы - за ним. Нагрузка колоссальная. Поначалу мне удавалось выдержать лишь 20% объема

нагрузки Егорова, только потом-до 70%. После тренировки обедали все вместе. Пищу готовили как в горах - на примусе. На каждую новую тренировку приходило по десятку новых людей - смотреть на Егорова. Он первый подсказал, что скалолазу необходим больший объем соревновательных упражнений, чем альпинисту.

Когда Егоров ушел от нас, секция ЛПИ осталась беспризорной. Выяснилось, что тренировать теперь мне. Но как? Что я знаю? Пришлось учиться. Помогали мне на тренировках Гена Гаврилов и Миша Петров.

Рассказывает заслуженный тренер РСФСР В. Г. Старицкий:

- С первого знакомства с Витей я почувствовал, что у него великолепные данные. В 1965 году его уже хорошо знали в спортивном мире, но Витя еще не мог состязаться на равных с Хергиани - не тот объем нагрузок. В Ленинграде выигрывал все соревнования подряд, но до всесоюзных его не допускали: нужен был первый разряд по альпинизму.

На чемпионат СССР 1965 года я взял Витю, Веру Веселову (Выдрик), Мишу Петрова и Гену Гаврилова. В Крыму жили на Пастушьих скалах, там и тренировались. Я старался довести объем тренировок до 400-500 метров лазания в день.

На следующий год я не смог поехать в Крым на сбор перед первенством «Буревестника» и попросил Витю быть старшим. Я знал, что он очень требователен и к себе, и к другим. Виктор прекрасно справился со своей задачей.

Успех 1967 года был началом долгого восхождения Виктора Маркелова. Судите сами:

1968 год (первенство ВЦСПС)-первые места в парной гонке и в индивидуальном лазании.

1969 год (чемпионат СССР)-первые места в парной гонке и в индивидуальном лазании, второе место в связках, абсолютный чемпион страны в сумме многоборья.

1971 год (весна-первенство ВЦСПС) - первое место в индивидуальном лазании, второе-в парной гонке, третье-в связках.

1971 год (осень-чемпионат СССР)-чемпион в индивидуальном лазании и в парной гонке, второй-в связках, абсолютный чемпион в многоборье...

Длиннейший список с перечнем побед и титулов... Абсолютный чемпион страны 1977 года, бронзовый призер в индивидуальном лазании 1979 года... Плюс к этому - победы в международных соревнованиях (в СССР и за рубежом). Как удастся ему в течение 15 лет удерживать великолепную спортивную форму при колоссальных нагрузках? А ведь Виктор за эти годы окончил аспирантуру, защитил кандидатскую диссертацию...

Маркелов не только спортсмен, но и один из ведущих тренеров Ленинграда. В 1973 году абсолютной чемпионкой страны стала его воспитанница Ольга Маркелова. Тренер ленинградского «Буревестника» Виктор Маркелов подготовил мастеров спорта Александра Мартюшова и Андрея Самойлова.

Маркелов умеет четко изучить маршрут до старта, быстро оценить обстановку, выбрать нужный вариант. Все зацепки он помнит наизусть, и поэтому на маршруте не мечется. Умение собраться, колоссальная воля помогают ему побеждать.

Рассказывает В. Г. Старицкий:

- Осенью 1968 года после выигранного чемпионата ВЦСПС Витя поехал к матери в Горный Ключ, чтобы помочь по хозяйству. Полез на дерево рубить сучья. Там был воткнут топор, который сорвался и перерезал Вите сухожилие на кисти левой руки. Прогнозы врачей были пессимистические: к чемпионату 1969 года разработать сухожилие не сумеет. Разработал. И выиграл все, что можно. Лишь в связке с Генной Гавриловым оказался вторым... Но, когда потребовалось, из-за работы над диссертацией пропустил даже первенство

По натуре своей - исследователь. Когда Витя был еще третьеразрядником по альпинизму, я обратил внимание на то, что он как-то странно идет в откинутых ботинках по тропе. Оказалось, исследует сцепление треконей с камнем.

Однажды на скалах мы заметили две сосны с параллельными близкорасположенными стволами. В одном месте стволы изгибались, подобно лире, а дальше снова шли параллельно. Мы задумались-почему деревья так странно выгнулись? Витя объяснил: зимой на ветвях накапливается снег, давит своей тяжестью, и если бы стволы не разошлись, они бы сломались.

В 1967. году Старицкий вместе с Витей Маркеловым проезжал как-то на машине по проспекту Мориса Тореза. Старицкий обратил внимание на стенку корпуса объединения «Светлана». Стенка эта имела выступы, пригодные для лазания на небольшой высоте без всякой страховки. Витя придумал систему тренировки на этой стенке, включающую огромный объем нагрузки. За тренировку он проходил до 300 метров траверса. Эти тренировки помогли Маркелову выиграть первенство ВЦСПС 1968 года. Там маршрут имел большую протяженность траверсов. Сейчас светлановскую стенку знают все скалолазы и альпинисты Ленинграда. В любое время дня кто-то лазает на ней.

На скалах уйдет за ягодами - обойдет километров двадцать. Никогда не заблудится. Прекрасный знаток леса, травы.

Очень отзывчив на доброе отношение. Любящий отец. Все свободное время уделяет дочери.

Со всеми большими спортсменами у него сложились хорошие отношения. Откровенно делится мыслями, мнениями, всегда готов помочь. Маркелов - наиболее типичный представитель ленинградского стиля скалолазания, для которого (в отличие от более резкого, силового стиля красноярцев) характерен плавный, равномерный набор высоты. Когда на трассе Маркелов-впечатление такое, что движется он медленнее соперников, однако беспристрастные секундомеры фиксируют более быстрое время.

Летом 1971 года в составе студенческого строительного спецотряда «Буревестник» он укреплял камень, нависший над зданием Нурекской ГЭС. Затем вместе со своими друзьями Г. Гавриловым и М. Петровым, покорив стену Ягноба, стал чемпионом СССР по альпинизму.

Сейчас Виктор Викторович Маркелов - заместитель заведующего кафедрой общей электротехники Ленинградского политехнического института, тренер секции ЛПИ и Ленинграда по скалолазанию. В последние годы увлекся высотными восхождениями. В период летних отпусков работает тренером-спасателем Международного альпинистского лагеря «Памир».

Нина Новикова

Нина Новикова-единственный пока в Ленинграде профессиональный тренер по скалолазанию.

В 1967 году Нина окончила математико-механический факультет Ленинградского университета, работала на кафедре вычислительной математики Политехнического института. Но в 1978 году она сменила профессию, став тренером по скалолазанию при кафедре физического воспитания ЛГУ.

- Трудно было раздваиваться,-говорит Нина.- Меня приглашали на тренерскую работу. Я долго колебалась, но все же решилась.

...В станицу Вознесенскую Краснодарского края прибыл заезжий цирк. Местный учитель привел к цирковой актрисе девочку.

- В антракте, прямо в платьице, я демонстрировала ей мостики, перевороты, шпагаты... Я росла и искала себя в спорте. В школе занималась спортивной гимнастикой. Но рядом были горы. В ясную погоду мы хорошо видели снежные вершины. Они волновали меня. Все время смотрела на них и думала: ходят ли там люди?

Судьба привела меня к скалам в 1966 году. Я училась уже на четвертом курсе. Приходит раз подружка - поехали, говорит, с альпинистами. Тренировались наши ребята в Петергофе. Очень меня поразили альпинисты - до чего же дружные, помогают новичкам, опекают.

Тренировались у Виктора Егорова. Осень. В десять вечера подъезжали к Егорову домой. Народу на тренировку приходило много. Среди них-Витя Маркелов. Егоров брал всех. Выскакивали на улицу, и начинались бега. Отстающие догоняли основную массу на трамвае. Все упражнения делали на улице. Динамично. Интересно. Районы наших кроссов Егоров все время менял. То бежим в Кировский район, то в Московский. Пробегает мимо какого-нибудь дома, Егоров говорит:

- Здесь у меня живет знакомый. Потренируемся у него на лестнице, а заодно зайдем на чаек.

Прыгаем по лестнице через ступеньки. Потом: звоним в квартиру его знакомого. Егоров прячется за спины. Выходит заспанный человек, растерянно смотрит на нас, не понимая, что за люди, почему так поздно. Тут выскакивает Виктор Егоров:

- Ты что ж так рано спать ложишься? Да мы к тебе в гости. - И всей толпой - в квартиру. Пьем чай на кухне.

Егоров часто приходил к нам в университетскую секцию. Очень простой, симпатичный был человек,

Однажды проходит кросс. Я бегу на одном самолюбии, Сил нет. Чувствую, уже не могу: сейчас помру. Но рядом легко-легко бежит Егоров и с улыбочкой спрашивает:

- Нина, кто тебя научил так хорошо бегать?

Так весело сказал, что сил у меня прибавилось. Побежала дальше. Светлый был человек Егоров. Уже после его гибели, осенью 1967 года, я участвовала в Выборге в мемориале Егорова, и в связке с Юрой Баскаковым мы заняли первое место...

Основной моей соперницей в скалолазании была Галя Саганенко. Мы обе жили в общежитии, вместе бегали на зарядку. Галка дружила с политехниками, с Витей Маркеловым.

В 1967 году я впервые попала в альпинистский лагерь. А осенью на первенстве университета по скалолазанию проиграла. Гале Саганенко всего одну десятую секунды.

Это окрылило меня. В том же году на матчевой встрече ленинградских вузов заняла второе место после Тамары Ивановны Зубковой. Выполнила второй разряд. В 1968 году стала перворазрядницей, а уже в 1969-кандидатом в мастера спорта и участвовала в первенстве СССР по скалолазанию. В индивидуальном лазании стартовала под пятым номером и заняла пятое место. Подготовлена я была лучше соперниц, но мне тогда не повезло.

Чемпионкой тогда и в индивидуальном лазании, и в многоборье стала Вера Выдрик.

Чемпионат страны 1971 года стал чемпионатом Нины Новиковой. Она заняла первые места в индивидуальном лазании и в парной гонке, стала абсолютной чемпионкой страны в многоборье. Что касается психологической устойчивости, то и здесь Нина оказалась тогда выше соперниц.

1973 год был тяжелым для Нины. Воспаление гланд дало осложнение на голеностопные суставы. Хромота. Операция. Два месяца больницы.

- Лежа в больнице, я много думала о скалах. Осенью - шестой чемпионат СССР, а врачи заявили категорически: Навсегда забудь скалолазание. Лежу в постели. Передо мной - схема маршрутов. Занимаюсь идеомоторной тренировкой. Затыкаю уши. Мысленно прохожу маршрут, включив секундомер. Сложная это тренировка. Требуется большого напряжения. Но мне этот метод здорово помог. Интересно, что мысленное мое время прохождения часто совпадало потом с действительным.

Выйдя из больницы, хромая, начала тренироваться, и, несмотря на болезнь, добилась, хорошей формы (лучшей, чем в 1971 году). Но:

Октябрь. Крым. Скала Хергиани. Шестой чемпионат СССР. Первый вид соревнований. Здесь решается, кто будет допущен к индивидуальному лазанию. Отлично идет Нина Новикова, и вдруг, в азарте борьбы, не заметив, касается рукой веревки ограничения. Судейская коллегия снимает ее с маршрута. Абсолютная чемпионка СССР выбыла из борьбы за победу в сумме многоборья.

Как чемпионку страны Новикову допускают к индивидуальному лазанию. Сумеет ли она взять себя в руки после досадной неудачи, после бессонной ночи? Нервы напряжены до

предела... Сумела! Нина показывает лучшее время, опередив своих подруг по команде ленинградонок Люсьену Федорову и Ольгу Маркелову, занявших второе и третье места. Итак, золотая медаль за победу в индивидуальном лазании. А абсолютной чемпионкой страны становится ученица Виктора Маркелова - его жена Ольга Маркелова. Полный триумф ленинградских скалолазок!

Две звезды ленинградского скалолазания - Нина Новикова и Вера Выдрик. В течение ряда лет борьба за золотые медали чемпионки страны ведется в основном между ними. Сколько сил требовала она от спортсменов!

Все более неровно выступает на всесоюзных соревнованиях Нина Новикова. Или срыв, или золотая медаль. Запомнилось мне первенство ВЦСПС 1974 года в Судаке.

На короткой трассе Новикова значительно опережает серебряную призёрку Алису Грачеву из Красноярска. И завоевывает золотую медаль. А на следующий день - длинная трасса на скале Караул-Аба. На протяжении всего маршрута Нина показывает отличное время. Но в самой верхней части неожиданно застревает надолго, судорожно ищет зацепку и вдруг срывается, повиснув на судейском тросе. Характерно, что вслед за ней на том же самом месте (до Новиковой все проходили его, не задумываясь) срываются одна за другой несколько участниц.

В сентябре 1975 года на красноярских Столбах проводился седьмой чемпионат СССР. У Новиковой золотая медаль в индивидуальном лазании, но неудачное выступление в соревнованиях связок (восьмое место). Абсолютной чемпионкой страны в многоборье становится Вера Выдрик.

На следующий год в парной гонке побеждает Нина Новикова. А дальше... сплошные неудачи. Снова подводят нервы. Индивидуальное лазание - срыв. Вся надежда на связки. В ленинградской связке выступают две сильнейшие скалолазки страны - Новикова и Выдрик. Первой принимает старт Нина. Вера страхует ее, стоя на земле.

- Давай, давай, работай! - кричат болельщики. И вдруг: Ах...

Никто не успел понять, что же произошло. Скалолазка раскачивается на страховочном тросе. Срыв. Связка ленинградцев снята с соревнований.

Перед чемпионатом страны 1979 года Новикова была уверена, что тренеры не включают ее в команду. Ведь каждый ее срыв - это невосполнимая потеря очков в командной борьбе. А сколько было этих срывов за последние годы! И, может быть, впервые она удивительно спокойна.

В Ленинграде всегда было немало сильных скалолазок. Стабильно выступают Люсьена Федорова и Алевтина Пахомова. В последние годы честь сборной города успешно защищают талантливые молодые спортсменки Татьяна Дмитриева, Елена Белова.

Но Нину заявляют в команду. И она отлично выступает в индивидуальном лазании, выигрывает серебряную медаль. Опережает Новикову лишь маленькая узбечка из Чирчика Флюра Жирнова. Она же побеждает всех и в парной гонке. Абсолютной чемпионкой страны

впервые становится ленинградка Алевтина Пахомова - исключительно мужественная спортсменка.

...Мы с Ниной сидим в опустевшем спортивном зале. Одиннадцать вечера. В который раз думаю о том, как не похожи спортсмены в жизни и на спортивной арене. В течение многих лет наблюдал я выступления Нины Новиковой на всесоюзных соревнованиях, и у меня сложился вполне определенный образ - волевая, целеустремленная. А сейчас рядом со мной сидел незащищенный человек.

- Почему в последние годы у меня было так много срывов? Все зависит от того, как идут дела в личной жизни. И спортивная форма тут ни при чем. Говорила я об этом с Верой Выдрик, и у нее то же самое. Внутреннее состояние очень сильно влияет на результаты выступлений.

С красноярцами нам бороться нелегко. У них есть Столбы, рядом с городом. Есть возможность лазать ежедневно, лазать свободно, раскрепощение. Тренируются они на скалах гораздо больше, чем мы. Отсюда их непринужденность, смелость. Нам труднее попасть на скалы. Они далеко. Из-за этого уменьшился приток молодых скалолазов. Вот и получается, что основа ленинградской команды - старички, Краснояряцам это не грозит.

В здании географического факультета гасят свет.

Выходим под декабрьский дождь. Ждем автобуса на пронизывающем невском ветру, Недавно Нина стала мамой...

- Уходить из скалолазания не собираюсь. Как у каждого большого спортсмена, у нее все впереди: и поражения, и победы. Завидный характер.

Вера Выдрик

Вера - человек открытый. И тренеры, и подруги по команде, и соперницы говорят о ней с удовольствием, с улыбкой. И говорят удивительные вещи. Никому из больших спортсменов, за исключением Веры Выдрик, не удавалось в течение месяца набрать спортивную форму и выиграть первенство страны.

Вера буквально разрывается между научной работой, скалолазанием, альпинизмом и семьей (у нее две дочки). За день она успевает сделать то, на что другому потребовалась бы неделя.

Специалисты единодушно утверждают, что не встречали таких талантливых спортсменов, как Вера Выдрик. Они отмечают не только ее уникальные физические данные, но и редкую психологическую устойчивость, ее спокойствие.

В списке сильнейших скалолазок страны она занимает второе место, всего три балла уступая своей землячке Нине Новиковой.

...Зимним вечером я заехал в гости к Вере Выдрик. Двухлетняя Анечка рассматривала мамины медали на Цветных шелковых лентах. Медалей было предостаточно.

- Своих Анечка еще не заработала?

- Пока нет. А вот у старшей, Верочки, уже есть диплом за третье место в неофициальном первенстве

Ленинграда по скалолазанию среди детей, - сообщает мама. - Сама-то я попала на скалы впервые в 19 лет, в мае 1965 года. Помню, как тяжело мзде было тащить огромный рюкзак. Я все удивлялась - как другие еще шутят по дороге? В секции ЛПИ я выиграла тогда приз новичков. И сразу же меня включили в команду «Буревестника» на первенство Ленинграда. А я сорвалась. Растроилась страшно, дали пройти трассу вне конкурса. Прошла хорошо. А осенью Владимир Григорьевич Старицкий повез нас в Крым, на первенство Союза, как перспективных спортсменов. Но ни меня, ни Витю Маркелова к чемпионату страны не допустили: не было первого разряда по альпинизму. В 1966 году в связке с Зубковой мы выиграли первенство Центрального совета «Буревестника».

На следующий год впервые участвовала в первенстве Союза. Выиграла серебро. Всего одну десятую секунды уступила Маргарите Спицыной. А уже на первенстве Союза в 1969 году я стала чемпионкой.

В школе занималась легкой атлетикой (бег, прыжки в длину). Имела первый разряд. А вообще-то скалолазанием я увлеклась после танцев. Танцы любила с детства. Даже собиралась поступать в хореографическое училище имени Вагановой. Пятиклассницей послала документы в училище, но опоздала.

И в институте до третьего курса занималась легкой атлетикой и танцами (в клубе ЛПИ). Потом все бросила из-за скал. Танцы здорово помогли мне. Они развивают координацию, а для скалолазания это необходимо,

Горы очень помогают мне войти в форму. Перед соревнованиями достаточно двух недель тренировки. Я хорошо запоминаю маршрут, четко представляю, куда ставить ногу, руку.

Поражает и восхищает меня Нина Новикова, ее отношение к спорту. Я очень хочу лазать, но дети... В сентябре 1980 года выезжала в Крым перед первенством «Буревестника». Брала с собой Анечку. Думала, потренируюсь. Я - на скалу, она - ревет. Не удалось полазать.

Была я и чемпионкой Союза, и чемпионкой ВЦСПС, а вот чемпионкой Ленинграда удалось стать лишь однажды. Мне не слишком везло. В 1971 году приехала в Крым на первенство СССР. Перед самой жеребьевкой бежала по лестнице и сломала ногу. В первенстве страны 1973 года снова не удалось выступить - сломала руку в горах. А в 1975 году в Красноярске стала абсолютной чемпионкой Союза в сумме многоборья. В 1977 году была второй. Никогда я не лазала на тренировке с секундомером: силы берегу.

Старицкий считает, что скалолазы должны заниматься альпинизмом, ездить в горы и ходить на многие километры. Я с ним согласна. Мне это здорово помогает.

- Вера, будешь еще выступать на Союзе?

- Хочется, - улыбается она. - Как позволят дети и... горы.

- Альпинизма бросать не думаешь?

- Горы - нет.

Замечаю на книжной полке только что вышедшую в издательстве «Мысль» книгу «Полярный круг».

- Купила из-за «Метелицы» (женская команда лыжниц). Я должна была пойти с ними в Арктику. Не смогла - надо было готовиться к соревнованиям по скалолазанию. Пришлось выбирать.

Рассказывает ее наставница в спорте и начальница по работе (кафедра физики полупроводников ЛПИ), доцент и мастер спорта Тамара Ивановна Зубкова:

- С Верой меня связывает многое. В 1965 году тренировались с ней вместе. Потом выступали в одной связке. В «Алибеке» она была разрядницей в моем отделении. Вместе ходили в горах на сборах, организованных Старицким. После окончания института Вера работает у нас на кафедре, старшим инженером. Голова у нее светлая. Давно уже должна бы защитить кандидатскую, но времени у нее не хватает. Не успевает: двое детей, две пожилые женщины в семье, нуждающиеся в помощи.

Никому не дается скалолазание так легко, как ей. Если бы больше тренировалась, всегда была бы первой. Занимались с ней мало. Ей очень нужен серьезный тренер. Помню, на чемпионате Союза мы с ней наблюдали, как идут маршрут соперницы. Отработали движения на скале, похожей по профилю. А ночью она увидела во сне, как надо пройти ту стену. Когда стартовала и прошла прекрасно самое трудное место, все были уверены, что ей подсказали.

В жизни ей постоянно приходится преодолевать трудности, но она не унывает.

Что ж, в скором будущем (когда подрастет Анечка) мы надеемся снова увидеть на всесоюзных соревнованиях Веру Выдрик.

Надо отметить, что ленинградские скалолазки на крупнейших всесоюзных соревнованиях выступают успешнее, чем мужчины.

Кроме Нины Новиковой и Веры Выдрик, весомый вклад в успех ленинградской команды внесли Ольга Маркелова (абсолютный чемпион СССР 1973 года), Алевтина Пахомова (абсолютный чемпион СССР 1979 года) и Люсьена Федорова (многократный призер чемпионатов СССР и ВЦСПС).

УПОРСТВО И БЕССТРАШИЕ

Двое борются с ветром и скалой. Спортсмен в белой футболке, оттолкнувшись от стены, пытается перелететь через гладкую плиту и ухватиться за зацепку-малейший выступ в скале. Порыв ветра уносит обратно. Скала в этом месте нависающая, или <отрицательная>, как говорят альпинисты. Напарник по связке подтягивает его на веревке к себе, возвращая на исходную позицию. И снова, оттолкнувшись от стены, скалолаз летит по дуге вправо. Но очередной шквал, как пушинку, уносит человека назад.

Это похоже на цирковой трюк. Разница лишь в том, что скалолаз выполняет свой космический полет не под куполом цирка, а на холодном ураганном ветру на высоте сорока метров над землей.

Словно единый выдох дружный короткий крик зрителей... Это скалолаз уцепился наконец за скалу, прилип к ней, пролетев по воздуху десяток метров. Маятник пройден. Здесь пункт страховки. Теперь спортсмен встает на самостраховку, пристегнувшись к судейскому карабину, висящему на скальном крюке, и -принимает перелетевшего к нему товарища.

Идет девятый чемпионат СССР по спортивному скалолазанию. На скале Кошка соревнуются мужчины в домбайских связках. В этом виде состязаний победу одержит <двойка>, быстрее и грамотнее всех преодолевшая маршрут, подготовленный судьями.

Выписка из судейского протокола:

Длина трассы 76 метров, крутизна 96 градусов, категория сложности шестая.

На таких трудных скалах уже невозможно пройти свободным лазанием, то есть без применения искусственных опор и всей альпинистской техники. Трассу высшей, шестой категории сложности готовил один из лидеров советского альпинизма заслуженный мастер спорта СССР Константин Клецко.

Трудная трасса и ураганный ветер создали экстремальные условия. В такой обстановке могут бороться и побеждать только истинно сильнейшие, и неудивительно что из девяти связок, участвующих в соревновании, лишь три сумели закончить маршрут, поделив золото, серебро и бронзу. Остальные шесть связок были сняты за срыв.

Пожалуй, стоит подробнее рассказать об этом дне девятого чемпионата СССР по спортивному скалолазанию.

Что же представляла из себя трасса?

Первый участок - до нависающего карниза - скалы предельной сложности. Затем следует описанный выше маятник. И сразу за ним-длинная косая щель - ключевое место маршрута. Достигнув верхней точки маршрута, скалолазы должны по веревке спуститься дюльфером сначала до точки пересадки, которая находится под карнизом и вправо от вертикали, а потом до земли. Затем остается только выдернуть свою спусковую веревку. Стрелки судейских секундомеров остановятся в тот момент, когда она упадет на землю.

Первой стартует ленинградская связка А. Романовский - А. Мартюшов. Первым всегда трудней. Остальные учатся на ошибках. Ленинградцы успешно проходят карниз, но затем идущий первым Романовский, потеряв зацепку, срывается, повиснув на судейской страховке.

Узбекскую связку Г. Писаренко - Н. Олейников тоже постигает неудача. Со второй попытки Олейников наконец преодолевает маятник. Но затем вперед выходит Писаренко, и на косой щели срывается. На стальном судейском тросике его спускают вниз.

На старте связка, представляющая первую команду Украины, -М. Туркевич - С. Бершов. Оба отличные скалолазы, работают четко, уверенно, и впечатление такое, что шквальный ветер

им нисколько не мешает. Сергей Бершов, пользуясь лесенками, очень быстро вылезает на карниз. Маятник удачно проходит Михаил Туркевич. Украинские скалолазы достигают верхней части маршрута. Вначале спускается по веревке Бершов. Вот он уже под карнизом. Остается только поймать карабин, висящий на крюке в пункте перестежки, и от его наладить второй спуск. Напряженная тишина:

Глаза болельщиков и судей прикованы к скалолазу. Ну, давай! Оттолкнувшись от стены, вытянув руку вперед, словно аквалангист во время подводной охоты, Бершов ныряет влево вниз, но порыв ветра отбрасывает его назад. Со второй попытки, точно рассчитав силу толчка, Сергей ловит карабин. Это уже почти победа. Дальнейшее - дело техники. Под аплодисменты зрителей первые ласточки заканчивают маршрут. 43 минуты 20 секунд - такое время показывают секундомеры. Это хороший результат. Даже в безветренную погоду на прохождение столь сложного стенного маршрута альпинистам, не занимающимся спортивным скалолазанием, вероятно, потребовался бы день работы.

Теперь по времени украинской связки будут ориентироваться соперники.

Вот что рассказали о маршруте и о своих действиях на стене участники этой связки:

С. Бершов. На этой скале еще никогда не проводились соревнования. Маршрут для нас был новым. Ветер усложнил работу. Самое сложное досталось Мише. Особенно трудными оказались первые пять метров маршрута. Маятник Миша прошел хорошо. Настрой у нас был работать, как в горах: свободно, надежно, не спешить.

М. Туркевич. Результатом не очень довольны. Надеялись пройти быстрее. Подействовали ли психологически Срывы предыдущих команд? Нет. Уверенность нас не покидала. Сережа по натуре своей - человек спокойный, хладнокровный. Он уверен во мне, как и я в нем,

Упорно борется со стеной и ветром связка москвичей. Но им не удается пройти косую щель после маятника. Сразу после старта срывается скалолаз из казахской двойки.

С трудом пройдя маятник, израсходовав на нем слишком много сил и нервной энергии, не справляется с косой щелью связка свердловчан.

Седьмыми по счету стартуют представители второй команды Украины Г. Василенко и Ю. Черняев. Четко проходят они самые сложные места, выигрывая по времени у своих земляков. Маятник удачно преодолевает Геннадий Василенко. Вот уже позади косая щель. Под карниз, к пункту перестежки, первым спускается Юрий Черняев. Кажется, все в порядке. Но неожиданный порыв ветра срывает спортсмена со скалы и отбрасывает далеко влево. Василенко находится на 40 метров выше и ничем не может помочь напарнику. Юра висит под карнизом, пытаясь дотянуться до стены. Ветер снова и снова уносит его в сторону от желанного крюка пункта перестежки. Друзья по команде и соперники единодушно желают Юре удачи. Сухощавая фигурка разворачиваясь вокруг своей оси, (летает на веревке под карнизом. Пожалуй, это самый драматический момент соревнований. Скалолаз не желает сдаваться. Дважды подтягивается он на своей веревке, пытаясь приблизиться к стене и оттолкнуться от нее. Альпинисты знают, какого труда стоят эти усилия. А секундомеры тикают. И уже не секунды, а минуты, выигранные с таким трудом, теряет эта связка. А спортсмен все борется с ветром. Кажется, проще сдать, махнуть рукой, признать себя побежденным. Но, переждав очередной шквал, скалолаз отталкивается от стены, бросает тело

вправо и ловит наконец карабин пункта перестежки. Какими аплодисментами награждают его зрители! 41 секунду проиграла эта связка своим землякам. Упущена победа. Но мужество спортсмена покорило болельщиков.

Ю. Черняев. Мы планировали свой график по связке Туркевич-Бершов. Борьба шла не только с секундами, но и с ветром. Веревка захлестнула шею, стала душить. Геннадий успел сбросить ее. На перестежке меня отбросило далеко под рыжие карнизы. Улетая, я еще успел подумать: Ого, никого еще не забрасывало так далеко. Здесь я проиграл Бершову 7 минут. Наконец удалось зацепиться. Я довил безветрие, верил в удачу и мне повезло.

Соревнования продолжают. На первом сложном участке, сразу же после старта, срывается грузинский скалолаз.

На маршруте последняя связка - красноярцы В. Балезин - Р. Руйга. Публика затихла. Все внимание-на секундомеры. До чего же несхожи эти спортсмены! Валера Балезин - невысокий, спокойный. Но на маршруте преображается моментально. Можно только удивляться его взрывной энергии. Рудольф Руйга - высокий, худощавый, прирожденный спринтер.

Как здорово идет эта связка! Даже кажется, что ветер щадит их. Карниз, маятник, косая щель остаются позади. Пункт перестежки. И здесь первым работает Балезин. Не дотянувшись до карабина с первой попытки, не возвращаясь назад, он отталкивается от стены и тут же хватается карабин правой рукой. Как легко, как просто это было сделано! Как будто никаких проблем на маршруте для этой связки не существует. Последний спуск по веревке. Даже без секундомера ясно, что эти парни заработали золото.

В. Балезин. Я был уверен, что маятник мы пройдем нормально. Чтобы не оторвало от скалы, надо работать хладнокровней. Главное - косая щель. Здесь и руки уже устали. Знали: пройдем эту щель - все будет в порядке. А вообще это одна из самых сложных трасс, пройденных мною.

Р. Руйга. В домбайской связке я выступал чаще всех из красноярцев. Этот вид соревнований люблю больше всего. Привлекает работа с партнером. Домбайская связка заставляет думать не только о своих действиях, но и о действиях напарника. В 1978 году на призе Кустовского (скалы под Житомиром) мне пришлось выступать в более тяжелых условиях: мороз, снег. А здесь наложило отпечаток еще и то, что мы шли в зачет команды. Можно было бы пройти еще быстрее. Чувствуется, что на многих соперников повлияли неудачи предыдущих команд. На нас-нисколько. Мы были уверены в успехе.

Итак, на девятом чемпионате СССР по спортивному скалолазанию в домбайских связках победили красноярцы В. Балезин - Р. Руйга, М. Туркевич - С. Бершов из сборной Украины завоевали серебряные, медали, а <бронза> досталась их землякам - Г. Василенко и Ю. Черняеву. Интересно, что для каждого из этой великолепной шестерки скалолазание стало не только любимым видом спорта.

С. Бершов, Г. Василенко и Ю. Черняев - верхолазы-высотники. Они же и маляры, и монтажники, которые могут понадобиться при работе на высоте, где другие чувствуют себя неуютно. В. Балезин и Р. Руйга - тренеры единственной пока в нашей стране красноярской

детской спортивной школы по скалолазанию. Директор этой школы - их товарищ по команде, неоднократный чемпион СССР по скалолазанию Александр Демин.

Михаил Туркевич - инструктор альпинизма клуба «Донбасс» в Донецке.

ВЗОЙТИ НА ЭВЕРЕСТ...

Человека всегда привлекало самое трудное, самое недоступное. Именно поэтому так упорно велась борьба за покорение Северного и Южного полюсов Земли. Поэтому так влечет к себе вот уже на протяжении шестидесяти лет высочайшая вершина мира - Эверест (высота 8848 метров над уровнем моря), которую называют высотным полюсом земли, или просто третьим полюсом.

Английские топографы, работавшие в Гималаях в 1845-1850 годах, обнаружили высочайший в мире пик № 15, который в 1856 году назвали в честь начальника топографической службы Индии полковника Джорджа Эвереста. Уже в 1893 году английские альпинисты задумались о гималайской экспедиции с целью покорения Эвереста. Однако первая разведывательная экспедиция в район Эвереста состоялась лишь в 1921 году. А на следующий год английская экспедиция под руководством Д. Мэллори бросила вызов неприступной вершине. Двоим восходителям удалось достигнуть высоты 8320 метров. Непогода вынудила их отступить.

Более тридцати лет люди пытались взойти на Эверест. Лишь шестнадцатая по счету попытка увенчалась успехом. 29 мая 1953 года участники британской гималайской экспедиции новозеландец Эдмунд Хиллари и шерп (местное население Непала) Норгей Тенсинг поднялись на высшую точку Земли. С тех пор Эверест был побежден неоднократно. Но не каждая экспедиция добивалась успеха. Были жертвы, были отступления. Тем не менее на Эвересте побывало 112 альпинистов из шестнадцати стран.

В 1964 году был покорен последний восьмитысячник мира Шиша Пангма (все 14 вершин, превышающих 8000 метров, расположены в двух горных системах-Гималаях и Каракоруме). Но интерес к горным гигантам не упал. Высотники поставили себе новую, еще более сложную задачу - покорить восьмитысячники по самым сложным стенным маршрутам, которые еще совсем недавно считались непроходимыми.

Все так же неодолимо влечет к себе третий полюс. Весной 1982 года в Непал впервые отправилась советская гималайская экспедиция. Задача ее - покорить Эверест по самому сложному, не пройденному еще никем маршруту - по скальным контрфорсам юго-западной стены.

Именно поэтому в состав команды были включены чемпионы СССР по спортивному скалолазанию Сергей Бершов, Михаил Туркевич, Алексей Москальцов. Да и все остальные члены экспедиции прошли школу скалолазания. Более половины из них-мастера или кандидаты в мастера спорта по скалолазанию.

Впервые в истории нашего альпинизма советские восходители бросили вызов восьмитысячнику. Покорение такого гиганта - не лихая кавалерийская атака, а длительный штурм, планомерная, многодневная осада твердыни. Для успеха нужно многое. Необходим сильный, спаянный коллектив восходителей. Экспедиция должна иметь основательный,

всеобъемлющий, детально продуманный план действий. Многое зависит от качества альпинистского снаряжения, кислородной аппаратуры, одежды, продуктов питания. В гималайском восхождении мелочей нет. Любая, самая незначительная неувязка может отрицательно оказаться на результатах огромного коллективного труда. И конечно, очень многое зависит от погоды. Прогнозировать ее невозможно. Тут восходителям должна сопутствовать удача.

В чем же основная трудность высотного восхождения? Прежде всего-недостаток кислорода. С набором высоты кислородное голодание усиливается. Восходитель испытывает сонливость, апатию. Пропадает желание работать, исчезают всякие желания. Если на высоте непогода заставила альпиниста сутки пролежать в палатке, то на вторые сутки ему уже требуется посторонняя помощь. Для того, чтобы подняться. Жестокий холод - еще один противник восходителя. Но ведь альпинисты на восьмистысячных высотах должны еще напряженно работать-преодолевать скальные отвесы, забивать в трещины скальные крючья, навешивать с помощью карабинов капроновую веревку, подниматься по закрепленным веревочным перилам с тяжелыми рюкзаками, забрасывая в верхние лагеря все необходимое для штурма вершины.

Даже если вершины достигает единственная связка - двойка - это победа всей команды. Только самоотверженный труд каждого спортсмена приводит к успеху всей экспедиции.

Как часто, знакомясь с отчетами зарубежных гималайских экспедиций, мы узнавали о том, что восходители не сумели преодолеть последней сотни метров, отделяющих их от вершины. Далеко не каждый может представить себе состояние спортсмена, борющегося с ураганным ветром и свинцовой усталостью, перед которым стоит выбор-идти к вершине или отступить, пока не поздно. Но ведь всей командой затрачено столько усилий, и ты-последняя надежда друзей, страны! По-разному решали в критическую минуту спортсмены. Гималайские вершины знают множество трагедий, они надежно хранят свои тайны. Были победы, были поражения. Известны случаи, когда из всей многочисленной экспедиции ценой невероятных усилий взойти на вершину удавалось лишь одному. Так был впервые покорен австрийским альпинистом Германом Булем самый коварный восьмистысячник Нанга-Парбат.

Спортивный мир с огромным интересом следил за подготовкой первой советской гималайской экспедиции. Никто из наших гималайцев не был на высоте выше 7500 метров. Покорение высочайшей вершины мира, да еще по самому сложному маршруту, требует от каждого восходителя максимум умения, мужества, самоотдачи. Кто лучше готов к такому подвигу, кто имеет большее право на покорение Эвереста? Вопрос не такой уж простой.

Тренерам гималайской экспедиции во главе с Е. И. Таммом предстояло отобрать 17 спортсменов из большого количества претендентов - сильнейших альпинистов-высотников страны. Кандидатов в гималайскую команду рекомендовали республиканские и городские федерации альпинизма. Только от Ленинграда, например, было представлено 12 спортсменов.

Казалось бы, о реальной силе спортсмена свидетельствуют количество и качество (золото, серебро, бронза) медалей, завоеванных им на чемпионатах СССР по альпинизму. Но ведь альпинизм - командный вид спорта. На рекордном восхождении каждый отдает для победы своей команды все, что может. Но как определить, кто может больше?

В августе 1980 года кандидаты в гималайскую команду собрались на Памире, чтобы померяться силами. Каждый из претендентов должен был в то лето до сбора совершить по три восхождения на семитысячники. Соперники держали экзамены на скалах и на льду. Здесь работали в связках-двойках. Скальные и ледовые маршруты связки должны были преодолеть на время с нижней крючьева страховкой. На середине дистанции ведущие менялись. Затем каждому кандидату предстояло на скорость преодолеть шестисотметровый перепад высот (забежать по склону с отметки 3600 метров на 4200). Учитывались успехи в первенстве страны по альпинизму, количество сложнейших и высотных восхождений за последние годы, возраст претендентов (альпинисты старше 40 лет получали штрафной балл). Кроме того, каждому из спортсменов выставляли оценку сами соревнующиеся.

Зимой 1981 года отобранные кандидаты покорили пик Комсомола (Тянь-Шань), отрабатывая гималайскую тактику восхождения.

В июле 1981 года на Памире состоялся очередной сбор гималайцев. Взаимодействуя группами с применением гималайской тактики, они покорили пик Коммунизма (7495 метров) по одному из самых сложных маршрутов. После этого сбора и учета мнения группы физиологов оргкомитет гималайской экспедиции определил окончательный состав команды. В нее вошли В. Иванов, Э. Мысловский, В. Онищенко, В. Хомутов, Н. Черный, В. Пучков (все из Москвы), К. Валиев, Е. Ильинский, В. Хрищатый, Ю. Голодов и С. Чепчев (Алма-Ата), В. Балыбердин, В. Шопин (Ленинград), С. Бершов, А. Москальцов (Харьков), М. Туркевич (Донецк) и С. Ефимов (Свердловск).

На первый взгляд может показаться странным, что вне гималайской команды оказались некоторые известные альпинисты, имеющие на своем счету ряд сложнейших высотных восхождений, набор медалей чемпионов и призеров первенства СССР. И в то же время попали в команду спортсмены молодые, мало известные, только успевшие понюхать высоту. Но ничего случайного не произошло. В команду были отобраны спортсмены, беззаветно посвятившие себя спорту, для которых огромные объемы тренировочной, нагрузки гималайца давно стали привычными, нормальными. Каковы они, наши гималайцы? Что движет ими? Что заставляет подчинить себя железной дисциплине? Как сочетают они огромные тренировочные нагрузки с работой и личной жизнью? Как относятся к их спортивному увлечению близкие?

Давайте познакомимся с некоторыми из членов советской гималайской команды.

Сергею Бершову 34 года. Харьковчанин. Мастер спорта по альпинизму и скалолазанию, капитан украинской команды скалолазов.

Я знаком с Сергеем Бершовым уже около десяти лет (встречались в горах и на скалах). Это удивительно симпатичный, доброжелательный, скромный человек. Никогда и никому не давал он почувствовать своего превосходства. И друзей по команде, и соперников Сергей покоряет деликатностью, тактичностью. 16 лет выступает он за сборную команду Украины по скалолазанию. Оставаясь классным спортсменом, увлекая за собой молодежь, является для нее образцом и как спортсмен, и как человек.

На восхождении все самое трудное, самое опасное Сергей Бершов привык брать на себя, привык работать первым. И не случайно руководители будущей гималайской экспедиции в

интервью с зарубежными специалистами называли Бершова одним из предполагаемых лидеров команды.

Напарник Сергея Бершова по связке Михаил Туркевич живет в Донецке, работает инструктором в клубе альпинистов «Донбасс». На первенстве страны по скалолазанию заявил о себе в 1977 году. Он тогда убедительно выиграл золотые медали чемпионата и в парной гонке, и в индивидуальном лазании, что для большинства болельщиков и судей явилось неожиданностью. Мастеру спорта по альпинизму и скалолазанию Михаилу Туркевичу 29 лет. Он самый молодой в составе гималайской сборной страны. И ожидать от него можно многого, потому что, кроме спортивного таланта, природа наделила его упорным характером, трезвой головой.

- Начинал я со скалолазания, когда учился в Киевском топографическом техникуме. В 1973 году случайно попал в горы, в альпинистский лагерь «Шхельда». Понравилось, стал заниматься альпинизмом. Круглогодичная скалолазная подготовка помогает мне спокойнее относиться к трудностям в горах даже во время высотных восхождений.

Вот как отзываются о Мише Туркевиче его друзья-скалолазы: На тренировках Миша ведет себя спокойно, не выкладывается. А на соревнованиях показывает такие результаты, что и не верится. Умеет собраться в нужную минуту, владеет собой. Очень, хороший товарищ. Всегда поможет, если требуется.

Юрий Голодов алмаатинец. Он работает в НИИ рыбного хозяйства, 37 лет, кандидат в мастера спорта по скалолазанию и мастер спорта по альпинизму. Чемпион страны 1979 года в высотном классе (пик Россия по бастии юго-восточной стены). В альпинизме, - говорит Юрий, - встречаешь то, что ты не сможешь заранее смоделировать. Ты находишься в другом пространственном измерении. Но главное в альпинизме - отношения между людьми. Наверху человек познается за короткий отрезок времени.

Накануне нового, 1982-го, гималайского года я встретился с двумя ленинградскими альпинистами, членами гималайской экспедиции Владимиром Шопиным и Владимиром Балыбердиным. Встретиться с ними было непросто: ежедневные интенсивные тренировки, семейные дела, постоянный дефицит времени.

Володю Шопина застал дома. Удалось побеседовать с ним обстоятельно. Он только что вернулся с утренней тренировки. Два с половиной часа бегал кросс в Приморском парке Победы.

Володе 32 года. Женат. Дочь учится во втором классе.

- Все мое окружение-жена, мать, отчим, сестра - полностью поддерживают мое желание покорить Эверест. С женой и дочерью провожу в Кавголове вторую половину дня в воскресенье. Гуляем, катаемся на санках. Всю неделю тренируюсь. Дни отдыха-понедельник и пятница-кросс и баня. Остальные пять дней- с утра кросс, вечером гимнастическая тренировка в зале, и перед залом снова пробежка. По средам, субботам и воскресеньям - тридцатикилометровый лыжный бег в Кавголове. Таков тренировочный режим гималайца.

Каждый кандидат в гималайскую команду должен был за осень и лето 1981 года налезть по скалам 37600 метров, до февраля 1982 года набегать 1700 километров на лыжах и 550 километров кросса.

Володя окончил ПТУ-3. Работает сборщиком на заводе имени Калинина. В горы попал случайно. В 1968 году дали путевку в альпинистский лагерь «Торпедо». Кавказ встретил плохой погодой, но горы тем не менее понравились. С тех пор каждый отпуск Володя уезжал в горы. Работал инструктором альпинизма, повышал свое мастерство.

- Честно говоря, всерьез я не мечтая об Эвересте. Выступал в техническом классе. Впервые пошел на высоту в 1980 году, поднялся на пик Евгении Корженевской (7105 метров). Сомневался: выдержи ли? Тренировался серьезно и в 1981 году дважды взойшел на пик Коммунизма.

За восхождение на этот пик по юго-западной стене в составе сборной команды Ленинграда Володя Шопин и Володя Балыбердин были награждены золотыми медалями чемпионов СССР 1981 года. Тем самым они рассеяли сомнения тренеров, доказали свое право на покорение Эвереста. Возможно, кто-то скажет: повезло. Но и везет ведь, как правило, достойным.

- Володя, что, по-твоему, самое важное для гималайца?

- Иметь терпение. Отбор в команду, конкуренция - это борьба нервов. Для меня это было самым трудным. умение зажать себя, терпеть при высотном восхождении особенно важно.

- Отчего пришлось тебе отказаться во имя Эвереста?

- Надо, конечно, поступать учиться. Пришлось пока отложить. Была мечта создать хорошую команду из молодежи. Тоже отложил на время.

- Расскажи об испытаниях в барокамере.

- Было у нас два подъема. В январе 1980 года определяли высотный потолок каждой из кандидатов. Я поднялся на высоту 10000 метров и даже отсидел на ней минуту. Второй подъем был в октябре 1981 года, когда определяли работоспособность на высоте. Сначала нас быстро подняла на 8800 метров, затем спустили с кислородом на 5400 и посадили на велоэргометр. Мы крутили педали, и одновременно нас поднимали, делая постоянно анализ крови, измеряя давление и пульс. Основная трудность в барокамере - удержать сознание. Наваливается сон, с которым ты борешься. Помню, на высоте 9000 метров спрашивают меня: Сколько будет 8 плюс 6? Отвечаю медленно: 8 плюс 6 будет... (долго думаю) 14. Чувствую, впадаю в забытие. Слышу: Высота 10000 метров. Приободрился. А потом выключился.

Володю обязали освоить специальность кинооператора. Ему предстоит снимать фильм о восхождении на Эверест на высотах, недоступных сотрудникам «Леннаучфильма», отправляющимся в гималайскую экспедицию вместе со спортсменами. И сейчас ему, кроме тренировок, приходится заниматься киноаппаратурой.

Люди, близко знающие Володю Шопина, ходившие с ним в горах, отзываются о нем, как о человеке цельном, принципиальном, надежном. Сказал - значит сделает. Он спокойно берет

на себя любую нагрузку. И от какой работы не отказывается, потому что воспитан в духе коллективизма.

Со вторым ленинградским гималайцем - Володей Балыбердиным - я встретился в Горспорткомитете перед процедурой награждения его золотой медалью чемпиона СССР в высотном классе. Мы не были знакомы. Я знал, что Володя работал первым на таких сложных высотных восхождениях, как пик Революции по северной стене, пик Коммунизма по юго-западной стене. Он представлялся мне здоровяком. К моему удивлению, он оказался невысоким. Ни широченных плеч, ни огромной спины. Внимательный взгляд. Рыжеватая борода. 32 года. Холост. После окончания Ленинградского электротехнического института связи работает инженером. Альпинизмом увлекся в институте. Первое знакомство с горами состоялось в 1969 году. Первый свой семитысячник - пик Коммунизма - покорил в 1978 году. До 1981 года медалей чемпионата страны по альпинизму не имел.

Казалось бы, заурядная спортивная биография. Представлялось, что у Володи Балыбердина очень мало шансов попасть в основной состав сборной команды высотников страны. Однако люди, хорошо знающие Володю, так не думали. Видно, мать воспитала его таким упорным. Взявшись за дело, он привык делать его хорошо.

- Я разгонялся постепенно. Все более интересовывался альпинизмом. Помню фанатиков из нашей институтской секции, которые потом отошли от спорта. Я начал тренироваться серьезно. Постепенно отказывался от всяких мешающих делу соблазнов. Тренироваться мне нравилось. С осени до весны-лыжные гонки, весной и осенью-скалы, летом-горы. Выступал в соревнованиях. Привык к напряженному режиму тренировок, поэтому нагрузки гималайцев переношу нормально. Собственно, тренируюсь так, как тренировался всегда. Это мой режим.

С 1972 года команда ленинградского «Спартака» не участвовала в первенстве страны по альпинизму. И Володя Балыбердин не имел возможности заявить о себе. Но тренировался он стабильно. Альпинисты знали его по кавголовской лыжне, по карельским скалам. И не случайно Ленинградская федерация альпинизма рекомендовала его на гималайский сбор претендентов. Не случайно, успешно выдержав испытания, став чемпионом страны в 1981 году, он закрепился в основном составе. К Эвересту он шел прямой дорогой, спокойно, уверенно.

- Мне всегда нравилась высота. Я стремился к ней. Каждый из нашей команды готов к тому, чтобы взойти на Эверест. Это нам по силам. Все будет зависеть от погоды. Самым необходимым качеством высотника считаю психологическую устойчивость. Она дает возможность проявиться и силе, и технике спортсмена. Народ в команде подобрался отличный во всех отношениях- и как спортсмены, и как люди.

За что я люблю альпинизм? За общение с интересными людьми, за то, что он развивает тебя всесторонне, позволяет испытать себя в экстремальных условиях.

Первая группа советских альпинистов во главе с руководителем экспедиции Е. И. Таммом вылетела 26 февраля 1982 года самолетом Москва - Дели - Катманду. 1 марта в Катманду было отправлено 11 тонн экспедиционного груза. А 3 и 9 марта в столицу Непала прибыли все остальные участники советской экспедиции. Затем был долгий путь к Эвересту...

Лишь 29 марта состоялся первый сеанс радиосвязи с базовым лагерем советской экспедиции «Гималаи-82», расположенным у подножья Эвереста на высоте 5300 метров. К этому времени сюда уже было доставлено все необходимое снаряжение и продовольствие. Спортсмены приступили к длительной осаде вершины. Над ледником Кхумбу на высоте 6100 метров они разбили промежуточный лагерь и начали устанавливать первый штурмовой лагерь на высоте 6500 метров.

6 апреля поступило сообщение о том, что, несмотря на суровые погодные условия (ураганный ветер, снегопад, низкая температура воздуха), полным ходом идет обработка маршрута. Это означало, что день за днем, сменяя друг друга, поднимаются по стене связки альпинистов, забивая крючья в скальные трещины, навешивая и закрепляя веревочные перила, по которым будут подниматься с тяжелыми рюкзаками восходители. Четверка Мысловского (Э. Мысловский, В. Балыбердин, В. Шопин и Н. Черный), установила, на высоте 7350 метров второй штурмовой лагерь.

Группа Ильинского (Е. Ильинский, В. Хрищатый, К. Валиев и С. Чепчев), продолжив их работу, достигла высоты 7500 метров. Тем временем четверка Иванова (В. Иванов, С. Ефимов, С. Бершов и М. Туркевич) занималась переброской снаряжения, баллонов с кислородом и продуктов во второй лагерь. Каждый лагерь был рассчитан на четырех человек. Группа Онищенко (В. Онищенко, В. Хомутов, В. Пучков, Ю. Голодов и А. Москальцов) с грузом двигались вверх по проложенному пути, чтобы организовать третий штурмовой лагерь на высоте 7800 метров.

12 апреля группа Мысловского начала прокладывать путь к вершине уже на девятом километре высоты. Через неделю она спустилась в базовый лагерь для передышки. Врач экспедиции С. Орловский посоветовал Мысловскому и его товарищам отдохнуть в местечке Тьянгбоче, полежать на зеленой траве, почувствовать запах свежей земли. Перед решающим штурмом альпинистам необходимо расслабиться, снять психологическую нагрузку от высоты и непогоды.

Эверест не желает сдаваться. Ревет ураганный ветер, то и дело рвущий в клочья испытанные в аэродинамической трубе высотные палатки, валит снег. Но день за днем согласованными действиями отвоевывают люди метр за метром высоты. Побежденные метры они передают от группы к группе, словно эстафету. Четверка Иванова достигла высоты 8250 метров, где установила четвертый штурмовой лагерь. Заболели шерп Пемба Кхумбу и руководитель вспомогательной группы В. Онищенко. Теперь его заменил Валерий Хомутов.

29 апреля Владимиру Шопину удалось во время сильного снегопада перебросить груз в четвертый лагерь. Это позволило ударной двойке В. Балыбердин - Э. Мысловский выйти на обработку маршрута к последнему, пятому штурмовому лагерю на высоте 8500 метров.

Праздник 1 Мая советские альпинисты отметили торжественной линейкой. Ее участниками просили считать себя и восходители групп Мысловского и Иванова, работающие на маршруте.

Высочайшая вершина мира еще раз проверяет выдержку спортсменов. Несколько дней подряд бушует ураган. Установив пятый лагерь, штурмовая двойка Балыбердин - Мысловский переживает непогоду, поддерживая радиосвязь с базовым лагерем.

Едва распогодилось, восходители запросили разрешения разведать путь по гребню к вершине, от которой их отделяло теперь лишь 348 метров высоты. Базовый лагерь дал свое согласие.

4 мая в 6.10 передовая двойка покинула пятый лагерь. В 14.35 советские альпинисты Владимир Балыбердин и Эдуард Мысловский достигли вершины Эвереста и установили на высшей точке планеты алый советский флаг.

И полетела в эфир радиোগрамма:

<ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК КПСС, ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПРЕЗИДИУМА
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР, ТОВАРИЩУ Л. И. БРЕЖНЕВУ.

ДОРОГОЙ ЛЕОНИД ИЛЬИЧ!

С ЧУВСТВОМ ГОРДОСТИ И ГЛУБОКОГО УДОВЛЕТВОРЕНИЯ ДОКЛАДЫВАЕМ ВАМ,
'ТО ПЕРВАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ СОВЕТСКИХ АЛЬПИНИСТОВ НА ЭВЕРЕСТ, УСПЕШНО
ПРОЛОЖИВ МАРШРУТ ПО РАНЕЕ НИКЕМ НЕ ПРОЙДЕННОМУ СЛОЖНОМУ
СКЛОНУ, 4 МАЯ ПОКОРИЛА ВЫСОЧАЙШУЮ ВЕРШИНУ МИРА И ВОДРУЗИЛА НА
НЕЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ФЛАГ СССР.

ОГРОМНЫЙ ТРУД БОЛЬШОГО КОЛЛЕКТИВА ТРЕНЕРОВ, УЧЕНЫХ, ИНЖЕНЕРОВ И
РАБОЧИХ, ВЛОЖЕННЫЙ В ПОДГОТОВКУ ЭКСПЕДИЦИИ, УВЕНЧАЛСЯ УСПЕХОМ.

ЕЩЕ РАЗ ВСЕМУ МИРУ ПРОДЕМОНСТРИРОВАНЫ ВЫСОКОЕ МАСТЕРСТВО, ВОЛЯ И
МУЖЕСТВО СОВЕТСКИХ СПОРТСМЕНОВ - ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ БРАТСКИХ
НАРОДОВ НАШЕЙ ВЕЛИКОЙ РОДИНЫ.

ПОСВЯЩАЕМ СВОЕ ВОСХОЖДЕНИЕ НА ЭВЕРЕСТ 60-ЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ
СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК. РУКОВОДИТЕЛЬ
ЭКСПЕДИЦИИ Е. И. ТАММ.

Непал, 5 мая 1982 года>.

Балыбердин и Мысловский достигли вершины при ураганном ветре и снегопаде.
Температура воздуха достигла минус 40 градусов. Они пробыли на вершине 30 минут, сделав
несколько снимков.

А тем временем четверка Иванова поднялась в пятый лагерь (8500 м). Обеспокоенные долгим
отсутствием товарищей, Сергей Бершов и Михаил Туркевич в 18.00 вышли к ним навстречу.
Через три часа, уже в темноте, они встретили спускавшихся восходителей, передали им
кислород, напоили чаем и, продолжив восхождение, взойшли на вершину. Впервые в мире
было совершено ночное восхождение на восьмитысячник.

Днем 5 мая вершины Эвереста достигли еще два советских альпиниста Валентин Иванов и
Сергей Ефимов.

Затем в исключительно сложных условиях, когда скорость ураганного ветра достигла 40 метров в секунду, в ночь с 8 на 9 мая Эверест покорил алмаатинская двойка Казбек Валиев-Валерий Хрищатый. Пятнадцать часов работы потребовалось мужественным спортсменам, чтобы преодолеть последние 348 метров высоты. Много сил отдали они борьбе с вершиной. Встретившая их в пятом лагере двойка земляков Ерванд Ильинский-Сергей Чепчев решила помочь товарищам на спуске, отказавшись от своей попытки восхождения.

Погода окончательно испортилась. И все-таки, несмотря на это, 9 мая еще трое советских восходителей Валерий Хомутов, Владимир Пучков и Юрий Голодов достигли вершины Эвереста.

Итак, одиннадцать советских альпинистов взойшли на Эверест по самому сложному маршруту в условиях исключительно суровой погоды. Дважды было совершено ночное восхождение. Такого успеха не знала еще ни одна из многочисленных гималайских экспедиций. Восторженно отзываются об этом достижении крупнейшие специалисты мира.

Первый покоритель восьмитысячника (Аннапурна, 1950 год) француз Морис Эрцог: Завоевание Эвереста по юго-западному склону - новая страница в истории альпинизма,.. Восхождение советских альпинистов-настоящий подвиг, ибо новый путь к вершине один из самых трудных, если не самый трудный... Я счастлив, что могу поздравить советских коллег с прекрасной победой, которая тем более значительна, что до сих пор советских альпинистов в Гималаях не было.

Своей высокой техникой и мужеством эти люди компенсировали отсутствие опыта по преодолению высот более 8000 метров.

Руководитель первой успешной экспедиции на Эверест, англичанин Джон Хант: Прошу передать мои самые горячие поздравления советским альпинистам. Я весьма рад успеху и в то же время не удивляюсь ему, учитывая их прежние достижения.

Один из основоположников советского альпинизма, заслуженный мастер спорта Виталий Абалаков: Маршрут признан асами альпинизма сверхсложным... А если учесть плохие погодные условия, подобных которым не могут припомнить даже непальские старожилы, и отсутствие опыта работы на подобной высоте, то стойкость и мужество наших спортсменов вызывают восхищение.

Особо хочу отметить наших первопроходцев-великолепного техника с богатым опытом Эдуарда Мысловского и Владимира Балыбердина - необычайно сильного спортсмена прямо-таки с железной волей.

Из Москвы в Непал поступила приветственная радиограмма:

"Участникам Советской экспедиции на Эверест.

Дорогие товарищи!

С глубоким душевным волнением вместе со всем советским народом следил за вашим победным восхождением на высочайшую вершину мира - Эверест, которое вы посвятили 60-

летию образования Союза Советских Социалистических Республик. Вписана новая яркая страница в историю мирового альпинизма.

Наша страна гордится тем, что вы покорили Эверест чрезвычайно трудным, еще никем не пройденным маршрутом, проявив лучшие качества советских спортсменов, патриотов своей многонациональной Родины - идейную убежденность, трудолюбие, волю и мужество, упорство в достижении цели.

Горячо и сердечно поздравляю всех участников восхождения, его организаторов, научные и трудовые коллективы с замечательной победой.

Желаю вам крепкого здоровья, счастья, новых достижений в труде, науке, спорте во славу нашей великой социалистической Отчизны.

Л. БРЕЖНЕВ".

НА БЕРЕГАХ ВАХША

...Март 1980 года. В Душанбе тепло. Люди ходят без пальто и без шапок. Я еду в Рогун. Старенький пазик трясет безбожно. Скучная, пыльная дорога. Желтые покатые холмы похожи на спины спящих слонов. За ними-невысокие заснеженные горы, не доезжая Файзабада, вдруг попадаем в пушистую русскую зиму. Сугробы в человеческий рост сдвинуты бульдозером к обочинам. Теперь едем, словно в тоннеле. Метет. Ничего не видно.

Неожиданно возникают в снежной мути белобородые смуглые старики в черных, белых, красных тюрбанах и в темных стеганых халатах или пожилые женщины в накиннутых на голову белых рубашках. Они голосуют, входят в автобус и вскоре покидают его, исчезая так же внезапно, как возникли. Не оставляет ощущение, что ты уже где-то видел эти ляда. Может быть, на полотнах Верещагина...

А серпантины дороги все набирают и набирают высоту. Мотор гудит натужно. И кажется, нет конца этим глубоким снегам, этому густому, властному снегопаду.

Теперь слева от дороги-стена, справа-глубокий узкий каньон. Пазик наш крутит и крутит. Переезжаем через мост и теперь уже катим по правому борту ущелья, в противоположном направлении, как бы назад. Дорога, по которой мы только что проехали, бежит навстречу. И езда наша кажется бессмысленной. И не видно выхода из этого ущелья. Горы как будто заперли его со всех сторон...

Я еду к Яновичу. Мы знакомы с ним давно. Впервые встретились семнадцать лет назад. В майские дни на скалах в Карелии соревновались скалолазы ленинградских вузов. И особенно азартно болели студенты за темпераментного, плотного, коротко подстриженного парня в очках. Это был студент Горного института Юра Янович.

Через девять лет вместе с Яновичем (к тому времени он уже был бригадиром скалолазов-монтажников «Нурекгэстроя») мы оказались на Кавказе, в ущелье Адыл-Су, на всесоюзных сборах инструкторов альпинизма. На занятиях по спасательным работам команда кур сайтов сборов должна была организовать полиспаст и с его помощью поднять на тросах по отвесной

скале сразу двоих альпинистов - условно пострадавшего и сопровождающего. Обычно двоих вытягивали четверо. Юра Янович всегда был горяч и решителен в работе. А парни, доставшиеся ему в напарники на том занятии, видимо, ленились. Не выдержав, Янович ухватился двумя руками за веревку, издал какой-то гортанный, натужный крик и, ко всеобщему изумлению, вытащил пострадавшего и сопровождающего наверх. Вытащил в одиночку! Я бы не поверил в это никогда, если бы не видел все своими глазами. И этот лихой хриплый крик, подбадривающий самого себя, и эта мощь поразила нас. Мы только переглянулись и пожали плечами: вот это мужик! И роста вроде бы среднего, и сложения среднего.

В 1973 году на первенстве страны по скалолазанию впервые выступала команда гидростроителей Нурека. В парной гонке от нурекчан был заявлен Янович.

Он первым закончил свою трассу и спустился дюльфером вниз по закрепленной веревке. Теперь соперникам предстоит поменяться маршрутами и продолжить бег. Такова парная гонка. Правила соревнований жестки: проигравший выбывает из дальнейшей борьбы. Только победитель в парной гонке будет допущен к следующему виду программы - к индивидуальному лазанию.

Скалолазы, бегущие вверх по отвесной стене, издали похожи на ящериц. Тело изгибается, подчиняясь рельефу скалы. Снизу стена кажется совершенно гладкой, иногда даже нависающей. А они бегут, борются с секундами и друг с другом. Здесь борьба характеров, тактики, техники.

Янович уверенно выигрывал гонку, не оставляя сопернику никаких шансов. Но неожиданно в верхней части маршрута у него развязалась тесемка на левой галоше - вырывается у болельщиков единый выдох. Скалолаз успевает поймать соскочившую галошу. Потерять ее нельзя. Судьи накажут за это штрафными баллами. Досадная оплошность. Завязывать тесемку некогда, да и неудобно на отвесной скале. А время идет. Соперник нагоняет. Не растерявшись, Янович прикусывает галошу зубами и под бурные аплодисменты зрителей первым заканчивает маршрут, спускаясь по веревке вниз, принося зачетные очки своей команде...

О Юре Яновиче рассказывает лидер таджикских альпинистов Олег Капитанов: Как все физически сильные люди, Янович добр, отзывчив. Что касается спорта, то я не встречал другого такого сильного во всех отношениях, такого талантливого спортсмена с железным самообладанием. Юра исключительно надежен. Эмоционален. Он прекрасный организатор и лидер, умеет увлечь, повести за собой.

...Толчок, Автобус останавливается. Оби-Гарм - конечная остановка. Отсюда еще три километра до поселка гидростроителей Сары-Булак. Добираюсь туда на попутной машине.

Сквозь белую стену снегопада видно несколько крупнопанельных четырехэтажных домов. Они прилепились друг над другом на искусственных террасах, вырубленных на склоне горы. Дальше этих домов ничего не разглядеть.

- Вон дом № 23, - указывает рукой загорелый парень в штормовке и в резиновых сапогах. Очень скоро я понял, почему здесь так модна эта обувь. И пройти-то не надо было каких-то сто метров по разбитой белазами грунтовой дороге. Но в своих городских ботинках я тут же

утонул по щиколотку в грязи. Махнув рукой, закатал брюки до колена и зашагал в сторону нового дома с балконами и огромными окнами...

Я вхожу в крайнюю парадную. Нажимаю кнопку звонка на четвертом этаже. Открывает Юля - жена Юры Яновича, диспетчер «Рогунгэсстрой».

Снимаю куртку, приглядываюсь. Квартира однокомнатная. Мебели никакой, за исключением пары стульев. На полу в углу комнаты лежат два альпинистских пуховых спальных мешка. У окна-открытый чемодан с книгами. Четыре года назад я бывал у Яновичей в Нуреке. Там у них была прекрасная двухкомнатная квартира в центре города. И мебель была, и книги на стеллажах. Сейчас - не квартира, а бивак.

- Вот так мы и живем. Не таскаться же с барахлом,- говорит Юля.- Новую стройку начинаем.

- Ты не устала от кочевой жизни?

- Привыкла. И даже нравится. Есть в этом что-то.

- А дочка где?

- В Жигулевске, у бабушки. У нас еще нет школы. Все будет со временем. Гидростроители будут жить ближе к створу, в Майдоне. Сейчас там маленький кишлачок. Осели мы теперь надолго, лет на десять - пятнадцать. Здесь работы много. А вот и хозяин.

- Писать обо мне приехал?! - удивляется Юра. - А что писать-то? Работаю скалолазом-монтажником, как все. Разве я один такой? Есть мужики, которые трудятся и подольше. На Нуреке скалолазные работы начались с Вано Галустова. Помнишь, он приезжал с нами в 1973 году в Крым, на первенство Союза по скалолазанию как тренер команды? Вот о ком надо писать,

В руках у меня две пожелтевшие записки, снятые с памиро-алайских вершин.

Их передал мне в Душанбе известный таджикский альпинист-высотник, снежный барс Владимир Машков, на счету которого 13 восхождений на семитысячники страны.

Записка первая:

20 августа 1965 года. 11 час. 35 мин.

17 начинающих альпинистов-строителей из Нурека совершили траверс вершин Малый Игизак, выйдя с Зеленой гостиницы в 6 час. 30 мин. утра. Траверс начали с пер. М. Игизак, спуск на пер. Нойзахба. Погода хорошая.

Снята записка группы Ткачева, которая была здесь 25 октября 1964 года.

Привет следующим восходителям - Инструктор-стажер Бочкарев, старший инструктор Галустов.

На обороте записки - послесловие: Это восхождение посвящается И. А. Галустову. Сегодня исполняется тридцать лет его работы старшим инструктором. Поздравляем его с этим юбилеем.

И еще приписка: И. А. Галустов желает всем такой же успешной работы в альпинизме.

Записка вторая:

27 сентября 1968 года.

Передовая линия битвы за коммунизм пролегает на стройках пятилетки. Строительство важнейших объектов партия и народ доверяют комсомолу и молодежи,

Молодые строители Всесоюзной ударной комсомольской стройки-Нурекской ГЭС-по праву задают тон всему ходу строительства...

Одним из мероприятий молодежи города Нурека, посвященных пятидесятилетию Ленинского комсомола, является восхождение альпинистов Управления земельно-скальных работ на большую гору Игизак.

И приписка: Просим не снимать с вершины до сентября 1969 года, Галустов И. А..

В 1962 году в Пулисангинском ущелье прогремел первый взрыв, известивший о начале проходки первого строительного тоннеля Нурекской ГЭС. Борта створа Нурека - крутые сыпучие скалы. Район подвержен сейсмическим толчкам до восьми баллов. Сверху то и дело падают камни. Жизнь людей, работающих внизу,-в опасности. Необычные условия стройки заставили создать специальную бригаду для оборки живых камней со склонов створа. Но опыта работы в горах у нурекских оборщиков не было.

В 1964 году один из старейших тренеров страны, заслуженный мастер спорта СССР по альпинизму Иван Артемович Галустов, возвращаясь из похода по Пулисангинскому ущелью, остановился на рабочей площадке будущей гидростанции. Внезапно над головой раздался грохот. По склону, поднимая облака пыли, летели камни и падали у подножия горы, где работали люди, двигались бульдозеры, машины. Галустов рванулся вверх. Оказалось, что это рабочие производят очистку склона от свободно лежащих камней.

- Так нельзя чистить скалы, - сказал Галустов бригадиру.

- Может быть, научите? - обиделся тот. Галустов разыскал начальника управления земельно-скальных работ Владимира Константиновича Чебоксарова. Выслушав известного альпиниста, Чебоксаров предложил: А может, вы поработаете у нас, поможете создать бригаду скалолазов?

И Галустов остался в Нуреке. Вначале у него было всего десять учеников. Пришлось их обучать основам альпинизма. А через несколько месяцев на стройке появилась новая профессия - скалолазы. Они чистили скалы над дорогами, помогали геодезистам при съемочных работах. Без их помощи не могли обойтись ни связисты, ни электрики. При проходке первого строительного тоннеля скалолазы ставили опоры перекрытий и подпоры стен. Постепенно они овладевали различными смежными специальностями, чтобы на крутых

скалах заменять рабочих высокой квалификации. Имя бригадира скалолазов Якуба Мамадалиева было занесено на доску Почета. Звание отличных скалолазов присвоили Аврену, Саедову, Бочкареву.

Школу альпинизма И. А. Галустова прошли все строители, начиная от директора и кончая рядовым монтажником, потому что каждый шаг на стройке был связан с горами. А во время летних отпусков Иван Артемович, или попросту Вано (как зовут его альпинисты во всем Союзе), вел своих учеников в горы. А было ему уже за шестьдесят.

Несмотря на все старания Галустова, разворачивающейся стройке не хватало скалолазов. Его воспитанникам не доставало еще альпинистского опыта.

Осенью 1968 года со стометровой отвесной стены на более крутом левом берегу Вахта неожиданно обрушились камни. У подножия стены готовили котлован под ядро плотины. Вследствие большого суточного перепада температур скалы продолжали разрушаться. Находиться под этой стеной стало опасно, и Госгортехнадзор запретил дальнейшее производство работ. И тогда главный инженер строительства Николай Григорьевич Савченков обратился за помощью в Федерацию альпинизма Таджикистана. Группа сильнейших альпинистов республики выехала в Нурек. В бригаду из 13 человек вошли В. Машков, В. Айзенберг, А. Шатковский, В. Косинский, М. Ашуров, В. Лаврушин и другие. Но и для опытных спортсменов предстоящее дело оказалось новым, необычным.

Из-за срыва графика работ Савченков просил очистить склон как можно скорее. И альпинисты пообещали управиться в двухнедельный срок. Приходилось учиться по ходу дела. Ширина скального участка - 70 метров. Поднявшись на стену, альпинисты наметили точки крепления, забили скальные крючья и на двойной страховке спустили чистильщиков. Вверху и внизу заняли пост наблюдатели-корректировщики. Первым на стену полез Саша Шатковский.

Лом, молоток, связка скальных крючьев - все застраховано. Вадим Косинский медленно выдает трос через блок-тормоз. Махмурад Ашуров страхует Сашу дополнительной веревкой. Техника давно уведена из-под стен. Скалолаз начинает сбрасывать камни. Они с грохотом несутся вниз, улетают далеко от стены, сокрушая все на своем пути.

Валерий Лаврушин предложил набросить на скалу сетку из проволоки, благодаря которой падающие сверху камни будут просто ссыпаться под стену, не отскакивая. Он же придумал способ установки и крепления такой сетки.

Попробовали. Получилось хорошо. Спортсмены успели выполнить работу в срок. Комиссия приняла ее с оценкой «хорошо».

Но главный инженер понимал, что и с этой стены, и других склонов камни все равно будут падать в дальнейшем, и он решил создать специальный скалолазный участок. Возглавил его бывший инструктор по альпинизму душанбинец Геннадий Шрамко.

В 1971 году на участке работало уже 75 скалолазов. Разбиты они были на три бригады. Одна бригада (из 15 человек) занималась только оборкой скал. Две другие бригады (по 30 человек каждая), составленные из наиболее квалифицированных скалолазов-монтажников, устанавливали камнезащитные шторы, камнеловушки, закреплял большие блоки

(негабариты). Шторы из проволоочной сетки навешивали на «обобранных» скалах над дорогами, над местами работ. На не отвесных скальных склонах устанавливали камнеловушки. Подъем на склон сварочного аппарата и лебедки, разводка пневмосети, растаскивание по склону стоек, пластин и рулонов сетки - все это и многое другое входило в задачу самих скалолазов. Кто, кроме них, смог бы работать на высоте? Не только на салонах трудились скалолазы. Им же приходилось заниматься оборкой и укреплением сводов в тоннелях, водосбросах, в камерах рабочих и аварийных затворов.

Приехав в Нурек, Янович возглавил альпинистский клуб. В 1973 году вместе с Олегом Капитановым он стал серебряным призером чемпионата СССР по альпинизму, взойдя по стене на вершину Ягноб. Юрий Янович стал бригадиром скалолазов-монтажников, собрав всю бригаду из альпинистов.

Спорт и работа... В жизни Яновича они шли вместе. Еще на первой гидростанции-Красноярской ГЭС, раскачиваясь над Енисеем на капроновой альпинистской веревке, вместе с другими скалолазами сбрасывал он вниз живые камни.

Скальная стена нависает над стройкой. Многопудовые глыбы вываливаются и падают вниз. На тросике или на веревке, сидя на специальном седле, спускается сверху скалолаз, страхуемый товарищем. Ему помогает корректировщик. Звучат только две короткие команды: Выдай! и Закрепи! Лишних слов здесь не произносят. Если камень, который надо сбросить, лежит на скальной полке, то в качестве рычага скалолаз использует ломик, застрахованный капроновым репшнуром. Но как подобраться к камням, находящимся под карнизом, когда стена отбрасывает висящего на веревке скалолаза? Зацепившись багром за выступ, скалолаз подтягивается к щели. В нее вгоняется ломик. Но камень не поддается. И тогда, используя вес своего тела, скалолаз прыгает на ломик. Камень наконец вываливается и с грохотом летит вниз. А скалолаз вместе с пристрахованным ломиком улетает маятником в сторону по дуге, метров на десять-пятнадцать. Дай бог, чтобы не развернуло его и не ударило затылком об скалу. Тут уж помогают реакция, координация движений, психологическая устойчивость. Человек привыкает, приспосабливается ко всему.

Не поддается крупный камень, лежащий на скальной полке. Скалолаз обхватывает его руками и валит на себя. И вместе с камнем падает с обрыва спиной вниз. Камень летит вниз, а скалолаз в сторону. Это самая простая работа-очистка склона.

Гораздо сложнее установка камнеловушек. Вначале висящие на веревках и кажущиеся снизу точками скалолазы-монтажники с помощью перфораторов бурят в камне шпury. Затем кувалдой загоняют в эти шпury специальные металлические стержни - анкеры. Каждый анкер весит двадцать килограммов. А ведь их надо еще поднять на стену. Те же скалолазы-монтажники приваривают к анкерам стойки-семиметровые отрезки двутавровой балки по сто килограммов весом. Сварочный трансформатор тоже надо поднять на стену. Наиболее физически трудная работа - растащить стойки по склону, по всей длине устанавливаемой камнеловушки. Приварив стойки к забитым в скалу анкерам, скалолазы с помощью лебедки натягивают на них сорокамиллиметровые тросы, к которым крепится сетка. И все это делается на высоте, где нельзя допустить ни одной ошибки.

Я знал, что и в школе, и в Ленинградском горном институте Юра Янович занимался боксом. Но однажды, попав на скалы и увидев, как действуют лучшие ленинградские скалолазы, он навсегда забросил бокс. Беспощадные тренировки, и уже через год Янович завоевывает

бронзовую медаль в Красноярске на соревнованиях сильнейших скалолазов страны, посвященных памяти Евгения Абалакова.

Увлечение скалолазанием и альпинизмом круто изменило всю его дальнейшую судьбу. Вместо геологоразведчика Янович стал гидростроителем. Узнав о том, что на строительстве Красноярской ГЭС требуются скалолазы, он уезжает в Дивногорск и осваивает специальность скалолаза-монтажника.

Увлечшись чем-то, Юрий всегда отдавал себя любимому делу без остатка. Решительность поступков всегда отличала его. С детства хотелось ему не упустить в жизни главного, во всем самом интересном участвовать самому. В шестнадцать лет, окончив среднюю школу в Подольске, Юра против воли родителей поехал на целину. Отец увидел сына, когда тот вместе с будущими целинниками уезжал в грузовике на железнодорожную станцию. Разве таких, как Юра, удержишь дома?

Так попал он в зерносовхоз «Комсомольский». В степи, в двухстах километрах от центральной усадьбы совхоза, на строительстве зерносклада Юрий Янович освоил свою первую рабочую профессию - слесаря-монтажника. Бывшие слесари Подольского завода тяжелого машиностроения, хорошо знавшие Яновича-старшего, взяли паренька в свою бригаду.

Каково же было удивление Юры, когда среди целинников он вдруг увидел своего учителя истории, бывшего классного воспитателя Владимира Афанасьевича Разумова. Тот тоже неожиданно для окружающих бросил все и поехал осваивать целинные земли. Так учитель и ученик стали целинниками первого призыва.

...Мною проблем, возникших на строительстве Нурекской ГЭС, помогли решить скалолазы.

В 1973 году за месяц до наступления летнего паводка в монолите скалы, нависающей над плотиной, образовалась трещина. Скала весом более десяти тысяч тонн в любой момент могла обрушиться вниз. И все строительные и монтажные работы под ней были остановлены. Необходимо было ликвидировать нависшую над головой угрозу до наступления паводка, иначе нарушался весь график стрелки. Скалолазы принялись за дело. Используя все светлое время, они бурили шпуры и закладывали в них взрывчатку. Гремели взрывы, рушились монолитные глыбы. Метр за метром очищали скалолазы склон от обломков, весивших иногда по несколько центнеров. Успели до паводка. И снова загудела под скалой техника.

Вот что сказал в январе 1976 года главный инженер Управления строительства Нурекской ГЭС С. Я. Лощилин в своем интервью корреспонденту газеты «Советский спорт»: Нурекская ГЭС уникальна - нигде в мире не строили трехсотметровой насыпной плотины, да еще в таких сложных горных условиях. И именно эти условия заставили гидростроителей овладеть специальностью скалолазов, пройти спортивную альпинистскую подготовку. Без скалолазов мы бы не сумели досрочно закончить первой очереди ГЭС...

Опытный альпинист-скалолаз способен действовать в самых сложных условиях высокогорья, он сумеет забраться в самое труднодоступное место, его можно быстрее обучить любой строительной профессии-сварщика, монтажника, такелажника, бетонщика. Скалолаз-это человек, который преодолел психологический барьер высоты. Через эту грань люди переступают трудно, многим это не доступно.

Летом 1974 года Янович покорил две семитысячные вершины-высшую точку СССР пик Коммунизма и пик Евгении Корженевской. А следующим летом снова в команде Олега Капитанова он становится серебряным призером первенства страны по альпинизму.

В августе 1976 года в Нуреке состоялись Всесоюзные соревнования скалолазов-монтажников, посвященные памяти инженера и альпиниста Владимира Данилова.

Состязались четыре команды - Нурекской ГЭС, Токтогульской ГЭС, Саяно-Шушенской ГЭС и спецотряда «Буревестник».

Сначала соревнования в профессиональном мастерстве. В полном снаряжении с перфоратором, сварочным оборудованием, шлангом надо подняться командой по крутому скальному склону, пробурить шпур и установить анкера. Здесь победили нурекчане.

Индивидуальное лазание выиграл алмаатинский физик Олег Космачев, боец спецотряда «Буревестник». Вторым был также боец этого спецотряда Сергей Беломестнов, третьим-нурекчанин Виктор Малюков.

В 1977 году, когда закончились основные скалолазные работы на Нуреке, Яновича снова потянуло посмотреть новые места, новых людей. Романтики захотелось,- как выразился он сам. И он уезжает на Север, на строительство Колымской ГЭС, где снова работает бригадиром скалолазов-монтажников. Но тоска по горам, по большому спорту не покидает его. И весной 1979 года Янович возвращается в Таджикистан, теперь уже на строительство новой, Рогунской ГЭС. Рогун - четвертая гидроэлектростанция в его биографии.

Летом 1979 года снова в команде, возглавляемой Олегом Капитановым, покоряет памирский шеститысячник пик Арнавад и получает за это восхождение бронзовую медаль чемпионата СССР по альпинизму.

Ядро рогунской бригады скалолазов составляют нурекчане. Работа та же, хотя условия Рогуна и отличаются от Нурека. Нурек расположен на высоте 700 метров над уровнем моря. Рогун - в два раза выше. Нурекская плотина, перекрывшая Вахш в самом узком месте Пулисангинского ущелья, пока что самая высокая в мире. Высота ее 300 метров. Рогунская будет еще выше-триста пятьдесят метров. В отличие от Нурека трехсотметровый машинный зал ГЭС высотой в шестьдесят метров на Рогуна будет расположен в глубине скального массива.

Подобного сооружения мировая гидростроительная практика еще не знала. При строительстве Рогуна учтен нурекский опыт. Расчистку склонов ущелья здесь ведут не снизу, как в Нуреке, а сверху. Если нурекчан оборка ненадежных мест на бортах створа часто заставляла прерывать основные работы, то на Рогуна это уже не повторится.

- Что я могу рассказать о себе? - говорит Юра Янович. - Не умею я рассказывать, да и нечего особенно. Обычная биография. Обычная работа. Если хочешь, поговори с парнями из нашей бригады. Может, они расскажут лучше.

Я захожу в общежитие, в комнату, где живут скалолазы-монтажники. Двое парней-невысокий крепыш Виктор Малюков и рослый, сухощавый Константин Бойцов-заканчивают мыть пол. Я снимаю и ставлю на тряпку в угол резиновые сапоги, которые дали мне Яновичи.

Небольшая прихожая напоминает склад альпинистского снаряжения-веревки, страховочные пояса, каски, ледорубы. Налево-аккуратная спальня. Мы проходим направо-в маленькую комнатку с большим столом, это что-то вроде кают-компаний. Чувствуется что ребята обосновались здесь всерьез, обстоятельно. Они заваривают и разливают по стаканам таджикский кок-чай.

Оба они альпинисты-разрядники. Витя Малюков имеет в своем активе два <семи тысячника>. Мы знакомы с ним с 1976 года. Я работал тогда инструктором в таджикском альплагере «Варзоб», а он стажировался на звание инструктора альпинизма. Разговор заходит о работе, о восхождениях.

О Яновиче парни говорят очень охотно.

- Янович - звезда альпинизма. Но когда находишься рядом, не ощущаешь этого. Скромен. Прост в обращении, щедро делится опытом. На тренировках отдает все, что может. У Яновича куча друзей. По работе он у нас опытный скалолаз-монтажник. Где сложнее, где тяжелее-там Янович. И в альпинизме Юре нужно самое трудное, предельное. Мечтает о Гималаях, о самых высоких вершинах мира, - говорит более молодой Костя Бойцов.

Витя Малюков постарше. Он сдержан, на вид медлителен. На самом деле-сгусток темперамента. Молчит, но желваки на скулах гуляют. Есть в нем что-то от Нагульнова из «Поднятой целины».

- Сам я на Нурек попал в 1973 году, -говорит он. - С людьми схожусь трудно. Я прямолинеен, резок. Были у нас с Яновичем стычки. Но когда в горах случилась беда с нашим другом, мы с Юрой познакомились по-настоящему. Стали близкими друзьями, родными людьми. При всей своей силе, Янович в жизни мягок, незащищен, как ребенок. Не обидчив. Когда надо, сдержан. Не представляю, чтобы он мог кого-то ударить, обидеть, унижить. За это его уважают. Юра - натура сильная, Соревнование у него в крови. Говорит: Мне мало быть равным. В спорте хочу быть сильнее других, потому и тренируюсь. Дух соперничества у него очень силен, Сам я такой же. На тренировках мы стараемся не бегать вместе.

Входит Павел Крылов, скалолаз-монтажник из этой же бригады. Он строен, легок - природный скалолаз. Глаза темные, с затаенной усмешкой, густые черные брови.

- Он Юру знает давно, его земляк, -говорят ребята.

- Меня из Подольска в 1972 году перетянул на Нурек Янович. Он же вовлек меня в альпинизм и в скалолазание. В обиходе с ним легко. В спорте - сложнее. Там он фанатик. Не жалеет ни себя, ни других. И в работе заводной. Всегда впереди.

В разговор снова вступает Виктор Малюков:

- Для нас Янович - пример: смотри и делай как он. На работе это мужик, для которого не существует нельзя сделать, не могу. Никогда не ищет путей отступления. Очень сильно у него чувство ответственности. Может работать за идею. Никогда не спорил с начальством из-за расценок, будучи нашим бригадиром в Нуреке.

Ребята вспомнили о том, как однажды ночью их вызвали на работу прямо со свадьбы Олега Капитонова. Надвигался паводок, который угрожал Нурекской плотине, самый большой паводок за одиннадцатилетний цикл. Необходимо было срочно закончить работы в катастрофическом тоннеле, предназначенном для перепуска излишков воды помимо плотины. И прямо из-за стола вся свадебная компания направилась к тоннелю- чистить дно портала.

Нурек стал вехой, этапом их жизни, их трудовой биографии. Нурек вырос вместе с ними. И парней этих связало братство, как связывало оно воинов-однополчан, а позже - целинников.

Ребята показали мне газету «Комсомолец Таджикистана» от 16 мая 1976 года. Вот что она сообщала в заметке «Бег по вертикали»: И невооруженным глазом можно было определить, что душанбинцы - не соперники нурекчанам в скальной гонке, что проводилась на отвесах у дороги к Байпазинскому гидроузлу. За три команды Нурека в первенстве ДСО «Таджикистан» выступили представители всех трех поколений скалолазов от призеров первенства СССР до новичков-семиклассников... Юрий Янович, взбежавший на массив, как кошка, и спустившийся, как птица... стал чемпионом.

Я вышел из общежития и зажмурился. Пока мы беседовали и гоняли чай, прекратился снегопад, поднялся и уплыл туман. И открылись ослепительно белые горы, кольцом замкнувшиеся вокруг Сары-Булака. Яркое синее небо. Жгучее, яростное солнце. И тишина. Поразительная тишина, которую встречаешь только в горах.

И вдруг я позавидовал этим парням, которым не надо расставаться с горами. Профессиональные скалолазы, и отпуск проводящие в горах, они прекрасно понимают, как нужна их профессия на уникальных высокогорных Тройках. Не создано (да и вряд ли удастся создать) техники, способной в этих трудных условиях делать то, что делают они.

Работа скалолазов-монтажников стала их делом. Коллектив спортсменов-единомышленников. Здесь не только тяжелая физическая работа, но и духовная жизнь. Это люди особого склада, рабочие нового типа.

Как гномы на ниточках, висят они на отвесной скале, по-муравьиному перетаскивают по склону стокилограммовые стойки для камнеловушек и при этом ощущают себя на восхождении. Борьба с реальными трудностями. Жара так жара. Снег так снег. Ведь и на горе приходится сталкиваться с этим.

И, словно на трудном восхождении, появляется спортивная злость, упрямство. Не свалюсь, докажу, что я сильнее этой стены и этой жары. И силы новые появляются. Мобилизуются резервы человеческого организма. Чувство это надо однажды испытать самому. Объяснить его так же трудно, как объяснить, для чего люди ходят по горам, что их там прельщает, чего ради они рискуют, терпят жестокие испытания, почему в разлуке с горами видят их во сне.

РАБОЧАЯ ПЛОЩАДКА

Мамасалы - старший сын табунщика. Старший сын-старшая надежда. Отец рассчитывал, что Мамасалы поведет табуны через перевалы на плодородные горные пастбища. Но вышло иначе. В газетах появились первые сообщения о строительстве Токтогульской ГЭС на реке

Нарын. И в 1964 году, только окончив школу, Мамасалы Сабиров отправился в Кара-Куль, поселок гидростроителей.

Токтогульский створ - это узкая, глубокая теснина, прорубленная в скалах бешеным потоком Нарына. Воздух наполнен гулом воды, многократно отраженным камнем. Человеческий голос здесь не слышен.

На высоте 1500 метров правый борт каньона выводит к скалистой вершине Авла. На левом берегу на высоте 1200 метров-вершина Чон-Тегерек. Оба склона крутизной в 80 градусов, изрезаны кулуарами, трещинами. Скалы непрочные, известняковые. А кроме того, район небывало высокой сейсмичности. (9-10 баллов). То и дело здесь рокочит камнепады.

Для того чтобы возвести 215 метров плотины и здание ГЭС, необходимо было освободить русло Нарына, отвести его воды в скалу. Значит, нужно пробить обводной тоннель. Понадобились транспортные тоннели на разных уровнях. Итак, стройка по вертикали, многоэтажная! Такого еще не бывало. Отвесные скалы стали рабочей площадкой, по ним прокладывали транспортные пути, подавали наверх воду, электроэнергию, взрывчатку.

Для борьбы с камнепадами на строительстве была создана бригада сборщиков склонов. Возглавлял ее Леонид Каренкин, в этой бригаде и начал свою трудовую деятельность юный Мамасалы. Наравне со взрослыми ворочал он тяжелые камни, карабкаясь по отвесным скалам. Никто из сборщиков Каренкина не имел альпинистского опыта.

Особые неприятности доставляла сыпучая Гнилая скала. То и дело с нее летели камни на дорогу. Попытались подрезать скалу бульдозером, но техника оказалась бессильной. И тогда на скальный склон вышли оборщики Каренкина с ломами в руках. Но что могли поделать с огромной скалой несколько человек, не обученные работе в горах?

А скалы не щадили людей. Осколком камня перебило руку Талгату Мавлетову. На Гнилой скале сорвался и получил три серьезных перелома оборщик Володя Мартыненко, молодой ловкий парень, недавно демобилизовавшийся десантник...

Начальник участка освоения склонов решил обратиться за помощью к альпинистам. Во Фрунзе в Комитете по делам физической культуры и спорта ему посоветовали связаться с мастером спорта Владимиром Аксеновым, начальником учебной части альплагеря «Ала-Арча». Аксенов согласился съездить в Токтогул на недельку, провести инструктаж. Но когда он увидел, что вытворяют оборщики на Гнилой скале, понял, что неделей не обойтись.

Обучение пришлось начинать с азов. Оборщики, считающие себя народом бывалым, отнеслись к незнакомцу с недоверием. Посыпались насмешки.

- Еще чего, в триконях по скалам лазать.

- Знаем мы этих альпинистов. Они без своей веревочки не могут пройти там, где мы в кирзовых сапогах зайдем.

- Ну вот, на привязи мы еще не работали. А вы лучше покажите как залезть на эту стенку, - попросил Мамасалы.

И Аксенов показал. Быстро и красиво прошел он там, Мамасалы никак не удавалось пролезть.

- А теперь ты попробуй, - предложил он Сабирову, -но только как положено, со страховкой.

Мамасалы обвязался веревкой и ринулся в атаку. Быстро добрался до сложного места и там застопорился.

- Забей крюк. Теперь вставь карабин и прощёлкни веревку, -посоветовал снизу тренер.- Порядок. Никуда не улетишь.

Мамасалы застрял всерьез. Лихорадочно шарит он пальцами по скале, ища зацепку. Предплечья окаменели от напряжения.

- На сегодня хватит. Спускайся,- кричит Аксенов.

Но Мамасалы не таков, чтоб признать себя побежденным, хотя ноги уже дрожат. Самолюбие не позволяет. Последняя отчаянная попытка, он пытается подтянуться и вдруг летит вниз, до крюка. Тренер удерживает его на веревке. Мамасалы растерян. Ему кажется, что все видят, как предательски дрожат у него руки. Уйду в плотники, в бульдозеристы, куда угодно...

Аксенов хлопает его по плечу.

- Упрямства и здоровья у тебя, слава богу, достаточно. Только этого, как видишь, мало. Надо еще и головой думать. Все будет нормально. Не огорчайся.

Выпускник Фрунзенского института физкультуры Владимир Аксенов остался в Токтогуле насовсем. Опытный альпинист и тренер, он понимал, что там без него не обойтись, что он необходим. Аксенов стал первым прорабом по скалолазанию.

У оборщиков началась серьезная учеба. Первая группа из восьми человек сдала зачеты по программе обучения на значок «Альпинист СССР», переработанной Аксеновым применительно к условиям строительства. Восемь рабочих получили разряды скалолазов-монтажников. Одним из них был Мамасалы Сабиров.

Но что такое для гигантской стройки восемь человек? Вслед за бригадой Леонида Каренкина Аксенов обучил технике альпинизма бригаду Джеенбека Анарбаева. Народ в этой бригаде в основном местный, бывалый, серьезный. Джеенбек Анарбаев-бывший охотник. Известным охотником в Токтогуле был до стройки и Раимбек Мамытов. Хорошо чувствуют себя на высоте Инеш Токторбаев и Акчибай Кадырбаев.

Ежедневно проходя несколько метров скалы, скалолазы очищали ее от живых камней, бурили скважины, навешивали лестницы и трапы. На Гнилую скалу пришлось поднять в рюкзаках 6 тонн взрывчатки. Постепенно приходил опыт. По плечу им была теперь любая сложная работа. На высоте над створом они подвесили восьмисотметровую плеть трубопровода.

...Раскаленные скалы жаром дышат в лицо. Мамасалы Сабилов в связке со своим учителем Владимиром Аксеновым поднимается по скальной стене на отметку 1300. Сейчас Мамасалы идет первым, тренер страхует его снизу. Мамасалы принимает Аксенова и протягивает ему флягу с водой: Глотни. От жары вода стала кипяченой. Аксенов делает глоток, полощет горло.

- Пора тебе в горы, Мамасалы.

- А разве это не горы?

- Я про другие горы говорю. Про высокие. Там будет похолоднее. Однажды взойдя на вершину, испытав радость победы, трудно удержаться от того, чтоб не взойти на другую, более сложную, и сын гор Мамасалы Сабилов всерьез увлекся альпинизмом. Круглый год в мороз и в жару трудится он на отвесных скалах Токтогульского створа. Мамасалы уже бригадир комсомольско-молодежной бригады скалолазов-монтажников, лауреат премии комсомола Киргизии, депутат Верховного Совета республики. За что такие почести? Он улыбается, пожимает плечами. Работаем. Просто работаем. Мамасалы обладает редкой выдержкой, добродушием, спокоен, кажется, ничто не может испортить ему настроение. И еще-он очень надежный человек.

Отпуска Сабилов проводит в больших горах. Серьезные восхождения - нелегкий труд. И здесь ему помогает закалка, полученная на работе. А на створе помогают горы. Спорт и работа прекрасно дополняют друг Друга.

...Август 1969 года. Пик Ленина (один из четырех советских семитысячников). Палатка на высоте 6200 метров. Непогода. Вспышки молний выхватывают из темноты осунувшиеся лица восходителей. Мамасалы сидит, головой и плечами упираясь в крышу мечущейся на ветру палатки. Я - киргиз, горец. Но что правела сюда этих людей? - думает он. Профессор Усачев, профессор Поздеев, профессор Широков... Они лежат в сырых пуховых мешках, прислушиваясь к порывам ветра. И вдруг, ослепляя людей, в палатку с треском вкатывается огненный шар. Оглушительный взрыв. И затем мертвая тишина... Неизвестно, сколько продолжалась она. Но вот чей-то стон, чей-то вскрик. Перекличка в темноте. Не отзывается Зеленин. У него сердечный приступ от поражения электрическим зарядом. До рассвета стонет Поздеев, получивший ожог.

Двойка Зеленин - Поздеев уходит вниз. Остальные продолжают восхождение. Вершина встречает бешеной непогодой. Спустившись в темноте, восходители не находят своей палатки. Приходится руками и ледорубами выкапывать снежную нору. В ней тесно. Усевшись плотным кругом, засунув ноги в рюкзаки, альпинисты коротают ночь. Она кажется бесконечной. А на отметке 5200 в уютных снежных пещерах ждут друзья.

На спуске в закрытую снегом трещину провалился Усачев. Двоим измученным непогодой и бессонной ночью альпинистам вытащить его не удалось. Мамасалы на веревке спустил Усачеву спальный мешок.

- Сторожите его, а я сбегаю за спасателями, - шепчет он Широкову.

- Одному! В ночь! Это безумие, -возмущается Широков.

Но Мамасалы уже не слышит. Он бежит вниз по склону. Сейчас он думает только о человеке, который находится в трещине. И бежит, проваливаясь и оскальзываясь, потеряв ощущение времени. Ноги уже не держат. Он падает на спину. Лежит неподвижно. Со стоном, превозмогая боль, заставляет себя подняться. И тут шуршащая лавина подхватывает его и неудержимо тащит вниз. Снежный вал останавливается. Разгребая снег голыми руками, Мамасалы ползет вниз. Там человек. Там человек, - бормочет он про себя.

На рассвете Мамасалы уткнулся в стену, сложенную из снежных кирпичей. Альпинисты услышали стон. Его втащили в снежную пещеру, стегали по обмороженным рукам капроновой веревкой, растирали ноги, но он уже не чувствовал боли.

- Там, наверху, человек в трещине, - шептал Мамасалы, теряя сознание...

- А ничего мужик. Жалко, что в горы больше не вернется, - услышал он чей-то незнакомый голос. Спасатели везли его вниз, в базовый лагерь на волокуше, сколоченной из лыж.

...Но он вернулся в горы.

Хан-Тенгри. Красавица-вершина, всего пять метров не дотянувшая до семитысячника. Мечта многих альпинистов страны. Мамасалы в связке с Леваном Алибегашвили проходит последние сорок метров предвершинной стены. Сейчас первым лезет Леван... Лезет и скрипит зубами от острой боли в подушечках пальцев.

Кроме скалолазов, подготовленных на стройке, приехали уже и опытные альпинисты. Их собрали в одну бригаду. Возглавлять ее предложили Балинскому. Наконец пошли сложные задания, к которым он готовился. На оборку скал альпинистов не ставили. Им поручили только то, что оказалось не под силу другим. Началась настоящая работа...

Как спустить с высоты 1300 метров к правобережной дороге, к створу, стальной одиннадцатиметровый трос и пять кабелей телефонного провода?

Балинский предложил простое решение - спуститься на этом тросе, привязавшись к его концу. И вот он в каске и вязаном подшлемнике стоит на ледяном ветру на самом краю скалы. Внизу, по дороге, ползут едва различимые человеческие фигуры. Тускло поблескивает лента Нарына. Даже шума реки здесь не слышно. Спуск предстоит долгий - на целых пятьсот метров.

Грудная обвязка проверена. В одной руке зажат трос, в другой-телефонные кабели.

-Можно, -кивает Балинский.

Монтажники берутся за рукоятки лебедки. Спускают осторожно, медленно. И он подолгу висит, как будто нарочно, в самых неудобных местах. Задержки эти опасны. Трос может зацепиться за уступ, а потом рухнуть вниз. Тогда и костей не соберешь. Кричать наверх бесполезно, все равно не услышат. Человек, словно кукла, висит на паутинке, неразличимой снизу. Но от его усилий зависит многое. Надо уходить от полок на отвес, там трос не будет цепляться. Но трос не веревка - тяжелый, регулируется плохо, может зацепить и скинуть на голову живой камень. А еще этот лютый ветер. Не спасают от него ни свитер, ни штормовка, надетая поверх пуховки.

Спуск занял два с половиной часа. Отстегнувшись от спусковой беседки, Анатолий сел прямо на мерзлый щебень - ноги не держали. Уезжая со створа, он все смотрел вверх, не в силах оторваться от каменной вертикали над головой.

На следующий день Балинский спускал трос по стене правого берега с отметки 940. На этот раз парни на лебедке так осмелели, с такой скоростью пустили ее, что скалолаз почти падал. Установив трубу-мост, бригада Балинского наладила переправу через Нарын. Теперь ею могли воспользоваться рабочие.

Решив, что скалолазы могут все, шефы из «Гидроспецстроя» уже не размышляли долго, что за стена перед ними, можно ли ее пройти. Они просто рисовали на карте: здесь проложить нитку водопровода, здесь-телефон, здесь-линию электропередачи. Подчас приходилось работать на отрицательной, отбрасывающей стене. Как с ней справиться, решать предстояло скалолазам. И они решали, хотя не обходилось порой и без накладок.

Не у всех выдерживали нервы на такой работе. Некоторые увольнялись, уезжали. Никто их не упрекал, никто не думал о них плохо. Люди сделали все, что могли.

Не только под открытым небом на скалах створа приходилось работать скалолазам-монтажникам. В тоннелях, внутри скалы, бурили они тяжелым перфоратором отверстия в сводах, отыскивали раковины, закачивали в них цементный раствор.

А летом бригадир Анатолий Балинский уезжал а горы. Еще в 1960 году взшел он на первый свой семитысячник - пик Ленина. Затем были восхождения на пики Евгении Корженевской, Коммунизма, Победы. Мастер спорта Анатолий Балинский стал снежным барсом - покорителем всех семитысячников страны.

14 мая 1968 года в Дагестане произошло сильное землетрясение. Пострадало строительство высокогорной Чиркейской ГЭС. Другьям надо помогать в беде. И отряд токтогульских скалолазов, в который вошли Леонид Каренкин, Анатолий Балинский, Энеш Токторбаев, Джеенбек Алахунов, Юрий Горлач, Эльвира Насонова и другие, вылетел в Дагестан. Скалы чиркейского створа оказались сильно потревоженными. Масса вывалов, заколов, ненадежных камней. Токтогульцы здорово помогли чиркейцам. Балинский по своей токтогульской программе подготовил здесь группу скалолазов. В краеведческом музее Махачкалы экспонировалась потом фотовыставка «Киргизские скалолазы на строительстве Чиркейской ГЭС».

***

В поселке гидростроителей Кара-Куль открылся филиал Фрунзенского политехнического института. И прораб по скалолазанию Владимир Аксенов поступил на отделение гидротехнических сооружений. В институте физкультуры его не учили читать чертежи и монтажные схемы, составлять процентовки и наряды на выполненные работы. Теперь ему приходится встречаться с этим ежедневно. И так, вечером-теория, днем-практика.

Специалисты из «Гидроспецстроя» просят альпинистов ликвидировать закол над выходным порталом обводного тоннеля-огромную, едва держащуюся глыбу. Ни в коем случае не должна она рухнуть вниз. Владимир Аксенов и Кенеш Джангельдиев, связавшись веревкой, выходят на стену. Гладкое скальное зеркало проходили двое суток, страхуясь через

шлямбурные крючья. Мощным карнизом нависает над головой закол. И вдруг Владимир, идущий первым, глянув вниз, замечает, что шлямбурный крюк, на который он так надеялся, медленно вылезает из своего гнезда. Значит, страховки нет. Теперь в случае срыва придется, ударяясь о скалу, лететь до второго крюка.

Снежная крупа хлещет по лицу. Коченеют пальцы. Далеко внизу греются у костра оборщики, гудят на дороге тяжелые самосвалы. Аксенов распластался на стене. Помощи ждать неоткуда. Даже крикнуть нельзя, от крика можно сорваться. Так и спустился он до крюка молча. Отдышался. Связкой поднялись к заколу, заложили взрывчатку, подпалили.

- И всего-то дел, - пожали плечами гидроспецстроевцы, - разговоров больше.

Весной начали пробивать тропы к верхним отметкам: 905 на правом берегу и 1300 - на левом. Словно на войне, грохотали дальние и ближние взрывы. Осколки породы летели на дорогу. Когда взрывы умолкали, первыми поднимались на склон скалолазы-оборщики. Следом за ними, используя набитые скалолазами крючья и навешенные веревки, двигались бурильщики, оставляя за собой отверстия-шпуры. За бурильщиками шли плотники. Они забивали в шпуры металлические стержни, нарезанные из арматурной стали, - анкера, прикручивали к ним тут же сколоченные трапы и перила. Крепежный лес, арматуру, проволоку надо было как-то забрасывать наверх. И, пристегнувшись к забитым в скалу крючьям, люди выстраивались в вертикальную цепочку и из рук в руки передавали бесконечный поток грузов. Этот живой транспортер существовал до тех пор, пока не соорудили канатные грузовые переправы. Для их сооружения пришлось затащить на отвесные скалы лебедки, тросы, кабель. Этим тоже занимались скалолазы. Одновременно на склонах Токтогульского створа трудилось 350 скалолазов.

А всего за период строительства Токтогульской ГЭС инструкторами альпинизма во главе с Владимиром Аксеновым было подготовлено 700 скалолазов самых разных профессий. Скалолазы-плотники оплетали склоны снизу доверху пешеходными тропами; скалолазы-монтажники навешивали грузовые переправы и трубопроводы, устанавливали сетчатые ловушки для камней, прокладывали ЛЭП; скалолазы-проходчики бурили скалу с подвешенных к крючьям переносных дюралевых площадок; скалолазы-взрывники удаляли опасные <живые> глыбы, готовили рабочие площадки на склонах. Были даже бульдозеристы и трактористы-скалолазы, истинные виртуозы, прокладывающие на очень крутых скалах тракторные тропы к верхним отметкам.

В Москве в Музее революции хранится каска альпиниста-строителя Токтогульской ГЭС Владимира Аксенова.

Росла Всесоюзная ударная стройка. Росли люди. Словно пробка врезалась в каньон и преградила путь реке бетонная громада плотины. Первые два агрегата Токтогульской ГЭС мощностью по 300 тысяч киловатт каждый были пущены в 1975 году. А на следующий год строительство гидроузла было завершено. Мощность станции достигла проектной величины - 1 миллион 200 тысяч киловатт. В январе 1980 года Токтогульская ГЭС выработала уже 5 миллиардов киловатт-часов электроэнергии.

В «Основных направлениях развития народного хозяйства СССР на 1976-1980 годы» сказано: Развернуть строительство Курпсайской ГЭС... Это следующая гидростанция на реке Нарын после Токтогульской.

Владимир Аксенов, Мамасалы Сабилов и многие другие токтогульские скалолазы перешли на строительство Курпсайской ГЭС. 14 августа 1974 года, за несколько месяцев до пробного пуска первого агрегата Токтогульской ГЭС, на Курпсае заложили первый кубометр бетона. Стройка была объявлена в Киргизии ударной комсомольской. И здесь скалолазам предстояло сказать свое слово.

Из письма Владимира Аксенова, начальника участка основных сооружений Курпсайской ГЭС: Хотя Курпсайский створ более доступен, чем Токтогульский, здесь тоже не обойтись без инженерного альпинизма. Нам предстоит обеспечить безопасность котлована, пробить пешеходные тропы, устроить магистрали сжатого воздуха, смонтировать грузовые канатные переправы через Нарын, построить защитные ловушки от камнепадов и лавин. Возможность проверить себя в трудных условиях привлекает к этой работе молодых. Когда я спрашиваю поступающего на стройку новичка, где бы он хотел работать, то в ответ часто слышу: Хочу на склонах, скалолазом.

22 июня 1976 года в заметке «Альпинисты в рабочих спецовках» газета «Советский спорт» сообщила: Сегодня три спортивных общества Киргизии – «Алга», «Спартак» и «Буревестник» - высадили рабочий десант на стройплощадку одного из крупнейших в Киргизии рукотворных морей - Папалского водохранилища. В десанте - опытные альпинисты-скалолазы - депутат Верховного Совета Киргизия Мамасалы Сабилов, Виктор Костыренко, Анатолий Соболев и другие. Им предстоит произвести оборку скал в Катарском ущелье, куда затем придут гидростроители. Скалолазы обезопасят и укрепят борта плотины, которая поднимется здесь на высоту 112 метров. Новое море оросит 15 тысяч гектаров плодородных земель Киргизии.

По всей стране работают нынче ученики и товарищи В. Аксенова, создавшего на строительстве Токтогульской ГЭС уникальную школу скалолазов-монтажников.

Рабочие-альпинисты первыми пошли в этом году на штурм высочайших скал в створе будущей Курпсайской ГЭС...

Снова самое трудное берет на себя бригада Мамасалы Сабирова.

...Прямо через створ Курпсайской ГЭС проходила ЛЭП-110. Она стала серьезной помехой для строителей-не развернуться технике, нельзя взрывать грунт. А без взрывных работ не обойтись. Не удалось перебросить опоры ЛЭП на труднодоступный гребень вертолетами: не было посадочных площадок, да и дожди помешали. Тракторную тропу туда тоже не проложить. Снова бессильна техника.

В жестокую зиму два месяца подряд, день за днем взбиралась на гребень бригада Сабирова. За одну ходку скалолазы-монтажники поднимали сотни килограммов стали, взрывчатки, инструментов. На ледяном ветру взрывали скалы, монтировали опоры, распускали провода. И почти каждую неделю кто-то покидал бригаду, не выдержав. Наконец, когда монтировали последнюю, восьмую опору, в освобожденный от ЛЭП створ Курпсаи двинулась большая техника, пришли взрывники, проходчики.

Снова, как и на Токтогуле, надо загнать Нарын в скалу, в обводной тоннель. Но проходку этого тоннеля можно начать только с левого берега, с моста. С правого берега не подступиться - отвес. Для того чтобы перекинуть через Нарын фермы моста, необходимо на

правобережной скале укрепить полиспаст. И снова вся надежда на бригаду Мамасалы Сабирова. И она- не подвела строителей.

В Курпсае Мамасалы руководит секцией альпинизма. Его хватает на все.

- Мамасалы, когда кончится твой Курпсай, что будет дальше?

- Камбарта. Камбартинскую ГЭС будем строить, самую большую на Нарыне.

Нарын по своему энергопотенциалу равен Волге. 22 электростанции, которые будут построены на этой реке, дадут стране более 36 миллиардов киловатт-часов электроэнергии в год.

Мамасалы не беспокоится - его профессия не устареет. Он уверен, что дела ему хватит на всю жизнь.

ПОРОДНИЛ НАС БОРУС

...Раннее утро. Свежо. Лучи восходящего солнца пробиваются сквозь тайгу, карабкающуюся по правобережным скалам, вставшим стеной над Енисеем. Трясемся в крытом кузове грузовика. Шоссе Черемушки - Саяногорск. Плотно, плечом к плечу сидят на деревянных сиденьях по бортам машины сосредоточенные молчаливые парни в касках и в ватниках, подпоясанные страховочными абалаковскими поясами, - скалолазы бригады Бориса Беленького. Многие дремлют. Под ногами у нас анкера, штанги для перфораторов, бухты капроновой веревки. Я в ватнике и в каске, ничем не отличаюсь от остальных скалолазов.

Толчок. Остановка. Ребята в касках, как десантники, выпрыгивают на шоссе. Шутки-прибаутки. С грохотом летят на землю анкера, плюхаются веревки.

- Пошли, -бросает мне прораб скалолазов Сергей Тарасевич.

Лезем по осыпи влево вверх. Железнодорожная ветка. Над ней нависают скалы. И сыплются с них камни.

- Смотри, что происходит с рельсом от удара камнем. Вот только что заменили.

Разглядываю изогнутую стальную полосу, лежащую в стороне от колеи. На стене над нами висит каменная балда, которую надо взорвать, пока не рухнула сама.

И мы втроем (Александр Кузменко, Олег Морозов и я) лезем наверх. Пока что поднимаемся без веревки. Иду за Кузьменко. Он знает дорогу. Надо добраться до навешенных вчера веревок.

Парни - в триконях, я-в городских полуботинках. И поначалу чувствую себя на стене не слишком уютно. Однако вскоре убеждаюсь, что порода крепкая. Мелкие зацепки держат хорошо.

Вот и конец закрепленной веревки. Вяжем на ней схватывающие узлы из репшура. Со страховкой как-то спокойнее. Каску и беседку с репшнуром дал мне Володя Антименко. Беседка словно на меня сшита. Сидеть в ней удобно. Тащим вверх бензоперфоратор для бурения скважин над взрыв и огнетушитель, наполненный бензином, - топливо. Вот и наша балда.

- Михалыч, - кричит мне Кузьменко. - Сними черную веревку и брось нам сверху двойную. Белую возьми себе. Будешь работать на ней.

Парни готовят к работе перфоратор. Я отвязываю от сосны и сматываю обе веревки. Лезу выше. Трава. Крутяк. Колючие кусты. Замечаю торчащую почти горизонтально кривую березу. Разбираю черную веревку, складываю ее вдвойне, привязываю к подножию березы. Бросаю ребятам концы. Теперь каждый из них будет работать на отдельной веревке. Застраховываю и перфоратор. Свою веревку закрепляю на сосне правее березы, чтоб не перемещаться лишний раз вправо. На беседке спускаюсь к парням.

Олег, дергая шнур, пытается завести мотор перфоратора. Мотор чихает, кашляет и наконец нехотя заводится. Морозов и Кузьменко бурят вдвоем. Вгрызаясь в скалу, стучит и вращается штанга перфоратора. Столбом стоит каменная пыль.

Невысокий, коренастый Кузьменко висит на беседке спиной к обрыву, навалившись на ручку перфоратора. Олег Морозов поддерживает перфоратор и упирает ногу, чтоб штанга не съезжала и не гуляла по камню, пока не вгрызется как следует. За спиной у Александра искрящийся на солнце зелено-голубой Енисей, тайга, горы. Под ногами-шоссе, по которому идут грузы на плотину и рядом с ним - железнодорожная ветка. Наша задача-защитить от падающих камней эти две транспортные артерии Саяно-Шушенской ГЭС.

Штанга погружается в породу все глубже и глубже. Стоп машина! С этой скважиной покопчено. Переходим траверсом вправо. Олег дергает заводной шнур. Кончилось горючее. Приношу огнетушитель с бензином. Заливаю бак. Только успеваю застраховать на полочке огнетушитель, как откуда-то сверху беззвучно прилетает небольшой камушек и бьет меня по левой кисти. Моментально вздувается синяя шишка.

Олег отдыхает, перекуривает. Бурим вдвоем с Кузьменко. Выхлопы, дым, каменная пыль. Стоп! Перегрелся перфоратор. И машине нужна передышка...

Я уже освоился с высотой. Словно и не было летнего перерыва. Словно проработал в горах лето. Гудит, как живой бьется в руках, сопротивляется перфоратор. Наваливаемся на него вдвоем с Олегом. Олег сухощав, высок, жилист. Молодой - всего 24 года. Коренной сибиряк, красноярец. Кандидат в мастера спорта по скалолазанию.

Чем сильнее давишь на перфоратор, тем сильнее вгрызается в породу забурник. Пожалуй, достаточно. Глушим мотор. Далеко внизу под нами весь день беспрерывно гудят МАЗы, КраЗы, БелАЗы. Нам кричат снизу. Пора спускаться на обед.

Отвязываю свою веревку. Ухожу по склону влево. Закрепляю веревку за сосну и спускаюсь вниз на полку. До подножия стены остался всего один шестидесятиметровый спуск дюльфером. Парю в воздухе, как птичка, отталкиваясь лотами от стены. Немного превысил скорость спуска. Даже в брезентовых рукавицах обжег веревкой ладони.

Как приятно стоять на твердой, устойчивой земле! Здесь сильнее чувствуется свежак. Дымит костер. Карим Гайсин, Валера Стародубцев и Миша Разамасцев сварили суп, вскипятили чай. Подъезжает на мотоцикле Володя Антименко с шоколадным тортом - сгонял в Майну. Решаем по такому случаю заварить еще кастрюлю чайку. Бросаем на морского - кому идти за водой. Выпадает Мише, и он с кастрюлей спускается к Енисею.

Подходят железнодорожники погреться у костра. Озабоченно поглядывают наверх, на нависающие глыбы.

- Взрывники приехали! - радостно кричит кто-то из парней.

Скалолазы вскакивают. Опускаемся по осыпи на шоссе. Здесь стоит крытый грузовик с красной полосой по борту.

Начинаем таскать наверх двадцатичетырехкилограммовые коробки со взрывчаткой, ко мне подходит невысокий смуглый парень с сосредоточенным лицом-начальник службы горной безопасности Владимир Касьянов.

- Тебе приходилось работать, со взрывчаткой?

- Нет, - отвечаю, - никогда.

- Поработаем вместе, покажу, может, пригодится еще.

Лезем с ним наверх, к другой балде, похожей на человеческую голову. Идем по веревкам со схватывающим узлом. Володя немногословен, говорит лишь самое необходимое. Смотрю, что делает он. Повторяю.

Траверсируем склон влево. Теперь спускаемся по закрепленной веревке. Сверху то и дело сыплются камушки. Володя не обращает на них ни малейшего внимания - привычка. Я - инструктор альпинизма и невольно реагирую на камни. А они щелкают и щелкают. На восхождении падающие сверху камни - ЧП.

Гоша Сладников подтаскивает снизу бухту шнура. Конец его Володя привязывает к своему поясу и продолжает двигаться. Я выдаю шнур, чтобы не цеплялся за скалы. Гоша разматывает бухту.

- Михалыч, закрепись и выдай побольше веревки, - кричит Володя. - Сейчас пойду маятником. Смотри, чтоб не сдернул тебя.

Нахожу надежную опору для левой ноги. Протягиваю веревку через свой схватывающий узел. Прикидываю на глаз - вроде бы достаточно. Володя подошел к гладкой отвесной плите. Сейчас он оттолкнется от стены и полетит по дуге влево. Мы с ним сидим на одной веревке. Если он сдернет меня, повиснем оба на отвесе, как сосиски. Он наблюдает за моими действиями.

- Хорошо, одобряет. - Я пошел.

Отталкивается и летит влево. Ловит там зацепку и останавливается. Закрепился. Молча глядит на меня.

Я протаскиваю слабинку его конца через узел в обратную сторону. Подхожу к плите, отталкиваюсь и тоже, лечу влево, через провал. Нормально. Я уже рядом с Володиёй.

- По давней привычке не гляжу вниз. На восхождении это мешает. Чувствую, что скалолазы сейчас наблюдают за мной с земли, оценивают работу командированного журналиста. Мы с Володиёй уже над балдой.

- Михалыч, постой. Нырну вниз. Он катится на схватывающем к полке: Останавливается там.

- Иди!

Оглядываюсь по сторонам. Вокруг все живое.

- Спрячься! - кричу вниз. - Могут пойти камни!

- Хорошо! - и он прилипает к скале. И надо сказать, вовремя.

Спускаюсь по веревке. Несколько камушков уходят все-таки из-под ног. Стоим рядом. Здесь не дует. И даже тепло, хотя солнце давно скрылось. А может, мы просто согрелись от движения.

- Жди здесь.

Он уходит под балду, осматривая широкую трещину. Тянет за собой шнур. Гоша стоит над нами на перемышке, продолжая разматывать шнур. Парни уже принесли ему взрывчатку.

- Михалыч, лови! - кричит Слестников.

Плоский трехкилограммовый пакет взрывчатки летит вниз мне в руки, бьет по ладоням довольно чувствительно. Мне кажется, если я не поймаю и пакет ударится о скалу, будет взрыв. Ловлю надежно, на живот. Кладу его на полку поближе к скале. Один за другим летят ко мне пакеты, я стопочкой укладываю их в угол ниши. Лишь бы Гоша не промазал, не задел пакетом об стену.

Последний пакет летит неудачно, кувыркается в воздухе и, коснувшись моих ладоней, ударяется о стену. Упаковочная бумага лопается. Под ноги мне валится десять колбасок. Это патроны.

- Хочешь посмотреть, что внутри? - улыбнувшись, спрашивает поднявшийся ко мне Володя. Лезвием складного ножа он лихо взрезает одну из колбасок. Белая мука сыплется мне на брюки.

Володя отрезает кусок шнура, словно шпагатом обматывает им пакет колбасок и на том же розовом шнуре спускает «подарочек» в щель между скалой и балдой.

- Чтоб взрыв был нормальным, обвязывать надо вот так, под прямым углом, - поясняет он.

Шнуром ловко, словно упаковщица на почте, перехватывает Володя пакет патронов крест-накрест. Так же он связывает свои бандерольки между собой, запихивая их поглубже в трещину. Он снова уходит вниз, под балду, а я подтаскиваю ему пакеты с аммонитом.

- Готово, - говорит Володя.

Только сейчас гляжу с нашей балды вниз. Ставший свинцовым, Енисей под нами раздваивается. Напротив - большой широкий остров с худосочной тайгой.

Слева от нас, за скальным кулуаром, точно так же обрабатывают скалолазы другой камень. Взрывники греются внизу у костра. Лазать на скалы - не их дело, у них - свои заботы. С ними жмутся к огню железнодорожники в желтых брезентовых жилетах. Народу довольно много. Все смотрят вверх.

Лишь сейчас замечаю, что прораб Сергей Тарасович все время находился наверху над нами, молча приглядывая за обеими группами скалолазов.

Камушек наш заряжен. Снимаем со стены и уносим вниз веревки. Лишь у костра замечаю, как все же холодно.

- То ли дело наверху, - бросаю я соседу, - тепло, не дует.

- Оставался бы, - усмехается он.

Сосредоточенный взрывник соединяет детонирующие шнуры от обоих заряженных камней.

А мы спускаемся по осыпи к шоссе. Садимся в свою машину. В последний раз оборачиваюсь, чтобы взглянуть на нашу каменную глыбу.

Мы, скалолазы и взрывники, разъезжаемся на двух машинах в обе стороны по шоссе, на 500 метров от места взрыва. Перекрываем движение. Тем же самым занимаются на насыпи железнодорожники.

Бригадир скалолазов Борис Беленький стоит посреди шоссе с красным флажком в руке. Рядом с ним - Володя Касьянов с ракетницей. Тормозит первый грузовик, за ним - другой, третий... И вот уже вытягивается в цепочку длинная очередь машин. Никто не сигналист, не нервничает, не спешит. Со взрывом не шутят.

Володя смотрит на часы, поднимает ракетницу. Шипя взмывает в небо желтая ракета, за ней после паузы - красная. Над скалами повисает черное облако. Лишь потом доносится гул взрыва... Это напоминает мне очень давнее, что никогда не удастся забыть.

22 июня 1941 года... В небе висят маленькие гудящие самолеты, похожие на черных стрекоз. Свист, переходящий в оглушительный вой. А потом земля вздрагивает. Слышится грохот, и булыжники мостовой, и деревья, и заборы взлетают в воздух.словно игрушечные, падают и

рассыпаются, превращаясь в груды мусора, высокие каменные дома. Грузовик, в кузове которого стоим мы с мамой, подскакивает, повисая в воздухе. С радиатора его что-то течет...

...Зеленая ракета-отбой!

Вскакиваем в машину. Спешим к месту взрыва. Шоссе усеяно обломками камня. Торопливо лезем по каменной осыпи наверх. Тлеет забытый всеми костерок. Каменной головы нет и в помине. На ее месте-монолитная желтоватая скала.

- Чисто сделано, - говорит Борис Беленький. -теперь наш черед. Оборка скал после взрыва - дело серьезное.

Бригадир скалолазов Борис Беленький до армии работал механизатором в Казахстане. Потом была служба на Тихоокеанском флоте. В 1966 году с флота по комсомольской путевке приехал на Саяно-Шушенскую ГЭС. Поначалу был плотником-бетонщиком.

Бригада скалолазов организовалась весной 1969 года, когда потребовалось очистить скалы над дорогой к Кардовскому створу. То и дело сверху сыпались камни. Ц., Володя Филатов, работающий на строительстве ГЭС с первого колышка, показал мне редкий снимок, который случайно нашел на полу в комнате у коменданта общежития. Володя переснял и увеличил фотографию. Разглядываю ее: в тайге, на поляне, под транспарантами, натянутыми между стволами деревьев, сидят парни из первой комсомольско-молодежной бригады стройки. В руках у юного, худенького Бориса Беленького-знамя <Победителю соцсоревнования>. На основе этой бригады создана была потом бригада скалолазов.

- Кое-кого, кроме Бори Беленького, я узнал, - волнуясь, говорит Володя Филатов. - Вот Слава Сильвоник, Андрей Корьюс, Андрей Евсеев. А эти трое - братья Симухины. Жили тогда строители в палатках. Узнал я и место. Сейчас стоят здесь пятиэтажные дома Черемушек. Большинство сфотографированных разъехались по Союзу. Боря Беленький уже и не помнит поди об этом снимке... А ведь это история...

- В то время в бригаде было всего 8 скалолазов. Из них я остался один, - рассказывает Борис, - сейчас у нас в бригаде 18 человек. На моей памяти через бригаду скалолазов прошло человек 50. Уходили те, кто пришел за романтикой, кто считал, что работа скалолаза. несложная. А у нас-сам видел - вкалывать надо, высоты не бояться. А еще зима, морозы с ветерком. Не каждому под силу.

Борису 39 лет - он один из опытейших в бригаде. Отец двух дочек-школьниц. Нетороплив, основателен. Каждое слово привык взвешивать.

Бригада интернациональная: русские, украинцы, татары, есть уйгур. Средний возраст-28 лет. Многие- коренные сибиряки, а остальные с Урала, Поволжья, Украины, из Средней Азии. Приехали до конца стройки. Потом собираются работать на строительстве других гидростанций.

Виктор Шеховцев и Ильдар Мурсалимов специальность скалолаза получили в Нуреке. Саяно-Шушенская-их вторая стройка. Самые молодые в бригаде - Карим Гайсин и Владимир Антименко. Им по 23. Оба приехали на стройку по комсомольской путевке. Карим - из армии, Володя - из Тольятти.

Конечно, все в бригаде - спортсмены. Да и как иначе, если каждый день приходится работать на отвесных стенах. Скалолазание-наиболее распространенный вид спорта у гидростроителей. Скалолазы Саяно-Шушенской регулярно участвуют в соревнованиях по спортивному скалолазанию на приз газеты «Красноярский рабочий». Им есть у кого учиться.

На соревнования на скальных трассах, проводимых на подготовленной ими двухсотметровой мраморной стене, приезжают сильнейшие спортсмены страны-скалолазы Красноярска. Регулярно выступают саяно-шушенские скалолазы и на всесоюзных соревнованиях спортсменов-гидростроителей памяти Владимира Данилова. Наибольших успехов в спорте добились Олег Морозов и Петр Сыворотко. Они - кандидаты в мастера спорта.

По традиции в пятницу собираются скалолазы у своей избушки у подножия горы Борус. Отсюда совершают восхождение на заснеженную вершину.

- В первую же неделю после приезда в Черемушки я попал на Борус, - рассказывает Александр Кузьменко. -С тех пор с ребятами и горами не расстаюсь. Из-за Боруса решил пойти работать скалолазом.

- Без спорта нам нельзя, -говорит Борис Беленький,- работа требует интенсивной физической нагрузки. Породнил нас Борус...

Живут парни одной семьей. Ежедневно жизнь каждого зависит от товарищей. После работы имеете тренируются на скалах, ездят на рыбалку, уходят в тайгу.

Борис выполнил уже второй разряд по альпинизму. С изыскателями и строителями ГЭС альпинистские тренировки проводил тогда Виктор Видунок.

Виктор Павлович Видунок приехал на строительство Саяно-Шушенской ГЭС в 1963 году. Он обеспечивал безопасность работы топографов и геодезистов, и они верили в надежность его страховки. Видунок организовал курсы, на которых обучались первые скалолазы комсомольско-молодежной бригады.

Однажды ночью в Саянах разразился ураган. Неожиданно яркая вспышка озарила берега Енисея, и все погрузилось в кромешную тьму: на высоковольтной линии, подвешенной на стальном тросе высоко над Енисеем, произошло замыкание.

Единственный выход-опустить трос лебедкой и устранить повреждение. Подсчитали, оказалось, что на это уйдет не меньше недели. А это значит-семь дней простоят буровые агрегаты, 170 часов будут бездействовать насосы, сотни людей окажутся без дела.

Нашелся человек, предложивший, казалось бы, невероятное: на руках добраться по тросу к месту повреждения и там, над ревущим Енисеем, устранить замыкание. Скалолазу Виктору Видунку доверили этот трюковый эксперимент. Весь поселок высыпал на берег реки и, затаив дыхание, наблюдал за его работой. Маленькая фигурка взобралась на прибрежную скалу, где был намертво закреплен конец троса. Пристегнувшись к нему карабином, смельчак стал медленно продвигаться к месту обрыва линии.

Не переставая, ревет ледяной ветер. Коченеют руки. Внизу бурлит свинцовый Енисей. Ровно через час повреждение было исправлено, и в поселке вновь вспыхнуло электричество.

Словно речной бог, рассекал Видунок на моторной лодке мускулистые воды Енисея.

- Не люблю плыть по течению. Вот против течения - это да. Плыву и пою.

Таким запомнил его сибирский поэт Юрий Яхнин, написавший «Стихи, написанные на берегу Кантегира».

Улыбается солнцу дружески
Синевою наивных глаз,
Видунок на Саяно-Шушенской
Самый опытный скалолаз.

Первые скалолазы Саяно-Шушенской, поднявшись на Джойский хребет, валили лес, строили дома, ни от какой работы не отказывались. А уж потом занялись своим основным делом - защитой стройки от обвалов. Это и оборка склонов, установка камнеулавливающих сеток, постоянный надзор за скальными склонами, закладка взрывпакетов. Работа как у саперов - до первого серьезного промаха. Ошибок здесь не исправишь.

Однажды инженерам Долматову и Руденко пришла в голову идея - затащить экскаватор на хребет и с его помощью обнажить скалу на левом берегу Енисея в месте примыкания к ней плотины. Сулило это огромные выгоды. Но проектировщики не решились дать свое согласие. Уж больно рискованное дело. Ведь предстояло затащить на кручу махину весом 180 тонн. Строители взяли ответственность на себя.

Первыми поднялись на скалу скалолазы бригады Бориса Беленького. Они затащили наверх тросы, полиспасты, зацементировали в скалу анкера. Именно они обеспечили безопасность подъема. Смелый человек-тракторист Обидин - начал подъем на бульдозере, работая гусеницами и подтягивая себя тросами. Дважды отказывали лебедки и выскакивал из бульдозера тракторист. Но все обошлось благополучно. Забравшись наверх, бульдозер соорудил площадку, на которой установили лебедки, и стал опускаться вниз, толкая перед собой кучу грунта, готовя лот к подъему экскаватора.

Экскаватор вел другой смелый человек - Александр Бутин. Шестнадцать толстенных тросов тащили громадину вверх. Экскаватор помогал себе ковшом, словно хоботом. Подъем экскаватора сократил сроки работы почти на два года.

- Если бы не подняли тот экскаватор, невозможно было бы работать в котловане, - рассказывал мне Владимир Филатов. - Как работать, если над головой постоянно ухают взрывы и летят сверху глыбы?

Отработал тот экскаватор на круче более двух лет... Тракторную дорогу для него делали скалолазы Бориса Беленького. Они же затащивали на себе солярку и запчасти. Они шли впереди бурильщиков и взрывников «Гидроспецстроя». Они же сделали безопасными склоны после взрывов. Кроме Бориса Беленького, из нынешнего состава бригады там работали Владимир Касьянов, Магомад Абдуллаев, Михаил Карякин, Виктор Шеховцев и Леонид Коленников. Было это в 1975 году.

Немало проблем помогли решить строителям ГЭС скалолазы.

В 1978 году перед пуском первого агрегата начались авралы-натяжка проводов через Енисей. Скалолазы вместе с плотниками-бетонщиками бетонировали на скальных отвесах опоры для натяжки. Массив считался геологами неустойчивым, плыл. Все работы необходимо было провести быстро и безопасно. Одновременно приходилось обезопасить склон над трансформаторной мастерской и зданием ГЭС. Закрывали скалу сеткой, ставили тросовые камнеловушки. Работали по 12 часов в сутки. За неделю выполнили трехнедельный объем работ. Все успели закончить к пуску.

Весной 1979 года после ливневых дождей начался вывал камней на дорогу у поселка Майна. Перерезало транспортную артерию Саяногорск-створ плотины. Оцепив район вывала, скалолазы бурили, взрывали, обезопасили склоны до полной ликвидации аварии.

С началом летнего паводка 1979 года залило транспортную эстакаду. Прекратился подвоз бетона. Решили срочно проложить еще одну дорогу на плотину-по левому берегу, вплотную к скале. Стена высотой 110 метров. Скалы «гнилые» - постоянно сыплются камни. Перед скалолазами поставили задачу-срочно обезопасить скалу. Главный инженер строительства К. К. Кузьмин отвел на эти работы пять дней. У подножия установили лебедку для подъема грузов (сетка для камнеловушек, проволока, анкера).

В считанные дни произвели скалолазы оборку 12 тысяч квадратных метров скалы, сбросили вниз 300 кубометров камня, закрыли сеткой всю верхнюю часть скалы. И пустили дорогу, которая стала главной артерией подачи бетона для наращивания гребня плотины. Самоотверженный труд скалолазов помог оправиться с паводком. Вода не перехлестнула через плотину. Работы не были приостановлены.

В марте 1981 года, перед очередным паводком, скалолазы чистили скалы правобережной врезки плотины после взрывов. За две недели ударной работы они успели выполнить месячный объем, обеспечив фронт бетонщикам. Бригада скалолазов получила за это благодарность от руководства строительства.

В апреле того же года в результате камнепадов возник вопрос о закрытии железнодорожной ветки. Остановились составы с гравием и цементом. Нарушился ритм стройки. И вновь на прорыв бросают скалолазов. Орудия ломami и кувалдами, они сбрасывали вниз огромные «живые» глыбы, ликвидируя опасность. Составы со стройматериалами двинулись на плотину.

Скалолазы выручают стройку в любой беде. На плотине над водосбросами работают бетонщики. Но сверху, намерзая, начинают падать глыбы льда. Спускаясь с гребня плотины на закрепленных веревках, скалолазы скалывают огромные ледяные сосульки.

Зимой, когда объем скалолазных работ уменьшается, они переходят к плотине-на бетонные работы, на монтажные работы на высоте. И неизменно отзывы об их работе хорошие.

- На высоких гидротехнических сооружениях, таких, как Саяно-Шушенская ГЭС, существует ряд заданий, требующих для эффективного их выполнения специальных навыков страховки. Люди, специально подготовленные, выполняют эти работы быстрее, лучше, безопасней, - говорит Кирилл Константинович Кузьмин, главный инженер «Красноярскгэсстроя». - Работы эти - подготовка и оборка склонов, установка защитных камнеловушек. Но дело не ограничивается только скальными склонами. Иногда возникают непредусмотренные

ситуации, например, при оборке намерзшего льда на плотине. Любые возникшие проблемы скалолазы решают успешней, чем рабочие неподготовленные. Трудом наших скалолазов мы довольны.

Кузьмин не только видный гидростроитель, но и известный альпинист, заслуженный мастер спорта, заслуженный тренер СССР, один из сильнейших высотников страны. Совсем недавно он был председателем Федерации альпинизма СССР. Кому, как не ему, дать оценку работе гидростроителей-спортсменов.

- Я думаю, - продолжает К. К. Кузьмин, - что прикладной альпинизм, особенно в гидротехнике, геологии, геодезии, должен развиваться. Вероятно, целесообразно студентам-гидротехникам и горнякам читать курс лекций по альпинизму с демонстрацией снаряжения.

***

Инженер-гидростроитель Виктор Кириченко показывает мне плотину. Саяно-Шушенская - вторая стройка Виктора, первой была Чиркейская ГЭС в Дагестане.

Старенький синий пазик завез нас наверх, на отметку 550 метров. Стоим на гребне плотины у портала транспортного тоннеля Ветрило. Под ногами у нас - плотина, перехватившая Енисей, зажатый крутыми скалами Кардовского створа. Выше плотины Енисей мощный, широкий, ниже-довольно хилый и поуже.

- Сейчас разница уровней 60 метров, - поясняет Виктор. - А в паводок доходит до 120.

Оглядываю каньонные берега Енисея. За рекой - цементный завод. А что здесь было раньше?

Ничего. Была таежная заимка да избушка деда Пивоварова. А вон, смотри, появился Борус, - указывает он на широкую снежную гору вдали за Енисеем.

И я не могу удержаться, чтоб перед отъездом из Черемушек не сходить на Борус.

Повела меня на Борус геодезистка Таня. Карим Гайсин снабдил отриконенными ботинками. Саня Кузьменко дал штормовку, Витя Кириченко - спортивные брюки и лыжную палку, чтоб меньше проваливаться. Яркий солнечный день. По мосту перешли через Енисей. Дорога по Таловскому логу. Дует хиус-долинный ветер с верховья. На подъеме начался глубокий снег. Первый перевал, за ним - курум (местное название осыпи.-Л. З.). Тайга. Кедрюшки. Багульник.

Со второго перевала хорошо видны и дорога Саяногорск-Черемушки, и мраморная стена, и хакаские степи далеко на юго-востоке, и снежные горы левобережья - Гладенькая, Абанак. В распадках между горами- лента Енисея. За спиной у нас-высокая цепь искрящихся снежных вершин. Это массив Боруса - Левый. Главная вершина, Малый Борус и продолжение его - пик Кошурникова. В слепящем отраженными лучами снежюом цирке Боруса совсем безветренно, жарко.

Наш Борус виден издалека, -говорит Таня. -Ленин мог смотреть на него из Шушенского.

ОТРЯД «БУРЕВЕСТНИК»

Летом 1971 года строители Нурекской ГЭС забили тревогу. Геологи обнаружили, что в скальной стене створа на высоте 400 метров над зданием строящейся ГЭС образовалась трещина, которая разрастается. Над стройкой нависает камень размером с трехэтажный дом, весом около 5 тысяч тонн. Люди и здания в опасности.

Нурек - район сейсмический. Подземные толчки здесь доходят порой до 9-11 баллов. В любой момент скальная глыба может рухнуть вниз.

Можно взорвать «камушек», но тогда летящие вниз осколки неминуемо разрушат строящиеся здания, перекроют транспортный тоннель, по которому непрерывной цепочкой движутся на насыпную плотину БелАЗы с грунтом. Мощные грузовики, как муравьи, безостановочно циркулируют через плотину, опорожняя свои кузова. Этот бесконечный поток машин можно остановить за три минуты. Но для того, чтобы запустить его снова после взрыва, потребуется не менее трех недель. Нарушится ритм гигантской стройки. Нет, взрыв невозможен.

Укротили камень скалолазы спецотряда «Буревестник», пристегнув его к монолитной скале «авоськой», сплетенной из тридцатимиллиметрового скального троса...

В Москве на совещании Центрального совета студенческого добровольного спортивного общества «Буревестник» с предложением о создании строительного отряда из сильнейших действующих скалолазов и альпинистов общества для помощи гидростроителям выступил неоднократный чемпион СССР по альпинизму Валентин Божуков. Инициативу эту поддержал ЦК ВЛКСМ.

Выписка из Положения о специальном строительном отряде СДСО «Буревестник»:

Цели и задачи:

1. Спецотряд альпинистов является эффективной формой политического, трудового и массового воспитания молодежи. В работе отряда отражается стремление спортсменов-альпинистов активно участвовать в решении практических задач коммунистического строительства, проведении агитационно-пропагандистской и спортивно-массовой работы. Деятельность отряда основана на принципах морального кодекса строителя коммунизма и требованиях Устава ВЛКСМ...
2. Спецотряд альпинистов выполняет верхолазно-монтажные работы по укреплению скальных массивов над строительством ГЭС в специфических для гор трудных условиях сооружения высокогорный электростанций.
3. Для обеспечения строительства ГЭС местными кадрами спецотряд альпинистов высокой квалификации проводит работу по подготовке и воспитанию спортсменов-верхолазов из числа строителей ГЭС.
4. Для повышения спортивной квалификации спортсменов-верхолазов спецотряд альпинистов проводит спортивные соревнования, сборы, тренировочные и спортивные

восхождения, а также восхождения в зачет чемпионатов СССР и ЦС спортивных обществ по альпинизму.

Состав и руководство:

Организационной основой спецотряда является коллектив альпинистов-скалолазов СДСО «Буревестник», объединенный общим, закрепленным за ним в соответствии с хозяйственными договорами, фронтом строительных работ... Отряд состоит из нескольких производственных бригад, укомплектованных спортсменами высокой квалификации...

Руководство жизнью и деятельностью спецотряда осуществляет штаб, куда входят командир отряда, комиссар, начальник штаба, комсорги бригад, бригадиры, председатель тренерского совета, представители местных комсомольских и строительных организаций.

Штаб утверждается ЦК ВЛКСМ и СДСО «Буревестник»...

Командир и комиссар отряда несут персональную ответственность за морально-политическое состояние, производственную деятельность и безопасность членов отряда. Приказ командира подлежит обязательному исполнению...

В отряд, вылетевший в Нурек, вошли 36 сильнейших спортсменов «Буревестника»-победители и призеры чемпионатов Советского Союза по спортивному скалолазанию и альпинизму-студенты, преподаватели и научные работники из Ленинграда, Свердловска, Москвы, Донецка, Алма-Аты.

Душой и организатором отряда был В. Божуков, назначенный командиром. Комиссар и начальник штаба отряда - мастера спорта Андантин Белопухов и Юрий Акопджанян.

Для закрепления «живой» скальной глыбы решено бурить в монолите (коренная порода) шпур, загонять в них анкера и при их помощи крепить натягиваемые вертикально и горизонтально (крест-накрест) тросы. В точках пересечения тросы необходимо скрепить (зажимковать) специальной скобой с резьбой (жимок).

Конечно, опыта таких работ у спортсменов «Буревестника» не было. Но большинство имело высшее техническое образование. Некоторые члены отряда были знакомы со сваркой и бурением. Поначалу учились у местных скалолазов-монтажников. Работу с перфоратором освоили за пару дней. А в вопросах страховки скалолазы «Буревестника» сами разбирались, прекрасно.

Всем необходимым для производства уникальных работ отряду пришлось обеспечивать себя самому.

Нагрузившись, спортсмены начали делать челночные ходки вверх по проложенной ими крутой тропе. Каждый нес в руках по два двадцатикилограммовых анкера. Лишь два здоровяка - Миша Петров и Толя Иванов - умудрялись затаскивать по три анкера сразу. За одну ходку отряд поднимал наверх около 600 килограммов железа. Стояла обычная для Нурека жара, 45 градусов в тени. 15 июня на руках затащили наверх сварочный аппарат в четверть тонны весом, потратив на это весь рабочий день.

Тросы и струбины для их стяжки сбрасывали сверху с вертолета.

Наконец все необходимое оборудование и материалы доставлены наверх. Для бурения и сварки на отвесах сами сконструировали и изготовили специальное снаряжение-платформы, лесенки, шлямбурные крючья. Проложены, смонтированы и закреплены на скале трубопроводы для подачи сжатого воздуха к отбойным молоткам и бурильным перфораторам. Можно приступить к бурению.

На скальной стене, на отметке 993 метра, загудели перфораторы. Из-за изнуряющей жары решено начинать работу в восемь утра, прерываться в полдень, а с четырех часов дня снова браться за перфораторы и сварочные аппараты. Окончание работы в восемь вечера. Как пригодилась в этих тяжелых условиях спортивная подготовка! Каждый выкладывался полностью, отдавал все, что мог, без остатка. Ударная работа без суббот и выходных. Уставали так, что еле добирались до постели. Но никто не жаловался. Спортивная злость помогала бороться с усталостью...

Основная работа - бурение шпуров на отвесе тяжелыми перфораторами. Нурекская жара выдвинула еще одну проблему-питьевой воды. Пришлось и воду затаскивать наверх вручную. В среднем каждый из тридцати человек, работающих на камне, выпивал за рабочий день ведро воды. За время операции «Камень» скалолазам «Буревестника» пришлось вручную поднять наверх (вместе с питьевой водой) 83 тонны груза.

На сварочных работах отличился чемпион страны по альпинизму свердловчанин Генрих Волянец. Он работал по 18 часов в сутки!

Во время бурения перфораторы нагревались до 90 градусов. День за днем на раскаленных скалах, на высоте над строящимся зданием ГЭС, тщательно страхуясь с помощью альпинистских веревок, трудились бойцы отряда.

На общем собрании ребята постановили: во что бы то ни стало сдать объект точно в срок, установленный строителями. Невзирая на жару, не считаясь с усталостью, каждый трудился по 12 часов в сутки. Выручала привычка к огромным физическим нагрузкам в альпинизме и скалолазании. Ведь и при восхождении приходится сутками работать до победного конца. Гора не дает поблажек, не считается с усталостью. Только собравшись, мобилизовав все силы, можно победить ее.

Врачу отряда Е. Вяноградскому так и не пришлось применить свои профессиональные навыки - ни одной, даже самой незначительной травмы не было. Ежедневно, сменив белый халат на штормовой костюм, врач поднимался на отвес и наравне со всеми бойцами отряда брал в руки восемнадцатикилограммовый отбойный молоток или двухпудовый перфоратор.

Через 50 дней самоотверженной работы вокруг «камня» оплетена сетка из толстого стального троса. Теперь он не страшен.

16 июля специальная комиссия, зависшая над «камнем» на вертолете, приняла работу отряда «Буревестник» с оценкой «отлично». Оригинальное крепление «камня» было разработано ленинградскими скалолазами Виктором Маркеловым и Геннадием Гавриловым. Великолепным прорабом показал себя алмаатинец В. Смирнов - горный инженер, кандидат в мастера спорта. Отлично справились с бурением свердловчане- мастер спорта и чемпион

страны по альпинизму Александр Михайлов, кандидат в мастера спорта по скалолазанию Алексей Лебедихин. Им пришлось бурить трудную скальную породу в самых невероятных условиях: на вертикальной стене, под карнизами, стоя на шаткой платформе, подвешенной над бездной на капроновом репшнуре.

Обуздание нурекского «камня» стало для спортсменов отряда отличной тренировкой. Работу на Нуреке они завершили восхождениями на первенство страны по альпинизму совместно с восходителями-нурекчанами.

На моем столе записка с вершины:

1 августа 1976 года. 16.00. Группа альпинистов «НурекГЭСстрой» и ЦС СДСО «Буревестник» в составе: Шрамко Г. И.-руководитель, Божуков В. М., Ванин В. В., Гаврилов Г. А., Петров М. В., Маркелов В. В. совершила первовосхождение на первенство страны. Начато восхождение (без четырех дней обработки) 28 июля в 12.00.

До свидания, Ягноб. Завтра летим на Юго-Западный Памир.

Погода испортилась. Пошел снег. Привет вслед идущим. Г. Шрамко.

За победу над Ягнобом команда, руководимая начальником скалолазного участка «НурекГЭСстрой» Геннадием Шрамко, в составе двух москвичей (В. Божуков, В. Ванин) и трех ленинградцев (В. Маркелов, Г. Гаврилов, М. Петров) была награждена золотыми медалями чемпионов СССР по альпинизму в техническом классе.

А в октябре в Крыму, на скале Хергиани, в соревнованиях чемпионата СССР по спортивному скалолазанию Виктор Маркелов завоевал золотые медали и в парной гонке, и в индивидуальном лазании, а в связке со своим другом Геннадием Гавриловым - серебряную. Таким образом, и Маркелов, и Гаврилов в 1971 году выполнили нормы мастеров спорта СССР по скалолазанию и по альпинизму. Напряженная работа на Нуреке не помешала Вите Маркелову сделать золотой дубль.

На Юго-Западном Памире сборная команда спецотряда «Буревестник» - «НурекГЭСстрой» во главе с В. Божуковым в составе Ю. Акопджаняна, В. Васина (оба-Москва), В. Данилова, В. Лаврушина, Г. Шрамко (все трое-Нурек) совершила высотный траверс пиков Таджикистан, Маркса, Энгельса высшей, шестой категории сложности. За это восхождение участники его были награждены золотыми медалями чемпионов СССР по альпинизму в классе траверсов.

И еще одну золотую медаль первенства СССР по альпинизму за победу в высотном классе получили алмаатинские спортсмены из состава спецотряда «Буревестник». Во главе с Ервандом Ильинским они поднялись с севера на труднодоступную тянь-шаньскую вершину Хан-Тенгри по маршруту высшей категории сложности.

Команда спортивного клуба Уральского политехнического института под руководством Александра Михайлова взойшла по южной стене на пик Энгельса на Юго-Западном Памире.

В 1972 году спецотряд «Буревестник» снова в Нуреке.

Из дневника члена отряда Олега Космачева:

Желание увидеть рабочее место и представить будущую работу росло по мере приближения к Нуреку.

И наконец мы в камере основного затвора третьего строительного тоннеля. Для всех нас обстановка новая, необычная. Впечатляют не только грохот, лязг и шипение, наполнявшие камеру, но, в первую очередь ее размеры. Из-под потолка, с высоты 60 метров, даже экскаватор не кажется большим. Все в огромном зале-согнутая арматура, выступающая из железобетонной тверди, тяжелые конструкции, рычание самосвалов - вызывает ощущение мощи.

А тем временем Миша Тимошенко возвращает нас по очереди-всех сразу невозможно из-за шума-к действительности. Оказывается, здесь мы будем царить почти безраздельно, пока не выполним намеченную работу.

Предстоит следующее: с помощью взрывов довести камеру до нужных размеров и форм, покрыть скальные отвесы сетью двухметровых скважин и забетонировать в них анкера, нанести на поверхность скал тонкий слой бетона. Вот и все. После этого в камере можно, не опасаясь падения крупных и мелких кусков породы, начать монтаж затвора.

Обычно такую работу выполняют с помощью мостовых кранов, которые перемещают большую площадку в камере во всех трех измерениях, в нашей камере тоже имеется такой кран. Он стоит под самым потолком, где находится проем, необходимый для ее монтажа. А вот дальше проема двигаться он не может. Вещественное тому доказательство-рваная дыра в чугунной крышке редуктора. Да, кран врезался в железобетонный потолок. И пока ребята будут уменьшать его рост до нужной величины, мы займемся работой на отвесах...

В эти дни все наши усилия были сосредоточены на двух стенах вдоль строительного тоннеля. Бурение под взрыв в наших условиях изнурительно. Приходится постоянно изобретать способы не отлипнуть от стены, стоя на неудобных маленьких полках, держась за скалы, опираясь или привязываясь к арматуре, вставленной в скважины, иногда просто подвешивая себя и перфоратор на веревках.

В готовые скважины закладывается аммонал, и все они соединяются детонирующим шнуром. В камере остается один взрывник, мы уходим подальше. Гулко разносятся по тоннелям взрывы предупреждения. Сначала один, потом еще два. Затем наступают минуты гнетущего ожидания.

И наконец вот он - взрыв!

Колыхнется земля, поднимется пыль. Сдавлена грудная клетка. Тяжелый, низкий звук закладывает уши. Сила, пролившая тебя, своей бесцеремонностью вызывает протест, желание встретить ее достойно. И как бы в насмешку тебя накрывает второй фронт волны. Все повторяется. Потом - отдых. Тихо. Камера настолько заполнилась пылью, что луч прожектора растворяется в ней, не достигнув противоположной стены. Нужно подождать.

Даже неисклюшенного взгляда достаточно, чтобы понять: обработка плоских стен, стоящих поперек тоннеля, займет основное время. Нам не успеть к сроку без строительной техники, как бы ни напрягались мы в умении висеть и цепляться. Нужно оставить идею подвесной площадки, а кран чем-то заменить. После обсуждения нескольких вариантов решили

использовать для размещения лебедок чердак-небольшое пространство между потолком и бетонным сводом, примыкающим к скалам. Трос, поддерживающий люльку, можно будет опускать через скважины, пробуренные в потолке...

Стоило нам отказаться от физически тяжелых и более опасных методов работы, обратиться к услугам механизмов, как начались осложнения с отделом техники безопасности и Госгортехнадзором, требующими, чтобы мы работали... как все. Наконец все сложности позади. К великой нашей радости 26 квадратных метров стали и деревья повисли в камере...

В зависимости от наших возможностей площадка эта именовалась по-разному. Вначале, когда мы обладали только ручной лебедкой на одну тонну, это было что-то несуразное, неподъемное – «летающий танк». Когда появилась пятитонная лебедка с электроприводом, наше отношение к данному предмету стало более жизнерадостным – «танцплощадка». К концу своего пребывания в камере мы называли ее, как и рабочие-строители, просто - полук. То ли телега с настилом, то ли полка парной. Последнее как нельзя лучше соответствовало условиям работы. Именно с этой площади были креплены основные площади скальной поверхности.

Последней в ряду «летающих аппаратов» была небольшая люлька - приспособление для одного человека. Она тоже закреплялась на чердаке, однако ее можно было перемещать вдоль стен при помощи оттяжек. Она была легкая.

...Ко времени подвески всех площадок у нас были полностью загружены три смены. Фронт работ расширился до такой степени, что останавливала нас только нехватка инструмента и материалов. Наступили дни, которые точно соответствовали названию-ударные. В камере-ни дней, ни ночей-всегда одинаковый свет прожекторов. Смешались дни и ночи и для членов нашего отряда. Не было суббот, не было выходных. Ежедневно через каждые 8 часов кто-то приезжал, кто-то уезжал из нашего лагеря в «штрек». Это короткое словцо прочно укрепилось у нас в обиходе за местом работы,

Три смены - три бригады. Мы встречались на участке транспортного тоннеля, откуда вся камера видна как на ладони. Несколько минут встречи для приходящих-это ожидание ответа на вопрос: Что сделали? Для уходящих - это желанное расслабление. Отдых всегда был заслуженным.

Уже не первый год мы оцениваем состояние друг друга как постоянные конкуренты на соревнованиях. По тому, как оперся на перила Сережа Ефимов видно -наработался так, что сегодня ему ничего больше не хочется. Его партнер по двухместной люльке Леша Лебедихин стоит спокойно. Глядя на него со спины, затруднительно определить его состояние. Но глаза выдадут сразу - то же, что у Сережи. Эти мелочи отмечаются автоматически. Главное, как всегда, результат. Оказалось, что Сережа и Леша успели сделать за смену в средней люльке то, что никто не успевал. Хорошо сработались, что-то сообразили. Было естественное стремление обойти их, но не удалось. Ну что ж. Любые наши производственные успехи откладываются в единую для всех копилку, составляют общую радость. Личные - отливаются уважением друзей...

Ощутимо проступает на стройке необходимость жесткой организации труда, борьбы с простоями. В нашей смене раньше других понял это Миша Петров. Хороший получился из

него бригадир. Наши знакомые - профессионалы-долго здороваются с ним за руку при встрече,

Когда на большой площадке работают четыре перфоратора, бесполезно кричать даже в ухо. Понятны немногие односложные слова. Поэтому нужно четко все видеть, исправлять, предупреждать. Эту задачу и взял на себя Миша Петров. И никто не мог лучше и быстрее выпрямить согнувшуюся штангу, сменить затупившиеся коронки, исправить неполадки в системе подачи воздуха.

Без такой ежеминутной, иногда мелкой, но всеохватывающей инициативы не будет на стройке ничего ударного, кроме отставания. Инициатива обеспечивает успех работы всей смены, без нее иначе бы выглядели рекорды «тихого» чемпиона нашей бригады Лени Назаренко.

В камере идут последние отделочные взрывы. Убираются оставшиеся «носы», «персики» и «колонны» - все, что выступает за невидимые границы, доступные взору только маркшейдера Тимохина.

Взрывники - народ серьезный. Дело у них такое, что не допускает безответственности. Сегодня пришел взрывник Витя. В отличие от своих коллег заявил, что все подготовительные работы выполнит лично. Понятно, что уйдет масса времени, пока Витя будет идти от одной скважины к другой. Поэтому с таким сердитым вниманием изучает его Миша Петров.

Тем не менее пришлось привязать взрывника к веревке, за вторую он взялся руками сам. Не альпинисту это кажется всегда надежнее, чем браться за скалы. Витя сделал несколько шагов, а потом мы увидели, как он плавно, маятником удаляется от нас, от того места, где кончилась подвесная лестница, по направлению к центру зала. Конечно, он увидел рваные края скальных обломков, засыпавших дно камеры, в новом, неожиданном ракурсе.

Мы знали, что это не опасно. Хотя действует на психику, как холодный душ на тело: бодрит здорового человека. Только при второй качке удалось вернуть Витю на место. Руки у парня крепкие-ни сантиметра веревки не проскользнуло: хорошая реакция на опасность. Взбудоражен, но смеялся над происшествием искренне - правда, немного позже, когда твердо стоял на ногах. Наверное, сказала служба на флоте. Уже через несколько минут он доверил нам подготовительные работы: поверил, что вузовское образование дает специалистам представление о последовательном соединении электрической цепи. Взрыв, как и все предыдущие, прошел нормально.

Годы занятий спортом укоренили в нас привычку постоянно оценивать самочувствие. Сейчас диагноз таков: Нет полного восстановления. Усталость накапливается. Правда, и здесь не обошлось без исключений, таких, как Витя Пушкарев. Этот архангельский мужик мог поспать несколько часов после смены и с попутной машиной снова поехать в камеру, чтоб посмотреть, как идут дела в других бригадах. Любознательные и негибкие люди до сих пор родятся в тех краях.

На работу и с работы мы идем несуетливой, размеренной походкой людей, занятых тяжелым физическим трудом. Но не она - приобретение последнего месяца. Это временное, пройдет. Зато не изгладится в памяти увиденное, понятное - то, что скрывается за короткими, иногда стандартными строчками газетных сообщений. Одно дело слова и символы, другое - события

и вещи, которые они обозначают. Одно дело - плакатный крепыш на центральной площади Нурека, другое-парни, с которыми встречаешься на стройке.

Да, бывает тяжело, физически трудно от неурядиц, случается самое неприятное,- когда усталость начинает заслонять радость простого дня жизни, а повседневность - перспективу. Но все это исчезает в радости завершённого дела, тем более такого грандиозного. Оно скрасит прошлые тяготы.

Профессия строителя особенна в том отношении, что всем доступен результат его труда. И он не может не вызывать восхищения. Целый хребет воздвигается поперек Вахшской долины. Наполняется водохранилище изумительной сине-зеленой влагой. Монтируются могучие установки.

Все это уйдет в будущее, переживет нас. Это будет живая, работающая клетка тех времен, которые нам невозможно представить в деталях. Но уже сейчас можно видеть, как будет клокотать Вахт, покоиться плотина, стоять здание ГЭС.

У строителя радость особая-радость творца. Гигант - их давний знакомый, хорошо известен от первого до последнего колышка, блока, детали. Ясно и спокойно на душе от сознания того, что время и труд были вложены в очень нужное, непреходящее дело...

На одной из планерок обсуждался, в частности, вопрос о работе, выполненной спецотрядом ДСО «Буревестник». Главный инженер Н. Г. Савченко так подвел итог: Все-таки камеру сделали. Для нас многое стоит за словами «все-таки сделали». И одинаково понятно звучит для всех: Работа выполнялась в 2-3 раза быстрее обычных темпов.

На строительстве Нурекской ГЭС мы представляли многотысячную армию альпинистов и скалолазов. И мы очень хотели показать, что она готова использовать в труде, когда это потребуется, навыки и умения, приобретенные в спорте.

Сотрудник Института физики высоких энергий алмаатинец Олег Космачев - личность яркая, незаурядная. Ему за сорок, но он поражает своей энергией, активностью, нерастраченностью. Олег - лидер по своей натуре, рыцарь спорта, пример для молодежи. Космачев - мастер спорта по альпинизму и спортивному скалолазанию, чемпион СССР по обоим видам спорта. Мастерский норматив по скалолазанию он выполнил в возрасте 37 лет, хотя многие не без основания считают скалолазание спортом юных. Олег сумел сохранить в себе юность, задор, жажду борьбы. Не случайно его выступления на всесоюзных соревнованиях по скалолазанию никого не оставляют равнодушными. За Олега Космачева всегда болеют азартно, независимо от того, какое место он занял. Как любому из спортсменов, Олегу знакомы не только победы, но и поражения. Одних они могут сломить, других - нет. Космачев - из несгибаемых.

По характеру своему Олег пионер, начинатель. За Нурекской ГЭС последуют работы на Токтогуле и Курпсае в том же спецотряде «Буревестник». Олег - ветеран спецотряда.

В 1979 году Олег приехал в Крым на первенство страны по скалолазанию тренером команды Казахстана. Вместе с отцом спортивную честь республики защищала самая юная участница состязаний - шестнадцатилетняя Наташа Космачева, чемпионка Казахстана среди женщин.

* * *

Некоторые цифры из отчета спецотряда «Буревестник» по работе на Нурекской ГЭСв 1972 году.

Общая численность отряда . . . . .32 чел.

Продолжительность рабочего периода . . . . . 29 календ. дней.

Выполнение производственной программы . . . . . 47 тысяч рублей...

Решение штаба спецотряда от 8 июля 1972 года:

1. Объявить благодарность за ударный и самоотверженный труд на Всесоюзной комсомольской ударной стройке следующим членам отряда: Пушкареву В. М., Петрову М. В., Сиреченко А. Г., Лебедихину А. Е., Кратовичу Л. Ф., Космачеву О. С., Яковлеву Л. Д., Ефимову С. Б., Назаренко А., Галянину А.

2. Начальнику сбора Ванину В. В. и составу сбора приступить к выполнению спортивной части сбора в соответствии с планами работы отряда.

Начальник отряда В. Божуков, начальник штаба Ю. Акопджанян.

После окончания работ на Нурекской ГЭС команда альпинистов «Буревестник» - «Нурекгэсстрой» совершила восхождение высшей, шестой категории трудности на пик ОГПУ по северо-западной стене. С. Ефимов, Д. Лебедихин, В. Пушкарев, М. Самойлин и В. Яковлев были награждены за это бронзовыми медалями первенства СССР по альпинизму в классе высотно-технических восхождений.

1974 год. Выписка из постановления президиума ЦС СДСО «Буревестник» о направлении специального отряда альпинистов-скалолазов на ударные стройки ЦК ВЛКСМ (Красноярская и Токтогульская ГЭС):

1. Принять предложение ЦК ВЛКСМ, «НарынГЭСстрой» и Красноярской ГЭС о направлении на стройки отряда опытных альпинистов-скалолазов для выполнения специальных работ, связанных с обеспечением безопасности строительства.

2. В порядке оказания помощи строительству Токтогульской и Красноярской ГЭС сформировать и направить в поселок Кара-Куль и г. Дивногорск на срок с 1 июня по 10 июля с. г. специальный отряд альпинистов-скалолазов в количестве 60 чел. (20 чел.-в Дивногорск, 40 чел.-в Кара-Куль).

3. После окончания работ провести учебно-тренировочные сборы с целью повышения спортивной квалификации и участия в чемпионате СССР по альпинизму.

В киргизскую часть отряда вошли москвичи, свердловчане, алмаатинцы и ленинградцы. Вместе с работниками управления основных сооружений Токтогульской ГЭС бойцы отряда занимаются оборкой и очисткой скал в районе створа плотины, сооружением трапов к водосборному тоннелю.

То и дело приходится сталкиваться с непредвиденными трудностями; не работают перфораторы, нет сжатого воздуха, над головами постоянно нависают «живые» камни.

До пуска первого гидроагрегата Токтогульской ГЭС остается 95 дней. Но электрики не готовы к переброске энергии Нарына к потребителю. Основной потребитель-Андижанская область-находится за Ферганским хребтом.

Бойцы спецотряда Буревестников составе механизированной колонны МК-38 устанавливают в горах опоры ЛЭП-500, которая должна соединить Токтогул с Андижаном. Линия электропередачи пересекает отроги Ферганского хребта на высоте 3500 метров. Ни дорог, ни троп в этих горах нет.

Вначале-подготовка площадок под опоры. Донимает жара. Работать можно только в утренние, вечерние часы. Цемент, арматуру, инструменты и даже опалубку приходится затаскивать наверх на собственных плечах.

В наиболее трудных местах устанавливать опоры помогает вертолет. Спортсмены трудятся самоотверженно. Хотя народ в отряде подобрался крепкий, бывалый, выдержать ежедневную десятичасовую работу под палящими лучами азиатского солнца до конца удастся не каждому.

Затем следует работа на новой, Курпсайской ГЭС (в 30 километрах от Токтогула). Скалолазы «Буревестника» на Курпсае прокладывают на крутых скальных склонах тропы для рабочих, занимаются переноской линии электропередачи из района створа будущей плотины.

Как всегда, закончив работу на гидростанции, альпинисты отряда отправляются в экспедицию. Совершив двенадцатикилометровый труднейший высотный траверс от пика Калинина до пика Коммунизма, команда «Буревестника» в составе В. Божукова, В. Ванина, Е. Виноградского, О. Космачева, В. Надбах-Киедессы и В. Неворотина завоевывает золотые медали чемпионов страны по альпинизму в классе траверсов.

А за восхождение по юго-восточной стене на памирский пик Россия альпинисты «Буревестника» получают бронзовые медали в высотном классе.

На Красноярскую ГЭС прибыл спецотряд скалолазов «Буревестник» под руководством ленинградца Михаила Петрова. В составе отряда представители Ленинграда, Москвы, Томска и Свердловска. Одной из проблем, которую помогли решить строителям спортсмены «Буревестника», была защита расправдустройства от падающих сверху камней.

Скалы, нависающие над ним, начали осыпаться. Камни постоянно разбивали фарфоровые изоляторы. Необходимо было обезопасить склон без выключения расправдустройства. Скалолазы «Буревестника» уже имели некоторый опыт борьбы со скалами, приобретенный на Нуреке. Они предложили навесить на скалу специальную защитную штору высотой 8 метров и шириной 100 метров. Поначалу строители отнеслись к этой идее скептически. К изумлению строителей наша штора спасла расправдустройство. Мы свалили сверху 2500 кубометров породы, которая заполнила весь «карман» между скалой и бетонной стеной. При этом мы не разбили ни одного изолятора, - рассказал мне руководитель работ ленинградский физик Михаил Петров.

Летом 1974 года на Токтогульской ГЭС состоялись первые всесоюзные соревнования скалолазов-монтажников, посвященные памяти гидростроителя и спортсмена, чемпиона страны по альпинизму Владимира Данилова...

- Нельзя забыть о Володе Данилове, если говоришь о спецотряде «Буревестник». Это будет несправедливо, - говорили мне алмаатинец Олег Космачев, москвич Юрий Акопджанян и многие другие,

Данилов занимался проблемой цементации. Первой гидростанцией, на которой выпускник МЭИ Владимир Данилов встретился с цементационными работами, была Братская ГЭС. Затем последовала Мамаканская ГЭС на реке Витим. С 1965 года Данилов-руководитель цементационных работ на строительстве Нурекской ГЭС.

Неутомимый энтузиаст, человек творческий, увлекающийся, Данилов вместе со своими единомышленниками создал принципиально новую систему цементации, значительно сократившую расходы цемента, затраты на транспорт и ускорившую работу в пять-шесть раз. Он не стал защищать диссертацию, как многие поступили бы на его месте. Данилову не хватало времени-новые стройки звали его.

Всегда сочетавший работу и спорт, мастер спорта и трижды чемпион СССР по альпинизму, Владимир Данилов любил, когда спорт приносил какие-то практические результаты.

Но при всей любви к спорту творческая работа была для Володи главным делом. Когда потребовалась работа, он оставил альпинизм, месяцами спал по четыре часа в сутки. Работал сверхурочно, без всякого отдыха, увлекая своим примером других.

Безнадежно отстают работы по цементации скал в створе Токтогульской ГЭС. Данилов переезжает из Нурека в Токтогул. При сбросе воды из строительных тоннелей, не дожидаясь, пока вода уйдет полностью, он первым нырял в тоннель и осматривал трещины. Время-деньги! Постоянно в сырости, в холоде. Данилов не щадил себя, считал, что его закаленный организм справится с любыми трудностями...

- Таких людей в жизни встречаешь редко, - волнуясь, рассказывал мне Юра Акопджанян. - Человек он был очень добрый, широкой души, тактичный, умный. На работе горел. Три года помогал он нам в организации стройотряда. Его квартира в Нуреке была штабом спецотряда «Буревестник» и спортивной экспедиции.

Нурекчанин Олег Капитанов:

- Володя Данилов был талантливым инженером. Работал зверски до трех-четырёх ночи. Наш альпклуб «Норак» -его детище. Он - организатор, его идея.

Данилов был первопроходцем. Люди, знавшие его близко, утверждают, что это был человек без отрицательных черт. Он создавал вокруг себя некое силовое поле дружбы, творчества, самоотдачи.

У многих, с кем я разговаривал о Данилове, наворачивались слезы на глаза, хотя люди это были крепкие, отнюдь не сентиментальные...

Из воспоминаний Юрия Акопджаняна:

- Мы с Володией Даниловым - заместителем главного инженера «Таджикгидроспецстроя» Нурекской ГЭС - сидим у палатки на Юго-Западном Памире, под пиком Энгельса. Любуемся вершиной. Володя, первым прерывает молчание: Когда я попадаю в горы и вижу всю эту красоту, дышу кристальным воздухом, топчу несметные богатства, скрытые в породах, я думаю: не зря испытываем мы здесь свою силу и ловкость, не зря раскачиваемся на веревках над километровыми безднами. За нами придут люди. Горы будут служить им, работать на них. И первыми придут гидростроители со своими помощниками-альпинистами. Они пробьют тоннели, построят дороги, подъемники... Мы смотрим на ажурный гребень пика Энгельса, на стену, обрывающуюся тремя мощными бастионами. Я понимаю его. Каждый раз эти мысли приходят перед новым поединком, когда сам ты кажешься себе еле заметной точкой рядом с мощным седым исполином и знаешь, что отдашь все силы борьбе, чтобы еще раз испытать на вершине совершенно неизъяснимое чувство при виде поверженного гиганта...

После гибели Данилова в 1974 году учредили «Мемориал Владимира Данилова» - всесоюзные соревнования скалолазов-гидростроителей.

Состязания эти необычны. Вначале скалолазы соревнуются в профессиональном мастерстве. В полном снаряжении-с перфоратором, сварочным оборудованием, шлангом-они должны подняться по крутому скальному склону, пробурить шпуры и установить анкера. И все это под строгими взглядами судейской коллегии.

Затем участники команд соревнуются в спортивном скалолазании.

Эти соревнования проводятся теперь ежегодно.

* * *

В мае 1975 года на Саяно-Шушенскую ГЭС вылетел отряд из двадцати трех спортсменов ленинградского «Буревестника» во главе с Михаилом Петровым и Леонидом Кратовичем. В составе отряда три девушки: чемпионки СССР по скалолазанию, мастера спорта Нина Новикова и Вера Выдрик, чемпионка Ленинграда Галина Саганенко.

Из дневника Галины Саганенко:

...Летим на Саяно-Шушенскую ГЭС. Последний перелет из Красноярска до поселка гидростроителей Означенное. Под нами - Красноярское море, настолько необъятное, что кто-то даже заявляет, что это Байкал. Потом пошли полосатые хакасские степи. Показалось предгорье. Посадка. И вот мы на будущей Саяно-Шушенской ГЭС...

Все началось с посещения «Ленгидропроекта». Зная, что этот институт участвует в проектировании и осуществляет авторский надзор за строительством электростанций, мы обратились к дирекции института с предложением помочь в работе на особо опасных, трудных склонах. Нас поддержали и направили на строительство Саяно-Шушенской ГЭС. Здесь мы должны будем обеспечить безопасность склонов над створом плотины.

Наш отряд состоит из альпинистов и скалолазов высокой квалификации, мастеров спорта, чемпионов страны...

Два-три дня необременительной жизни: осваиваем четырехкомнатную квартиру, проходим медосмотр, оформляем документы, получаем снаряжение. Дышим удивительным воздухом, любуемся необыкновенно мягким ландшафтом, стремительным Енисеем...

Начались трудные будни. Подъем в шесть утра. Зарядка-Енисей-завтрак-снаряжение - автомашина. И склон-правобережная врезка. Сюда одним своим концом упрется потом арка плотины. А пока склон оголен и представляет большую опасность для работающих внизу, в котловане: неустойчивые камни могут пойти на них. Фронт работ ясен: три тяжелые сетки-ловушки для таких вот «метеоритов». Общая протяженность сеток- 300 метров.

Дорога, глубоко заходя в соседнее ущелье, поднимается на отметку 240 метров. Отсюда и начинаем освоение склона. Первый этап-очистка склона: остановлена работа в котловане, «живые» камни сбрасываются вниз.

Начинаем налаживать канатную дорогу. По ней на тросе будут спускаться вниз перфораторы, анкера, сетки, двухсоткилограммовая бурильная установка.

В бригаде бурильщиков три человека: Георгий Калихевич, Василий Александров, Леонид Падва. В каменном склоне предстоит пробурить около тысячи шпуров. Двухпудовый перфоратор хорошо потренирует руки, это пригодится ребятам в горах после стройки.

Александр Даровских, скромнейший человек, уникальный специалист: он единственный сварщик в нашем отряде. На него одного ложится эта емкая и ответственная работа.

Немногословный Игорь Коротко - ответственный за материальное обеспечение всего фронта работ. Многочисленные склады строительства выполняют его заявки. Важно, чтобы все поступало вовремя, не задерживало работу.

В распоряжение отряда дан грузовичок. Ранним утром шофер дядя Миша увозит на склон скалолазов-монтажников (так мы теперь называемся). Каждый знает свою сегодняшнюю роль-командир отряда Михаил Петров зачитывает приказ с вечера. Основной наш принцип- все в общий котел: опыт, силу, сноровку, настроение. Все работают с полной отдачей.

Чтобы не тратить лишнего времени, обедаем тут же, на склоне. Грузовик на некоторое время поступает в распоряжение девушек.

На склоне у нас самая нетрудоёмкая работа: сигнализация, жимкование тросов. Но главное наше дело- кухня. Везем обед ребятам. Спасать его во время езды машин по серпантинам- занятие довольно трудное и, конечно, ответственное. Требуется альпинистская сноровка и ловкость. С ведром горячего борща при доставке его на 200-метровую отметку склона может справиться лишь Петров, со всем остальным управляемся мы. Грязные, насквозь пропыленные ребята выглядят страшно юными для этого сурового рабочего фона. Смазка с тросов и сеток щедро лежит не только на их руках, но и на лицах. Обедом народ доволен, ест с удовольствием, нахваливает. И, конечно, пьют. Очень жарко. Хочется пить, пить, пить...

Работа заметно продвигается. Склон над котлованом перегораживает одна сетка, другая... Начальник строительства то и дело поднимается к нам, чтобы посмотреть, все ли в порядке у ленинградских альпинистов.

Внизу под нами-котлован. Почти до нашего уровня поднимается знаменитый подъемный кран КБГС, который мы часто видим в телепередачах о ГЭС. Далеко внизу трудятся БелАЗы, с нашей высоты они кажутся игрушечными, а люди-движущимися точками. И дальше в проране бурлит Енисей. Прямо на нас смотрит скала левобережной врезки. В ее нижней части работают взрывники в паре с экскаваторщиками.

Удивительное зрелище-взрыв скалы на противоположном склоне. Процедура подготовки к взрыву тщательно отработана и выполняется неукоснительно. За час до взрыва прекращаются работы, отводится вся техника. Строители покидают котлован. Сигнальная желтая ракета-за 10 минут до взрыва, сигнальная красная ракета и... взрыв! Стремительно вырываются языки пламени, мгновенно растет облако камней. И только после этого доносится грохот. Наши мальчики с фотоаппаратами наготове-такое стоит запечатлеть. Наконец отбой - зеленая ракета. Котлован потихоньку оживает...

Нас манит Шушенское. В выходной день садимся на теплоход, отправляющийся вниз. Остановки с необычными названиями: Сизая, Очуры, Каптырево. Через три с половиной часа-Шушенское. С благоговением осматриваем мемориальный комплекс. Народу сюда приезжает много. Каждому хочется своими глазами увидеть места, где отбывал ссылку Владимир Ильич, послушать рассказ экскурсовода. Шушенское-с любовью ухоженный поселок, с современными гостиницами, магазинами. Местные жители гордятся его прошлым...

Снова работа на ГЭС. Лето - в полном разгаре. Временами-необычайная жара. Кажется, что солнце стоит только над нашим склоном. Страшно хочется пить. Делаем большие перерывы на время жары и выходим во вторую смену...

Свободный день посвящаем изучению окрестностей строительства. Отправляемся на Черемушкинский перевал-это хорошая тренировка. Вот он, сиреневый край багульника - огромные кусты на перевале и там, по другую сторону. Где-то на сопках багульник цветет, пихты вонзаются в небо, -все как в песне. Дымка. Вечереет. Ослепительные жарки на длиннющих ножках. И необъятная панорама. Открылся Борус - самая высокая точка района...

У нас обязательны зарядка и вечерняя тренировка. Для тех, кто после стройки собирается в горы, лучшей тренировки, чем сама работа, не придумать. Скалолазам требуется больше легкости и скорости. У нас больше времени, чем у парней. Мы регулярно занимаемся на стадионе, бегаем кроссы по окрестным дорогам.

Бойцы нашего отряда - сложившиеся, зрелые люди, почти все уже получили высшее образование. Опыт работы на стройке каждому дает многое. Трудности сплотили нас. И те ребята, что поначалу не имели четких представлений, связанных с ответственностью и максимальной отдачей в работе, мужают, становятся надежными партнерами в любом деле.

Работа подходит к концу. Все три запланированные сетки преградили путь камням. Демонтируем оборудование. Сдаем снаряжение. Наконец-все. Правление стройки объявляет нам благодарность. Начальник управления приглашает нас на следующий год.

Быстро пролетел месяц работы. Грустно, что пора уезжать. Впереди много интересного. Но Саяно-Шушенская ГЭС не забудется никогда... Приказ № 206 по управлению строительства Саяно-Шушенской ГЭС от 27 июля 1975 года:

Специальный строительный отряд альпинистов-скалолазов ОК ВЛКСМ г. Ленинграда проделал большую работу по обеспечению безопасности производства работ над пятым ярусом правобережной врезки плотины.

За проявленное трудолюбие, активную и умелую работу приказываю:

Объявить благодарность командиру отряда Петрову М. В., комиссару отряда Кратовичу Л. Ф., бойцам отряда:

1. Новикову В. А.
2. Петренко В. К.
3. Коваль С. Л.
4. Саганенко Г. И.
5. Александрову В. К.

Начальник управления строительства Саяно-Шушенской ГЭС С. И. Садовский.

С Саяно-Шушенской ГЭС одни спортсмены отряда уезжают в горы - на Памир и Кавказ, другие - в Красноярск, на первенство СССР по скалолазанию. В Красноярске Нина Новикова станет чемпионкой страны в индивидуальном лазании, а Вера Выдрик - абсолютной чемпионкой СССР в сумме многоборья.

Еще два года подряд (1976 и 1977) на Саяно-Шушенской ГЭС работал ленинградский спецотряд «Буревестник» во главе с Михаилом Петровым. В 1976 году 32 ленинградских спортсмена «зашивали» металлической сеткой скалы левобережной врезки. За месяц скалолазы-монтажники отряда навесили 20000 квадратных метров сетки (общий вес ее 70 тонн), пробурили шпуров и забили анкеров 1500 штук, используя для закрепления сетки около 6 километров троса. Почти каждый из них налазил по скале до 10 километров.

В 1977 году ленинградцы, работая двумя сменами по 25 человек, очищали скальные склоны над плотиной и устанавливали на них камнезащитные ловушки. Кроме того, они обрушивали с помощью взрывов нависающие непрочные каменные глыбы.

Вот что рассказал об этих работах их руководитель Михаил Петров:

- Над зданием ГЭС нависал камень размером 18X10X5 метров. Проект взрыва предусматривал бурение 800 шпуров метровой глубины. Тремя перфораторами на вертикальной стене, висячем положении, мы бурили бы эти 800 шпуров 3 месяца. Местные скалолазы-монтажники бурить на вертикальных стенах отказались. Лишь мы могли справиться с такой работой. Но 3 месяца...

Я залез на этот камень. Осмотрел его. Решил, что можно ограничиться всего 18 шпурами, но бурить их надо в определенных местах. Наша бригада из 10 человек работала на этом камне 15 дней. Рванули. Камень обрушился.

На отвесных скалах левобережной врезки бурить приходилось вдвоем. Я вишу на веревке, на плечах у меня сидит человек. Или я давя на перфоратор, а напарник давит мне в спину, прижимая к скале. Иначе отбрасывает. Сжатый воздух вращает и ударяет одновременно штангу (так называется бур). При углублении в скалу штанги приходится менять, увеличивая их длину. За рабочий день мне удалось выбурить на отвесе 10 шпуров...

Два огромных скальных массива высотой более 250 метров-справа и слева от плотины. В этих каменных откосах скалолазы отряда пробурили ручными перфораторами более километра шпуров. На левом берегу ленинградцы очистили от «живых» камней склон площадью 52 тысячи квадратных метров, установили 5 тросовосетчатых ловушек для камней. На скалах правого берега сооружена ловушка длиной более 6 метров, выполнены другие работы. Ответственным делом - подготовкой скал к взрывам-занимались Миша Петров, Женя Лобачев и Леня Кратович.

Всего было обрушено около 1500 кубометров камней, натянуто более 5 километров стальных тросов, навешено более 20 тысяч квадратных метров металлической сетки. Для производства всех буровых работ пришлось проложить по вертикали свыше 300 метров стальных труб воздуховода.

Таковы сухие цифры отчета. За два летних месяца бойцы отряда произвели работ более чем на 170 тысяч рублей, в три с лишним раза превысив цифру, предусмотренную договором.

В Нурек на соревнования по профессиональному мастерству, посвященные памяти Владимира Данилова, отправляется команда скалолазов спецотряда «Буревестник». В нее вошли В. Александров, Н. Бураго, Е. Лобачев. «Буревестник» занял почетное третье место.

* * *

На скалистом берегу Енисея, над створом Саяно-Шушенской ГЭС, парит миниатюрный парусник - точная копия со шпигля Адмиралтейства в Ленинграде. Этот памятный знак сварен из металла и установлен умельцами спецотряда «Буревестник».

Работы отряда приняты руководством «КрасноярскГЭСстроя» с оценкой «хорошо». Прощание с Енисеем я радостное, и грустное. В создание грандиозной сибирской плотины ленинградские скалолазы внесли частицу и своего труда.

ЭТО ЦВЕТ МОЕЙ МЕЧТЫ...

В сумерках короткого декабрьского дня эта пустынная улочка Петродворца кажется, почти нежилой. С одной стороны - железнодорожное полотно, пустырь, с другой - выстроились как по линейке, вполоборота к улице, аккуратные блочные дома. Несколько раз переспрашивая прохожих, наконец находим нужный вам дом. Мы идем в гости к Борису Давидовичу Эфросу- начальнику геологической партии, под руководством которого в начале семидесятых годов было изучено и описано третье в мире месторождение лазурита.

И как всегда, когдаходишь в незнакомый дом, короткое замешательство при встрече: таков ли окажется человек, каким мы его себе представляли, как он нас примет, состоится ли разговор.

Борис Давидович улыбается. Внимательные глаза. Поблескивают стекла очков. В квартире удивительный уют, порядок, домашность. Мягкий ковер заглушает шаги. Даже не верится, что хозяин-геолог, многие месяцы проводящий в «поле», привыкший к палаточному быту. А может, наоборот, после холода и тесноты палаток-особенно необходимы человеку тепло и чистота дома.

За стеклами шкафов- книги и камни. Борис Давидович достает небольшой, размером с яблоко, камень. Синий-синий, точно, собираясь белить потолок, плеснули в мел лужицу синьки и, задумавшись, позабыли развести.

- Сережки из лазурита идут к синим глазам, - улыбаясь, говорит хозяин. -Синие камни в природе - большая редкость.

Синий цвет, цвет неба и моря, лишь крошечными осколками, бусинками рассыпался по земле. И не случайно как любят его люди.

Цвет небесный, синий цвет
Полюбил я с малых лет.

Это цвет моей мечты. Это краска высоты. В этот голубой раствор Погружен земной простор, - писал великий грузинский поэт Николоз Бараташвили. Синие васильки, голубые глаза незабудок, вкрапления синего лазурита в глыбы мрамора. Море и небо не слишком щедро делятся с сушей своей красотой.

Синий камень тяготеет к небу. Все известные в мире месторождения лазурита расположены высоко в горах. Дороги к ним трудны. В районе Лялжвар-Дары не было троп. Геологам приходилось карабкаться по крутым склонам, осыпям, сыпучим скалам, где каждый камень может внезапно сорваться и уйти из-под ног. Месторождение оказалось на высоте около 5000 метров.

Ощущать высоту человек начинает где-то с 2,5- 3 тысяч метров. В разреженном, воздухе из-за недостатка кислорода дышать становится труднее, быстрее приходит усталость, движения замедляются, даже при небольшом усилии появляется одышка. У человека, впервые попавшего на высоту, могут появиться признаки горной болезни: беспричинное веселье, сменяющееся затем глубокой депрессией.

...Синеют на отвесной стене линзы лазурита. Вот они, отлично видны в бинокль: слева-две маленькие, справа-побольше, примерно четыре метра в длину и два в ширину. Но как добраться до синего камня? Стена, в которой они залегают, почти вертикальна, а кое-где даже нависает...

Руководитель работ понимал: необходимо пройти стену и «поглядеть ее глазами».

Помочь могли только скалолазы. Найти их для Эфроса не составило труда. Еще в 1949 году вместе со своими товарищами Андреем Тимофеевым и Юрием Пулинцом студент-геолог Борис Эфрос организовал у себя в Ленинградском горном институте секцию альпинизма. За годы своего существования секция эта воспитала немало спортсменов-чемпионов города и страны по альпинизму и скалолазанию. К 1970 году в ней было 120 человек, в основном геологи и геофизики.

Зимой 1970 года Эфрос обратился за помощью к тренеру альпинистов-горняков Ю. С. Пулинцу. Для работы на Ляджвар-Даре требовались геологи-альпинисты. Пулинец рекомендовал четырех-Владимира Ильина, Владимира Андреева, Михаила Антипанова и Дмитрия Моисеева. Старший из них, Володя Ильин, уже закончил четвертый курс и проходил преддипломную практику. Остальные трое - второкурсники. Все они имели второй спортивный разряд по скалолазанию.

В июне эта четверка тренировалась в тянь-шаньском альплагере «Талгар». В июле прибыла на Ляджвар-Дару. Каждого из ребят зачислили альпинистом-проводником в отряды десятой партии 121-й экспедиции. К августу студентов-геологов собрали вместе. Предстояло пройти геологический маршрут на отвесной стене, содержащей лазуритовые гнезда.

- Задачей отряда, - рассказывал мне Володя Ильин, - было оценить перспективы коренной части месторождения. Мы поднимались на стену по более пологому противоположному склону. В верхней части его начиналась восьмидесятиметровая полка, идущая вдоль всей стены. Она то расширялась, образуя удобные площадки, то сужалась до нескольких сантиметров. Вдоль полки мы натянули перила и организовали пункты спуска-четыре скальных крюка, заблокированных петлей. Отсюда сбросили вниз четыре закрепленные стометровые веревки в десяти метрах одну от другой. Начали спуск одновременно. Каждый работал самостоятельно на своей веревке.

Словно паук по тоненькой паутинке спускается скалолаз на стену. Медленно движется он по закрепленной веревке. Одна рука продергивает карабинный тормоз, другая проталкивает вниз по веревке самостраховочный «схватывающий» узел из репшнура. Вот скалолаз достиг лазуритовой линзы - «пришел на точку». Здесь он останавливается, организует себе минимальный комфорт: фиксирует веревку в тормозе, закрепляет лесенку для сидения. Теперь он превращается в геолога, достав из сумки полевой дневник, описывает строение и состав линзы, измеряет ее размеры, привязывает ее к плану стены при помощи маркированной веревки. Кроме того, надо еще отобрать образцы лазурита. Молотком геолог откалывает кусочки породы. Для них заранее приготовлены мешочки - нужно только вложить в них камешек с запиской, откуда он взят. Все, что требуется для работы, застраховано, - так маленьким детям привязывают на резинку варежки. Застрахован от падения даже карандаш-слишком далеко пришлось бы за ним бежать в случае потери.

Закончив работу «на точке», геолог заскользил вниз.

Альпинист, идущий на восхождение, видит перед собой близкую цель - вершину и знает, что, если не сегодня, то через два дня, через три, через неделю он достигнет ее, и все время ощущает приближение к цели. Иное дело - скалолаз-геолог. Изо дня в день, с рассвета до темноты, работает он на той же самой стене, зависая на веревке, зарисовывая и измеряя линзы. Обычно за девятичасовой рабочий день ребята успевали только раз пройти стену сверху вниз по вертикали. Неприятное ощущение-стена «живая», все висит. В любой момент могут посыпаться на голову камни, задеты веревкой. Большая нагрузка, не столько физическая, сколько психологическая. На восхождении трудные участки проходили «ходом», а здесь - статика. Иногда висишь под карнизом в 3-4 метрах от стены.

К сумеркам пройден маршрут, ребята спускаются на землю. Усталость валит с ног. Медленно сматываются веревки, укладывается в рюкзаки альпинистское снаряжение. Уже вернулись в лагерь ишаки с хворостом, Ночи холодные, за лето несколько раз выпадал снег. Получив

драгоценную вязанку дров, ребята растапливают железную печку. В палатке становится тепло, уютно. Кипит чай в жестяной кастрюле. Теперь можно долго беседовать, глядя на огонь.

А утром вылезает из душного брезентового плена - чистый горный воздух умывает тебя как родниковая вода. Небо на фоне сияющих белых вершин - словно синие линзы лазурита на мраморной стене.

До конца сезона скалолазы-геологи успели пройти лишь двенадцать маршрутов. Обследовали 150-200 метров-приблизительно третью часть стены.

И снова Ленинград, занятия в Горном институте. Защитив на «отлично» дипломный проект по поисково-оценочным работам на лазуритовом месторождении Ляджвар-Дары, уезжает на Север геолог Владимир Ильин. Он старший геолог Северного морского геолого-геофизического объединения.

1971 год. Необходимо продолжить изучение ляджвардаринской мраморной стены. На Памир вылетают три студента-геолога: «старичок» Дмитрий Моисеев и два новичка - Александр Владимиров и Алексей Баумая.

- Начали с оборки, -рассказывает Дима Моисеев, - затем продолжили исследовать стену по длине. Учтя прошлогодний опыт, отказались от работы в одиночку. Теперь один спускался по веревке, другой его страховал дополнительной веревкой сверху. Так гораздо надежнее.

С утра, когда тело отдохнуло и мускулы просят работы, хочется скорее подняться на стену. Но через полтора-два часа интерес заметно утрачивается. Удовлетворение испытывали, уже сидя внизу, под стеной, когда маршрут заканчивался.

В 1972 году заканчивали пятисотметровую (по длине) ляджвардаринскую мраморную стену двое - Д. Моисеев и А. Владимиров. А на следующий год Моисеев на «отлично» защитил дипломный проект «Поисково-оценочные работы на месторождении лазурита Ляджвар-Дара».

Дима Моисеев-кандидат в мастера спорта по скалолазанию, чемпион Ленинграда, участник первенства СССР по скалолазанию. Несколько лет он тренировал спортсменов Горного института. Вот выдержки из рукописи Д. Моисеева «Размышления о скалолазании»:

...В борьбе с вершиной, в стремлении к необъятному человек побеждает и утверждает прежде всего самого себя. На себя начинает смотреть по-другому, вырастает в собственных глазах, потому что оказывается способным совершить такое, о чем едва осмеливался мечтать...

Горы воспитывают способность трезво смотреть вдаль, минуя ближние ямы, провалы, пригорки и видеть вершину, к которой стремишься. А как это важно в жизни! Сколько страстных, жгучих желаний будят горы в человеке! Желание работать и любить, видеть и радоваться, удивляться и верить. Они заряжают человека энергией желаний, намагничивают его волю...

- Ленинградская школа скалолазания не прошла для Димы даром. Теперь он очень ценный человек в геологии, -говорит Эфрос. - Для меня лично альпинизм всегда был одним делом,

геология-другим. Правда, я всегда считал, что, соприкоснувшись, они дадут хорошие результаты.

Работу наших скалолазов на Ляджвар-Даре трудно переоценить. Выполнили ее ребята отлично. Посадили «линзочки» на фототеодолитный план-сделали геологический план стены. Это сыграло огромную роль, а дальнейшей разработке месторождения. Обычных геологов на такую стену не загонишь, да они просто не смогут ее пройти.

...По совету Эфроса мы идем в Эрмитаж смотреть изделия из лазурита. В Георгиевском зале установлена огромная карта Советского Союза, выложенная из самоцветов. Все моря здесь набраны из лазурита. В этом же зала-две огромные лазуритовые вазы. В Фельдмаршальском зале посетители любуются чашей из темного бадахшанского лазурита. Немало изделий из этого камня и в других залах Эрмитажа. Все вазы и столешницы Эрмитажа-из бадахшанского лазурита. Может быть, в недалеком будущем появятся не менее прекрасные изделия из лазурита Ляджвар-Дары...

НЕ ТОЛЬКО В ГОРАХ

Многие скалолазы и альпинисты, используя навыки, приобретенные в горах, работают в городах малярами-высотниками, монтажниками-высотниками, подстригают высокие деревья в садах и парках, реставрируют купола и шпили архитектурных памятников.

В начале пятидесятых годов началась газификация Ленинграда. Печное отопление заменяли паровым. Предстоял огромный объем работ по ревизии и чистке вентиляционных каналов и газопроводов. Работать приходилось на высоких крышах с соблюдением мер безопасности.

Первыми профессиональными трубочистами из спортсменов Ленинграда стали Константин Захватов и Юрий Лыготный. Трубочистами становятся затем и спартаковские альпинисты Константин Клецко, Герман Аграновский и Геннадий Ильинский. Реставрацией и окраской архитектурных сооружений занимаются Петр Буданов, Олег Тихонов. Игорь Рощин и Анатолий Емельянов реставрируют купол Исаакиевского собора. Спартаковские альпинисты покрывают позолотой шпиль башни Петропавловской крепости, занимаются окраской купола собора Николы Морского и шпиля здания Нахимовского училища.

К. Клецко, П. Буданов и Г. Аграновский трудятся на окраске экстакады здания высоковольтной лаборатории в районе Гражданского проспекта.

В 1980 году руководство Высшего военно-морского инженерного училища имени Ф. Э. Дзержинского обратилось за помощью к ленинградским альпинистам. Надо было отремонтировать флагштоки на шпилях Адмиралтейства. Эту работу выполнили братья Константин и Борис Клецко.

Ремонт и окраской труб, цехов, телебашни, железнодорожных мостов, порталных кранов, фасадов жилых домов занимаются в Ленинграде специальные бригады, укомплектованные альпинистами и скалолазами. Работают скалолазы и в тресте эксплуатация зеленых насаждений, подстригая ветви деревьев.

По всей стране существуют сейчас бригады профессиональных скалолазов, выполняющих сложные работы, связанные с высотой. Так, летом 1980 года московские альпинисты, возглавляемые мастером спорта Юрием Акопджаняном, помогли в краткие сроки реставрировать кровлю и систему вентиляции здания цирка на Ленинских горах. Об этом сообщила «Правда» 20 октября 1980 года. «Комсомольская правда» 6 июня 1979 года в статье «Рабочий рекорд альпинистов» рассказала о том, как северодонецкие альпинисты и скалолазы помогли предотвратить аварию в Северодонецком объединении «Азот». Там оказалась забитой главная грануляционная башня цеха минеральных удобрений. По требованию технадзора в башню прекратили пускать рабочих - вдруг сорвется на голову какая-либо глыба. Работники цеха подсчитали, что очистка стен потребует длительного времени. Ведь необходимо спустаться сверху вниз по бетону в цилиндрическую башню диаметром 16 метров.

На помощь пришли альпинисты во главе с кандидатом в мастера спорта Николаем Краснощековым. Они закрепили наверху веревки и спустились по ним внутрь башни. Температура внутри - плюс пятьдесят градусов. Работать необходимо в противогазах. Попеременно спускаясь внутрь и зависая на беседках, альпинисты очищают лопатами стены башни. В течение двух суток работали в грануляционной башне десять спортсменов. Угроза аварии была предотвращена без остановки цеха.

На строительстве Березняковского комбината трудятся белорусские альпинисты и скалолазы во главе с мастером спорта Леонидом Лозовским. Необходимо было обеспечить химическую защиту металлических конструкций гигантского цеха (ширина 200 метров, длина 500 метров, высота 58 метров). Работать приходилось в сидячем и висячем положении, используя альпинистские лесенки, беседки и даже искусственные точки опоры.

О самоотверженной работе белорусских альпинистов в Солигорске был снят фильм «Вторая вершина».

Скалолазам и альпинистам не надо объяснять, как обеспечить безопасность, как выполнить ту или иную сложную (а подчас уникальную) работу, связанную с высотой. К делу они подходят творчески, используя специальные приспособления, известные в альпинизме, или создавая новые, необходимые в данном конкретном случае.

Потребность в городских скалолазах в будущем значительно возрастет.

Оказалось, что даже в кино не обойтись сейчас без скалолазов. При съемках многих фильмов кинокамеру приходится поднимать высоко над землей. А это значит, что соответствующую подготовку должны иметь и оператор, и ассистенты, и светотехники, и механики, и звукотехники, и многие другие работники съемочной группы.

Интересен опыт Ялтинской киностудии, где для производства сложных и опасных (а порой трюковых) съемок на большой высоте была создана специальная группа обеспечения таких съемок. В эту группу вошли скалолазы и альпинисты. Так же, как у скалолазов-гидростроителей, спорт у работников этой киностудии из занятия на досуге превратился в нечто большее. Тренером и душой группы стал самый старший из них - мастер спорта Юрий Борисович Бурлаков. В эту группу вошли В. Павлотос, М. Резниченко, Н. Нарцизов, Г. Зеленин, В. Добрынский. Студийцы-спортсмены сами занимались проектированием и

изготовлением сложных операторских приспособлений и конструкций, обеспечивающих безопасность проведения съемок.

Многие киностудии страны стали присылать в Ялту заявки с просьбой о помощи в создании не только «горных» фильмов, но зачастую и самых «земных», даже «морских». Казалось бы, что могут делать скалолазы на узких улочках старого Таллина в фильме «Приключения желтого чемоданчика»? Оказывается, многое. Они обеспечили проведение съемок на острых средневековых крышах и башнях, на которые вряд ли рискнули бы ползть люди, не обладающие высотной подготовкой, психологической устойчивостью...

...Я в гостях у Юрия Борисовича Бурлакова в Ялте. Хозяин внимателен, нетороплив. Лицо смуглое от солнца и ветра. Он крепок, юношески строен, хотя в этом году ему исполняется пятьдесят. Со спортом Бурлаков не расстанется всю жизнь.

Еще в 1953 году инструктор альпинизма Бурлаков участвовал в геодезической экспедиции на Тянь-Шань. Восхождения альпинисты совмещали с установкой на вершинах специальных «барабанов» (пунктов для наблюдения). В ту экспедицию были покорены пики Молодая Гвардия, Погребецкого и другие. Затем были топографические экспедиции в горных районах страны, где Ю. Бурлаков (в 1962 году выполнивший норму мастера спорта СССР по альпинизму) обеспечивал технику безопасности.

В комнате Бурлакова на столике у окна стоит пишущая машинка. Юрий Борисович не только бригадир скалолазов ремонтно-строительного комбината, но еще и интересный писатель. О работе группы топографов в горах, в бассейне нижней Ангары он рассказал в документальной повести «Одним табором», опубликованной в 1967 году журналом «Новый мир». Сам автор выполнял в этой группе обязанности альпиниста, обеспечивая безопасность на скалах.

В 1979 году вышла в свет книга Бурлакова «Восходитель» - о выдающемся советском альпинисте и скалолазе Михаиле Хергиани, трагически погибшем при восхождении в Италии.

Юрий Борисович рассказывает мне о том, как осенью 1971 года их группе было поручено одну из ялтинских улиц - Коммунальную - превратить в типичную улицу латиноамериканского города. Киностудия «Мосфильм» снимала тогда художественный фильм «Это сладкое слово – свобода». Над этой улицей было закреплено более ста различных кронштейнов, на которых монтировались рекламные щиты и короба. Сложность работ заключалась в том, что совершенно необходимым условием монтажа была надежность крепления тяжелых конструкций. Они устанавливались над головами людей, проходивших по улице. В то же время крепление кронштейнов не должно было быть капитальным, чтобы не портить стен. Надежно и просто установить рекламы удалось только благодаря опыту и технике скалолазов, привыкших работать на отвесных стенах. Висели на веревках, били в стену шлямбурные крючья и на них укрепляли кронштейны. Вся установленная реклама выдержала в течение полугода натиск свирепых зимних и весенних ветров.

В конструкторском бюро Ялтинской киностудии крымский скалолаз Валерий Павлотос показал мне фотографии рабочих моментов съемки фильма «Остров сокровищ». На одном из них виден натянутый наклонный трос, по которому на блочке скользит люлька с кинооператором. Осуществляется «наезд» кинокамеры на обороняющийся форт. На другой-

оператор проезжает над фортом в момент взрыва. Кадры впечатляющие. На вышке виден альпинист, страхующий люльку с оператором с помощью веревок. У него на голове альпинистская каска, одет в толстый ватник: на всякий случай...

В этом же фильме скалолазы киностудии оказались участниками пиратских батальи на мачтах стивенсоновского парусника. Этим парусником была бригантина «Испаньола», в которой в настоящее время расположен бар на ялтинской набережной неподалеку от гостиницы «Ливадия».

Мы выходим с Валерием Павлотосом из КБ, останавливаемся на железной переходной площадке, нависающей над двориком киностудии. Валерий невысок, коренаст, широкоплеч, немного прихрамывает и внешне совсем не похож на поджарых скалолазов. И тем не менее это он впервые проложил маршрут на одну из самых трудных крымских стен-нависяющую скалу Шан-Кая. Ночевали в гамаке, подвешенном на шлямбурных крючьях. Восхождение это заняло пять суток. О покорении этой стены даже снят фильм. Валерий Павлотос дважды был чемпионом Украины в индивидуальном лазании. Занимался он и альпинизмом. В 1972 году в составе советской спортивной делегации ездил в Австрию, где в двойке с киевлянином В. Полевым совершил восхождение на вершину Дахштейн высшей, шестой категории трудности. Этот маршрут они прошли за семь часов - вдвое быстрее, чем ходят обычно зарубежные спортсмены. Павлотос мог стать классным альпинистом, но не стал. И естественно, что я спросил у него об этом.

Щурясь от солнца, он внимательно посмотрел на меня из-под мохнатых бровей. И ответил неторопливо, словно обдумывая каждое слово: Нельзя объять необъятное. Я люблю кино.

Павлотос рассказал мне о том, как их киногруппа осуществила съемки в фантастическом фильме «Москва – Кассиопея». Пришлось самим спроектировать и изготовить на студии огромные декорации звездолета- «вращающийся коридор» и «командирский отсек». «Вращающийся коридор» представлял собой цилиндр диаметром 3 метра и длиной 12 метров, вращающийся на роликах. Применяя альпинистскую технику и специально изготовленные приспособления, конструкторы добились того, что космонавты в звездолете ходили по стенам и потолку, парили в пространстве отсека, кувыркались-словом, невесомость была полной. Консультант фильма дважды Герой Советского Союза, летчик-космонавт Г. Т. Береговой дал этим съемкам высокую оценку. Осенью 1975 года конгресс УНИАТЕК (международная организация по кинотехнике), проводивший конкурс технических решений фильмов, присудил фильму «Москва – Кассиопея» золотую медаль за техническое совершенство при съемках.

При работе над стереофильмом «Замурованный в стекле» скалолазы ялтинской киногруппы организовали съемки пролета джинна. С огромной отвесной скалы Диво в Симеизе была натянута подвесная канатная дорога, по которой улетел в море джинн (он же Валерий Павлотос).

Совсем недавно прошел на экранах страны кинофильм «Поговорим, брат». Белогвардейцы преследуют отряд дальневосточных партизан и запирают их в ущелье. И все же партизанам удастся уйти. Этот эпизод снимался в Крыму на скале Ай-Никола. Во время съемок не обошлось без спортсменов ялтинской киностудии. Ю. Бурлаков и В. Павлотос организовали полиспаст, с помощью которого на отвесную скалу был поднят весь «партизанский отряд». Поднимали мужчин, женщин, детей и даже лошадь.

Валерий показывает мне фотоснимки этого эпизода. По альпинистским лесенкам, подвешенным на крючья, на отвесную стену лезут партизаны с винтовками за спиной. На веревках ползут вверх ящики с боеприпасами. Высоко над землей в рубашке, сплетенной из репшура, беспомощно болтается лошадь.

Во многих фильмах скалолазы ялтинской киностудии сами стали участниками съемок, дублируя актеров. В Тобольске, например, снимался совсем не альпинистский фильм «Мраморный дом». Действие его происходит в небольшом сибирском городке, в котором расположился госпиталь с ранеными красноармейцами. Последние дни Великой Отечественной войны. В тихую, размеренную жизнь городка вдруг врывается голос диктора: Знамя Победы водружено над фашистским рейхстагом. Люди ликуют, слышны песни, музыка... И в этот момент кинокамера переносит нас на городскую площадь, где мы видим, как молодой парень в красной рубахе с трубой в руках, взглянув на полуразрушенную церковь, прыгнул с машины. Вот он стремительно взобрался по вертикальной лестнице, пробежал по наклонной крыше и влез по маковке на самый верх церкви. Все взоры обращены на маленькую фигурку, оказавшуюся на головокружительной высоте. А парень поднимается в полный рост и трубит с самой высокой точки города ликующий гимн Победы.

Кадр этот очень эмоциональный, запоминающийся. Однако, когда создатели фильма приступили к съемкам, они встретили серьезные трудности: здание старой церкви в Тобольске сильно разрушено. Участие в съемке было для актера далеко не безопасным делом. На ялтинскую киностудию пришла телеграмма: Командируйте альпиниста с приспособлениями. В Тобольск вылетел рабочий киностудии спортсмен первого разряда по скалолазанию Николай Нарцизов. Съемка этого эпизода осуществлялась с вертолета МИ-4, который зависал в нескольких метрах от маковки здания церкви. Нарцизов сам организовал себе страховку тоненьким, но прочным тросиком, пристегнутым к поясу, спрятанному под рубашкой. Снималось шесть дублей этого эпизода. Во время одного из них вертолет подлетел слишком близко.

Воздушный поток едва не сорвал с Николая рубаху, и только страховка надежно удержала спортсмена от падения вниз. Во время просмотра картины в Москве известный режиссер Марк Донской, не удержавшись, воскликнул на весь зал: Заканчивать картину нужно этим кадром!

Во многих случаях при съемках фильмов, весьма далеких от альпинизма, альпинисты и скалолазы с успехом исполняют обязанности каскадера. Профессия каскадера очень сложена. Редкий фильм обходится в наше время без трюковых съемок. И очень трудно одному и тому же каскадеру в совершенстве владеть многими навыками. Как правило, у нас в стране каскадеры овладевают какими-то определенными трюковыми специальностями. Есть каскадеры-автомобилисты, конники, прыгуны, парашютисты, каскадеры, участвующие в драках. Есть даже каскадеры, которых с высоты бросают на землю. Всех профессий каскадеров не перечислить. Но нет у нас каскадеров, умеющих лазать по высоким отвесным стенам, ходить по карнизам, преодолевать горные реки. И здесь на помощь кинематографистам приходят скалолазы и альпинисты-люди, преодолевшие боязнь высоты.

Опытные скалолазы-готовые каскадеры для съемок, связанных с высотой, с преодолением различных вертикальных препятствий.

* * *

Можно с уверенностью сказать, что в будущем потребность в скалолазах на стройках страны возрастет во много раз. Вслед за упомянутыми в книге гидростанциями на полноводных реках Сибири и Средней Азии возникнут другие. Потребуется скалолазы для защиты от камнепадов железных и шоссейных дорог, прокладываемых и уже проложенных в горных районах нашей страны. Потребуется они геологам, топографам и геодезистам. Возрастет потребность в городских скалолазах.

О спортивном скалолазании пишут незаслуженно мало. В связи с этим хочется привести строчки из письма сильнейшей скалолазки страны последних лет- спортсменки из города Чирчик - Флюры Жирновой:

Хочется верить, что люди поймут и оценят скалолазание. Я занималась многими видами спорта и знаю, что скалолазание способствует развитию физических и психических способностей человека. Соревнования по скалолазанию - это напряженная работа мысли, постоянный контроль за каждым движением, это тонкое чувство равновесия и четкая координация движений...

Верю, что скалолазание станет в ближайшем будущем олимпийским видом спорта.

Фото

Соревнования связок

**Так болеют
ленинградцы**

**Чтобы лучше видеть
...**

**Команда
Ленинграда на
первенстве СССР
1973 года в Крыму**

**Легендарный
грузинский скалолаз
Михаил Хергиани**

**Тренер
ленинградских
скалолазов
Владимир
Григорьевич
Старицкий**

**На трассе
многократный
чемпион СССР
Виктор Маркелов**

**Ленинградский
скалолазка Нина
Новикова и Люсьен
Федорова**

**Многократная
чемпионка страны
Вера Выдрик**

**Абсолютная
чемпионка страны
1979 года Алевтина
Пахомова**

**Тренер
красноярских
скалолазов
Владимир
Григорьевич
Путинцев**

**Красноярец
Александр Губанов**

**Многократный
чемпион страны
красноярец
Александр Демин**

**Один из сильнейших
скалолазов страны
Николай
Молтянский**

**Сильнейший
скалолаз последних
лет Валерий Балезин**

**Самый юный
скалолаз**

**Узбекская
спортсменка Флюра
Жирнова в последнее
время стала
сильнейшей
скалолазкой в стране**

**Скалолаз-
монтажник Юрий
Янович**

Укрошение скал

**Растет плотина
Саяно-Шушенской
ГЭС. Февраль 1981
года**

**Боец спецотряда
"Буревестник"
Михаил Тимошенко**

**Отсюда уже не
посыплются камни**

**Скалы зашиты
сеткой**

**Скалолаз-геолог
готов к выходу на
маршрут**

